

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

46
ЧАСТЬ V
2023

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (493) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Николаевич Дроздов* (1937), ученый, телеведущий, доктор биологических наук.

Николай Дроздов родился 20 июня 1937 года в Москве. Мальчик рос в интеллигентной семье. Его отец был профессором 2-го Медицинского института, а мать работала терапевтом в 5-й городской больнице. Прапрадед по материнской линии участвовал в Бородинской битве и был ординарцем самого полководца Кутузова. Двоюродный прапрадед по отцу — митрополит Филарет, запомнившийся современникам особой простотой и незаурядным умом, — был причислен к лику святых.

Юный Николай начал интересоваться живой природой с самого раннего возраста. Уже в 6 лет Дроздов вполне неплохо ездил верхом. Любовь к лошадям была у юного Коли настолько сильной, что он искренне хотел стать... кентавром! Мальчик упрашивал отца сделать ему операцию, чтобы стать полулошадью.

После школы Николай поступил на биологический факультет МГУ. Именно там он познакомился с Владимиром Познером, с которым до сих пор поддерживает дружеские отношения.

Как-то во время учёбы Дроздов сильно поругался с отцом. После этого он решил уйти из университета и начать зарабатывать себе на жизнь самостоятельно. Николай пошёл учиться на портного. После окончания курсов ученики должны были сшить пиджак или пальто, чтобы им дали разряд. Дроздов так хорошо сшил пальто, что ему сразу присудили 7-й разряд из 8-ми возможных.

Однако спустя пару лет Николай всё-таки решил вернуться к учёбе, правда, уже на географический факультет, который он окончил с красным дипломом.

На экранах Дроздов впервые появился в 1968 году, когда его пригласили в передачу «В мире животных» в качестве научного консультанта. Зрителям так понравился остроумный и харизматичный Николай Николаевич, что у создателей передачи не оставалось иного выхода, как в 1977 году сделать его ведущим. На этой должности Дроздов проработал более сорока лет.

Однажды во время съёмок очередной серии передачи «В мире животных» Николая Дроздова укусила гадюка. Но ведущий продолжил съёмку и потом ещё несколько дней увлечённо наблюдал за тем, как в его руке происходят пугающие метаморфозы. Однако в «Останкино» Дроздов столкнулся с Еленой Малышевой, которая ужаснулась, увидев руку своего коллеги. Она потребовала, чтобы тот незамедлительно отправился в институт Склифосовского. Там ведущего тут же положили в реанимацию и спасли ему жизнь.

За плечами Николая Николаевича — огромное количество открытий и научных свершений. За свою немалую жизнь Дроздов успел пройти 10-месячную стажировку в Австралии, исследовать вдоль и поперёк Африку, Фиджи, Самоа, Тонга, съездил с экспедициями в самые отдалённые места нашей Родины. В 1979 году он покориł Эльбрус, а в 2002 году совершил высадку на Северный Полюс.

В 2003 году Дроздов участвовал в реалити-шоу «Последний герой». Там он был самым старшим участником (на момент съёмки ему было 66). Однажды он чуть не отравил участников шоу супом из лягушек. Выяснилось, что один из тех, кто помогал его готовить, плохо очистил шкурки, и в блюдо попало некоторое количество яда.

Голосом Дроздова говорит ленивец в мультфильме «Зверополис»; ещё он звучал в мультфильме «В поисках Дори».

Николай Николаевич отлично играет на гитаре и даже записал диск под названием «Вы слышали, как поёт Дроздов?».

Николай Дроздов — профессор, доктор биологических наук, преподаватель географического факультета МГУ. Посещаемость его лекций всегда высокая, студенты нередко сидят прямо на ступеньках аудитории, так как мест, чтобы рассадить всех желающих послушать Дроздова, иногда просто не хватает.

Однажды на его семинаре уснул студент. Дроздов запретил его будить, и оставшиеся 20 минут вел лекцию шепотом.

Николай Николаевич имеет свои секреты долголетия и активной жизни.

— Мой девиз: «Жить позитивно!» Во всем стараюсь видеть хорошее. Нужно на все смотреть не через розовые очки, просто у человека должен быть взгляд на окружающих с позитивной стороны.

— Мясо не ем 37 лет. В Индии увлекся йогой и стал вегетарианцем.

— Каждое утро час делаю зарядку на все группы мышц.

— Залог хорошего настроения — не смотреть новости на ночь. Я соблюдаю режим сна. Ложусь спать до 12 ночи, встаю в 5:55 без будильника.

— Надо любить людей. Только через любовь можно побороть недостатки другого человека.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Рогачева В. Н., Кожич И. С.

Прокурорский надзор за исполнением закона при принятии следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела 287

Рябова К. А.

Перспективы и тенденции развития российской доктрины и законодательства в сфере управления многоквартирными домами 289

Савицкий Д. Г.

Значение Правил франчайзинга Федеральной торговой комиссии США в регулировании франчайзинговых отношений 291

Семичева Н. С.

К вопросу о роли органа опеки и попечительства в рассмотрении судебных споров по вопросам защиты прав несовершеннолетних 292

Сидорова М. С.

Эволюция прав человека на благоприятную окружающую среду 294

Станкевич М. И.

Статистические показатели преступлений против собственности в виде грабежа 297

Суборова В. А.

Сущность и основные направления прокурорского надзора за деятельностью исполнительной власти в сфере образования 299

Трубников Д. Р.

Основания и порядок оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) 302

Устименко Г. О.

Становление и развитие криминалистической идентификации 306

Устименко Г. О.

Криминалистическая идентификация: понятие, особенности 307

Фатеев В. А.

Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере социальной защиты коренных малочисленных народов арктической зоны России 309

Ферапонтова А. А.

Особенности производства допроса подозреваемых (обвиняемых) несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект 311

Ханина А. К.

Защита прав потребителей при договоре купли-продажи, заключенном через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет 313

Хортик И. А.

Противодействие коррупции в системе государственной власти 315

Черушева Е. В.

Место и роль мировых судов в судебной системе Российской Федерации 317

Чичерина Л. В.

Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации 318

Шабанова А. С.

Специфика охраны животных, занесенных в Красную книгу международно-правовой системы 321

Шишкин С. И., Воробьев П. Ю.

К вопросу о процессуальных проблемах признания запрещенной к распространению информации в сети Интернет 323

Шишкин С. И., Воробьев П. Ю.

Теоретические и практические аспекты анализа оснований признания запрещенной к распространению в сети Интернет информации 326

Шишкин А. Н.

Аспекты недобросовестности сторон при заключении и расторжении публичных договоров в гражданском праве 329

Шишкин А. Н.

Договор розничной купли-продажи как особое публичное соглашение 331

Шорин Д. С.

Дисциплинарная ответственность: депремирование как не установленная Трудовым кодексом форма дисциплинарной ответственности..... 333

Шпакова Е. А.

Компенсация морального вреда в результате дорожно-транспортного происшествия 335

Шульженко А. Ф.

Исполнение приговора как стадия российского уголовного права 336

Эсуев С. С.

Адаптация правовой системы России к современным социально-экономическим вызовам..... 339

Эсуев С. С.

Эволюция правовой политики России в XXI веке: анализ ключевых трансформаций и вызовов 341

ИСТОРИЯ

Гулбердиева Т. А., Чарыев Я. А.

Экономика Великого Парфянского государства..... 344

Злобина В. Р.

Этапы развития брачных традиций на территории Российского государства в период с IX по XIX век 345

ПОЛИТОЛОГИЯ

Нерсесян А. В.

Принцип права наций на самоопределение в рамках конституционного и международного права Российской Федерации 348

Рожков П. В., Сироткин М. О., Чжан Цзянь

Динамика политического взаимодействия Китая и Кыргызстана в 2019–2022 годах: анализ и актуальные показатели..... 350

Тарасов И. А.

Антикоррупционная политика Российской Федерации 352

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Прокурорский надзор за исполнением закона при принятии следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела

Рогачева Валерия Николаевна, студент;

Кожич Ирина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Лиходаев Евгений Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Прокурорский надзор является важной составляющей правоохранительной системы и играет ключевую роль в обеспечении исполнения закона. В статье рассматриваются вопросы, подлежащие выяснению прокурором при проверке принятия следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Предметом исследования выступили положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, предварительное следствие, возбуждение уголовного дела, свобода человека.

В системе государственной власти прокуратура Российской Федерации занимает особое положение, и в соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре), представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих наряду с другими функциями, прежде всего, надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона о прокуратуре, органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за исполнением законов Следственным комитетом Российской Федерации. Это требуется для обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, органы прокуратуры также обеспечивают защиту интересов общества и государства, которые законом признаны охраняемыми [1].

Прокурорский надзор играет важную роль в обеспечении законности. Компетенция прокурора включает также соблюдение уголовно-процессуального законодательства иными ли-

цами уголовного процесса. Одной из его основных обязанностей является надзор за законностью и обоснованностью принятых следователем решений. Это включает в себя и отказ в возбуждении уголовного дела. Прокуратура, как надзорный орган, следит за тем, чтобы следователь правильно и обоснованно принимал решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Это важно для обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе.

Процессуальная деятельность прокурора и следователя на любой стадии уголовного процесса регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (далее — УПК РФ).

Согласно пункту 5.1 части 2 статьи 37 УПК РФ, прокурор в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и принимать решение в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [2].

Прокурорский надзор в данном случае осуществляется на основе нормативно-правовых актов, таких как УПК РФ и Закон о прокуратуре.

Важным документом также является Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (далее — Приказ Генпрокурора РФ от 17.09.2021 № 544), который регулирует прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, в том числе при принятии следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с пунктом 1.3 Приказа Генпрокурора РФ от 17.09.2021 № 544 прокурор обязан обеспечить проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела [3].

Соответственно можно выделить следующие вопросы, подлежащие выяснению при проведении проверки в принятии следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Во-первых, при проверке прокурору необходимо провести тщательную проверку законности принятого решения. Это означает, что прокурор должен убедиться в соблюдении соответствующих статей уголовно-процессуального законодательства и выполнении их требований. К примеру, прокурор должен проверить соблюдение сроков рассмотрения сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Во-вторых, в дополнение к проверке законности, прокурор должен провести проверку обоснованности принятого решения. Для этого прокурор должен основательно изучить представленные материалы и проанализировать наличие или отсутствие достаточных оснований для отказа следователем в возбуждении уголовного дела. Важно, чтобы прокурор не только проверил фактическую обоснованность решения, но и выявил возможное присутствие скрытых мотивов в принятом решении.

В целом, процесс проверки прокурором законности и обоснованности решения является ключевым в обеспечении правопорядка и справедливости в обществе. Грамотное и основательное проведение такой проверки позволяет гарантировать достойную защиту прав и интересов всех сторон, а также укрепление веры граждан в систему правосудия.

Однако на практике часто возникают ситуации, когда решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается преждевременно и без проведения всех необходимых проверочных действий. Зачастую такие решения органы предварительного следствия могут принимать по основаниям, которые не находят подтверждения в материалах доследственных проверок. Подобные действия обусловлены желанием следователей и вышестоящего руководства снизить объем работы, необоснованно повышая показатели и создавая видимость ее эффективности.

Мы считаем, что подобные действия приводят к нарушению прав и свобод потерпевшего, а также снижают помощь, оказываемую государством, в связи с чем подрывается авто-

ритет правоохранительных органов как гаранта соблюдения и защиты прав граждан. В этом контексте, стоит отметить еще и третий вопрос, который должен быть исследован прокурором во время проверки — соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

При анализе третьего вопроса, прокурору важно осуществлять проверку того, было ли уделено должное внимание гарантиям, предоставляемым участникам уголовного судопроизводства, среди которых следует выделить защиту их прав и свобод, закрепленных на конституционном уровне.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что уголовно-процессуальным законодательством закреплено право прокурора на отмену постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Свое отражение данное право находит в части 6 статьи 148 УПК РФ. В силу положений указанной статьи, прокурор, признав отказ органов предварительного следствия в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, выносит мотивированное постановление, в котором указываются конкретные обстоятельства, требующие дополнительной проверки. Затем это решение вместе с необходимыми материалами незамедлительно направляется руководителю следственного органа. Указанное решение прокурор выносит в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении.

В заключении, практическое значение прокурорского надзора заключается в обеспечении законности и защите прав и свобод человека в ходе предварительного следствия. Прокурорский надзор является важным инструментом контроля за органами предварительного следствия и предотвращения возможных нарушений, включая незаконное вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые могут быть вынесены вследствие недостаточной доследственной проверки, в связи с чем нарушаются гарантированные законом права и свободы граждан. В ходе нашего исследования также были выделены основные нормативно-правовые акты и положения, которые регулируют прокурорский надзор в отношении решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, а именно: Закон о прокуратуре (статья 1), УПК РФ (пункт 5.1 часть 2 статья 37; часть 6 статья 148). Дополнительно, важным нормативным актом является Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544, в котором содержится положение о порядке осуществления прокурорского надзора.

Таким образом, в целом, прокурорский надзор играет важную роль в обеспечении законности и защите прав граждан в ходе предварительного следствия. Наличие нормативно-правовых актов и положений, регулирующих прокурорский надзор, позволяет эффективно контролировать действия органов предварительного следствия и принимать меры по недопущению нарушений при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Литература:

1. «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.11.2023).

Перспективы и тенденции развития российской доктрины и законодательства в сфере управления многоквартирными домами

Рябова Карина Александровна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автор исследует перспективы и тенденции развития российской доктрины и законодательства в сфере управления многоквартирными домами.

Ключевые слова: *совершенствование законодательства, дом, сфера управления, управление, российская доктрина, ключевая роль.*

Управление многоквартирными домами остается важной частью жизни российских граждан. Перспективы и тенденции развития данной сферы свидетельствуют о стремлении обеспечить более эффективное, прозрачное и ответственное управление, что способствует улучшению жилищных условий и качества жизни населения. Российская доктрина и законодательство в этой области продолжают развиваться, чтобы соответствовать современным вызовам и потребностям граждан.

Однако законодательство в этой области требует постоянного совершенствования и адаптации к современным вызовам. В данной статье рассмотрим вопрос совершенствования законодательства в сфере управления многоквартирными домами (далее — УМКД).

УМКД является важной частью жилищной инфраструктуры России. С момента появления многоквартирных домов в стране их управление стало предметом серьезных дискуссий и изменений в законодательстве [1]. В этой статье мы рассмотрим текущее состояние и перспективы развития российской доктрины и законодательства в сфере УМКД.

Одной из ключевых целей совершенствования законодательства в сфере УМКД является увеличение прозрачности деятельности управляющих компаний и товариществ собственников жилья. Это включает в себя обязательное предоставление информации о расходах и доходах, состоянии дома, и органах, принимающих решения.

Совершенствование законодательства должно также усилить права собственников жилья в процессах управления МКД. Это включает в себя возможность собственников принимать активное участие в управлении, вносить предложения и заявления, а также контролировать деятельность управляющих компаний [2].

Совершенствование законодательства также направлено на ужесточение ответственности за нарушения в сфере УМКД. Это включает в себя наказания за неправильное расходование

средств, несоблюдение норм по обеспечению безопасности дома, и другие нарушения.

Законодательство должно быть адаптировано к современным вызовам, таким как цифровизация и использование информационных технологий в управлении МКД. Это включает в себя установление стандартов для цифровых решений, защиту данных, и обеспечение доступности онлайн-платформ для общения и голосования собственников.

На сегодняшний день российская доктрина и законодательство в сфере управления МКД продолжают развиваться. Основные аспекты включают:

Законодательство ставит целью защиту интересов граждан, проживающих в МКД, и усиление их прав на участие в управлении.

В современных условиях все больше управляющих компаний проходят сертификацию и повышение квалификации, что способствует повышению уровня предоставляемых услуг [3].

Законодательство предусматривает жесткие меры наказания за нарушения в сфере управления МКД, что способствует борьбе с коррупцией и злоупотреблениями.

По мере развития общества и изменения социально-экономических условий, сфера управления МКД будет продолжать развиваться [4].

Информационные технологии позволяют внедрить электронный документооборот в управлении многоквартирными домами. Это упрощает процессы обмена информацией между управляющими компаниями, собственниками жилья и жильцами. Электронный учет расходов и доходов также способствует более прозрачной финансовой отчетности.

Для обсуждения и принятия важных решений в многоквартирных домах используются онлайн-платформы и приложения. Собственники могут голосовать по важным вопросам, обсуждать текущие проблемы и следить за ходом выполнения решений. Это усиливает участие граждан в управлении и повышает их ответственность.

Цифровые решения позволяют устанавливать системы мониторинга и управления инженерными коммуникациями в многоквартирных домах. Это включает в себя системы учета потребления ресурсов, управление отоплением и вентиляцией, а также системы безопасности. Они позволяют снижать расходы на коммунальные услуги и обеспечивать комфорт и безопасность жильцов.

Цифровые решения также способствуют автоматизации рутинных операций в управлении многоквартирными домами. Это включает в себя автоматическое уведомление жильцов о плановых отключениях или ремонтах, учет поставщиков услуг, а также мониторинг состояния инженерных систем [5]. Автоматизация процессов снижает риск человеческих ошибок и увеличивает эффективность.

Информационные технологии и цифровые решения стали неотъемлемой частью сферы управления многоквартирными домами в России. Их внедрение способствует увеличению эффективности, прозрачности и участия граждан в процессах управления МКД. Однако, для успешного развития этой области необходимо обеспечить доступность и безопасность цифровых платформ, а также подготовку специалистов, способных эффективно использовать эти инструменты.

В последние годы наблюдается усиление прав собственников квартир в многоквартирных домах. Это включает в себя большую прозрачность в управлении, участие в принятии решений, и возможность выбора управляющей компании.

Важным направлением развития является учет экологических аспектов в управлении многоквартирными домами. Это включает в себя энергоэффективность, утилизацию отходов и соблюдение стандартов по охране окружающей среды.

Власти продолжают работу над совершенствованием законодательства в сфере УМКД, чтобы учесть современные вызовы и потребности собственников и жильцов.

Российская доктрина и законодательство в сфере управления многоквартирными домами находятся в стадии активного развития. Важными направлениями являются цифровизация, укрепление прав собственников, учет экологических аспектов и совершенствование законодательства. Эти изменения способствуют улучшению качества управления многоквартирными домами и повышению комфорта проживания граждан.

Совершенствование законодательства в сфере управления многоквартирными домами является важной задачей для обеспечения качественного жилья и комфортных условий для граждан. Прозрачность, укрепление прав собственников, ужесточение ответственности и адаптация к современным вызовам играют ключевую роль в этом процессе. Постоянное совершенствование законодательства способствует повышению качества жизни в многоквартирных домах и укреплению общественных отношений в данной сфере.

Данная статья может служить отправной точкой для более подробного исследования каждой из перспектив и тенденций в отдельности, а также для анализа конкретных изменений в законодательстве.

Литература:

1. Мильгром, В.В. Проблемы правового регулирования управления многоквартирными домами / В.В. Мильгром, Л.Б. Рейдель // IV Международный научно-образовательный форум «Хэйлуцзян — Приамурье»: Сборник материалов Международной научной конференции, Биробиджан, 19 ноября 2021 года. — Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2022. — С. 39–45. — EDN RCIJWW.
2. Булгаков, В.В. Правовые вопросы управления домами управляющей организацией / В.В. Булгаков // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2021 года / Редколлегия: А.В. Лапаева, Н.С. Ельцов, О.В. Моисеева. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. — С. 124–136. — EDN CSCYAU.
3. Титова, К.А. Гражданско-правовая природа договора управления многоквартирным домом / К.А. Титова // 25 лет гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития: Материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого), Тамбов, 29–30 ноября 2019 года. — Тамбов: Принт-Сервис, 2019. — С. 478–484. — EDN RBQRRE.
4. Кирсанов, К.А. Правовая природа договора управления многоквартирным домом: вопросы теории и практики / К.А. Кирсанов // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 12(192). — С. 42–44. — DOI 10.47643/1815-1329_2020_12_42. — EDN GDYAOO.
5. Чимров, Д.Е. Проблемы правового регулирования управления многоквартирными домами / Д.Е. Чимров // Бюллетень науки и практики. — 2019. — Т. 5, № 8. — С. 144–148. — DOI 10.33619/2414-2948/45/18. — EDN QVFTRY.

Значение Правил франчайзинга Федеральной торговой комиссии США в регулировании франчайзинговых отношений

Савицкий Денис Геннадьевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор анализирует положения Правил франчайзинга ФТК 1979 года и дает оценку значения данного документа для регулирования франчайзинга.

Ключевые слова: франчайзинг, коммерческая концессия, франчайзинговые отношения.

Франчайзинг появился на территории России не так давно, а именно в конце XX века, и с принятием в 1996 году Главы 54 Гражданского кодекса Российской Федерации получил официальное закрепление в российском законодательстве в качестве договора коммерческой концессии.

Однако и зарубежную историю правового регулирования франчайзинга нельзя назвать давней — в 1971 году Федеральная торговая комиссия США начала официальную процедуру разработки правил, требующих раскрытия информации и запрещающих недобросовестную практику предложения и продажи франшиз. Данные действия привели к принятию в 1979 году Правил франчайзинга ФТК, которые направлены на обеспечение соблюдения в сфере франчайзинга Закона о Федеральной торговой комиссии, который запрещает недобросовестные методы конкуренции и недобросовестные или вводящие в заблуждение действия или практику в торговле.

Правила определяют признаки франшизы: коммерческое деловое соглашение является франшизой, если оно удовлетворяет трем определяющим элементам:

- франчайзер должен пообещать предоставить торговую марку или другой коммерческий символ;
- пообещать осуществлять значительный контроль или оказывать значительную помощь в ведении бизнеса;
- потребовать минимальный платеж в размере не менее 500 долларов США в течение первых шести месяцев деятельности.

Если указанные критерии соблюдены, то франчайзер должен соблюдать Правила франчайзинга независимо от того, как стороны обозначили сложившиеся между ними правоотношения в договоре. Указание на отношения под другим названием или указание на то, что отношения не являются франшизой, не исключает применения Правил.

Чтобы считаться значительными, контроль или помощь должны распространяться на работу франчайзи в целом, а не относиться к небольшой части бизнеса франчайзи или к какой-либо отдельной его сфере [1]. Контроль может включать в себя утверждение внешнего вида и содержания Интернет-сайта, времени работы, технологии производства, методов ведения бухгалтерского учета, участие франчайзера в кадровой политике франчайзи, согласование проводимых рекламных компаний и другое. К помощи относятся предоставление официальных программ продаж, обслуживания или бизнес-обучения, создание систем бухгалтерского учета, консультации по выбору местоположения объекта, обустройству помещения, маркетингу или персоналу, предоставление доступа к электронному программному обеспечению, веб-сайту и другое.

Также дано легальное определение понятию продажа франшизы — соглашение, по которому одна сторона приобретает франшизу у другой стороны (продавца франшизы) за определенную плату путем покупки, приобретения лицензии или иным образом.

Под франчайзером понимается любое лицо (включая любое физическое лицо, группу, ассоциацию, товарищество, корпорацию или любое другое юридическое лицо), которое представляет франшизу и участвует в отношениях франчайзинга.

Под потенциальным франчайзи понимается любое лицо (включая агента, представителя или сотрудника организации), которое обращается к продавцу франшизы или к которому обращается продавец франшизы для обсуждения возможного установления франчайзинговых отношений.

Правила франчайзинга уделяют большое внимание вопросу раскрытия информации. Так, в них предусмотрена обязанность франчайзера предоставлять потенциальным франчайзи перед продажей франшизы Документ о раскрытии информации о франшизе. Данный документ включает в себя 23 пункта, каждый из которых требует от франчайзера раскрытия определенной информации, чтобы помочь потенциальным франчайзи принять обоснованное решение, прежде чем инвестировать во франшизу.

Так от франчайзера требуется раскрытие существенных сведений по следующим категориям: природа франчайзера и франчайзинговой системы, финансовая состоятельность франчайзера, расходы, связанные с покупкой и эксплуатацией торговой точки по франшизе, условия, регулирующие отношения по франчайзингу, сведения о территории, которая предоставляется вместе с франшизой, о помощи, которую франчайзер оказывает франчайзи, а также историю судебных разбирательств по франшизе, имена и адреса действующих франчайзи, которые могут поделиться своим опытом работы в системе франчайзинга [2].

Правила франчайзинга также предусматривают, что в случае внесения франчайзером в одностороннем порядке существенных изменений в условия соглашения о франчайзинге до его подписания или в Документ о раскрытии информации о франшизе, франчайзи должен быть предоставлен срок не менее 7 календарных дней для ознакомления и оценки изменений, за исключением случаев, когда такие изменения внесены по просьбе самого потенциального франчайзи.

Однако существует ряд исключений из требований о раскрытии информации. Так, если общая сумма всех платежей, которые франчайзи должен произвести франчайзеру или любому из его аффилированных лиц в течение первых шести ме-

сяцев с момента начала деятельности составляет менее 570 долларов США (в первоначальном правиле сумма составляла 500 долларов, с 1 июля 2012 года предел повышен до 540 долларов, а с 1 июля 2016 года до 570 долларов), то франчайзер освобождается от требований о раскрытии информации. При этом считается, что франчайзи начинает свою деятельность, когда он впервые делает товары или услуги доступными для продажи в рамках своего бизнеса.

Еще одним подобным случаем является исключение для крупных франчайзи, согласно которому если франчайзи или любой из его аффилированных лиц имеет по крайней мере пятилетний опыт ведения бизнеса и чистый капитал в размере не менее 5715500 долларов США, требования об обязательном раскрытии информации на него не действуют. Данное исключение распространяется как на коммерческие организации, так и на физических лиц. Предыдущий опыт не обязательно должен быть связан с франчайзингом или с той же отраслью, что и франчайзинговый бизнес [3].

Не требуется раскрытие информации и в случае, когда первоначальные инвестиции франчайзи равны или превышают 1 143 100 долларов США. Потенциальный франчайзи при этом подписывает соответствующее подтверждение о размере инвестиций.

Интересной особенностью является требование Правил, согласно которому информация должна раскрываться франчайзерами четко, разборчиво и на простом английском языке. При

составлении Документа о раскрытии информации о франшизе франчайзер должен использовать повседневный язык и избегать сложной юридической и бизнес-терминологии.

Любое нарушение требований Правил франчайзинга о раскрытии информации является нарушением Закона о Федеральной торговой комиссии США, рассматривается в качестве недобросовестных или вводящих в заблуждение действий и предоставляет ФТК право подавать иски на франчайзеров в федеральный суд и добиваться любого или всех следующих средств правовой защиты:

- гражданский штраф в размере до 11 000 долларов США за нарушение;
- судебный запрет, включая запрет продажи франшизы в США;
- расторжение договора и возмещение ущерба от имени пострадавших франчайзи.

Стоит отметить, что правом на подачу указанных исков обладает исключительно Федеральная торговая комиссия США. Потерпевший франчайзи «частным» правом на подачу иска против франчайзера не наделен. Однако законы многих штатов о раскрытии информации о франшизе позволяют потерпевшему франчайзи подать иск против франчайзера за нарушения законов штата о регистрации и раскрытии информации. Эти претензии обычно включают иски о расторжении соглашения о франчайзинге и (или) иски о возмещении фактического ущерба (включая судебные расходы).

Литература:

1. Franchise Rule 16 C. F. R. Part 436. Compliance Guide FTC. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.ftc.gov/system/files/documents/plain-language/bus70-franchise-rule-compliance-guide.pdf> (14.11.2023).
2. Electronic Code of Federal Regulations PART 436.8 Exemptions. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/16/436.8> (15.11.2023).
3. Federal Trade Commission. Rules and Regulations. Code of Federal Regulations. Parts 436 and 437. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2007-03-30/pdf/E7-5829.pdf#page=101> (13.11.2023).
4. Electronic Code of Federal Regulations PART 436.8 (a)(5)(i) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/16/436.8> (15.11.2023).

К вопросу о роли органа опеки и попечительства в рассмотрении судебных споров по вопросам защиты прав несовершеннолетних

Семичева Надежда Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Королев Максим Петрович, старший преподаватель
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Ключевые слова: орган опеки и попечительства, несовершеннолетний, защита прав, интересы ребенка.

В соответствии со ст. 4 Конвенции о правах ребенка органы опеки и попечительства наряду с государством обязаны принимать все меры для защиты прав ребенка [2].

Несовершеннолетние относятся к числу лиц, которые значительно чаще подвергаются негативному воздействию со сто-

роны общества, а потому нуждаются в особой защите своих прав и законных интересов.

Непосредственно обязанность по защите прав детей возложена на законных представителей, а в случае уклонения от выполнения своих обязанностей последними, на сторону защиты

должно вставлять государство в лице органов опеки и попечительства, прокуратуры и суда. Названные лица действуют в интересах ребенка, а за нарушение интересов предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Самой распространенной формой защиты прав несовершеннолетних является судебная защита. Она в свою очередь осуществляется в порядке гражданского судопроизводства и основана на конституционных принципах, принципах гражданского, семейного, гражданского процессуального права, а также моральных принципах деятельности судов, направлена на восстановление нарушенных прав ребенка.

В свою очередь орган опеки и попечительства осуществляет защиту прав несовершеннолетних в трех формах:

- 1) самостоятельно принимает решения в пределах своей компетенции;
- 2) направляет в суд исковое заявление;
- 3) непосредственно участвует в судебном разбирательстве.

Статья 78 Семейного кодекса РФ гласит, что при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства [3].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, орган опеки и попечительства занимает центральное место в осуществлении защиты прав несовершеннолетних.

Кроме участия в судебном заседании, на орган опеки и попечительства возложена обязанность представить акт обследования условий жизни ребенка. Однако, зачастую заключение дается лишь формально. В нем не содержатся сведения, какие отношения между родителями, между родителями и детьми, отсутствует результат общения непосредственно с несовершеннолетним.

Опираясь на анализ судебной практики, большинство судов соблюдают обязательное привлечение органов опеки и попечительства при рассмотрении дел, связанных с защитой прав детей. Но, органы опеки и попечительства, участвующие в деле в качестве органа, дающего заключение по делу, нередко привлекаются судами в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

В силу ст. 47 Гражданского процессуального кодекса РФ органы опеки и попечительства относятся к лицам, участвующим в деле в качестве государственного органа для дачи заключения

по существу спора, соответственно у них объем прав и обязанностей отличный от объема прав третьих лиц [1].

Основанием участия органов опеки и попечительства в спорах, связанных с защитой прав детей, является интерес государства в правильном разрешении дела и защита интересов несовершеннолетних, поскольку последние не имеют возможности самостоятельно участвовать в процессе и защищать свои интересы.

Кроме того, исходя из судебной практики, органы опеки и попечительства зачастую надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения дела, но в судебное заседание не являются, просят рассмотреть дело в их отсутствие несмотря на то, что одной из обязанностей, возложенных на эти органы федеральными законами, является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей.

Другая позиция органа опеки и попечительства, когда они извещены о рассмотрении дела, не являются в судебное заседание, не указывают о причинных неявки и не просят рассмотреть дело в их отсутствие. В таком случае суду приходится неоднократно откладывать слушания по делу, что в дальнейшем приводит к нарушению сроков рассмотрения дела.

Также следует отметить, что в большинстве случаев всю работу по защите прав несовершеннолетних в органах опеки и попечительства выполняет один сотрудник, что приводит к нехватке времени, в связи с чем не удается в полном объеме выполнить все возложенные обязанности. Так, орган опеки и попечительства не в силах защищать права детей должным образом.

Таким образом, законодательство предусматривает, что на стороне несовершеннолетнего в случае нарушения его прав должны вставать законные представители (родители, опекуны), а в случае уклонения законных представителей, защиту прав несовершеннолетних на себя берет государство в лице органов опеки и попечительства, тем самым придавая важность данному органу для защиты прав ребенка. Но на практике получается, что органы опеки и попечительства не в полной мере выполняют возложенные на них обязанности по судебной защите прав детей. Для решения такой проблемы необходимо усилить контроль за явкой органов опеки и попечительства на судебные заседания, установить норму регламентирующую роль органа опеки и попечительства в рассмотрении дела.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N46. — ст. 4532.
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1990. — N45. — Ст. 955.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N1. — ст. 16.

Эволюция прав человека на благоприятную окружающую среду

Сидорова Мария Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье «Эволюция прав человека на благоприятную окружающую среду» рассматриваются общественные отношения, связанные с областью защиты прав человека на благоприятную окружающую среду. В статье так же представлены мнения различных ученых-юристов по данной теме.

Ключевые слова: конституционные права свобод человека и гражданина, экологические права, благоприятная окружающая среда.

Несомненно, для точного и объективного исследования проблем защиты прав человека на благоприятную окружающую среду, важно учитывать геополитические и исторические особенности становления и развития Российского государства — ведь это огромная территория, а также неравномерная и низкая её заселённость. Что самое необходимое — это многообразие природных ресурсов.

Историческая периодизация, которая определяет характер становления и развития правовых норм, связанных с защитой окружающей среды, а также определение прав человека на благоприятную окружающую среду, соответственно, на проживание в такой среде, помогает рассмотреть и сравнить каждый этап становления данного института.

Вплоть до 1017 года включительно отсутствовало писанное право, которое было бы сопряжено с защитой прав граждан на благоприятную природную среду. Но стоит отметить, что существовало запрещение на конкретные действия, которые были направлены на природные компоненты, например, вырубка лесов, охота. Этот запрет объясняется тем, что природные компоненты находились на священных территориях. Это говорит о религиозной направленности норм того времени.

С момента принятия «Русской Правды», самого древнейшего русского правового кодекса, который является основным письменным источником русского права, и вплоть до девятнадцатого века начали появляться первые нормативно правовые акты. Бали инициированы положения об обороне и защите государственной, общественной, а также личной собственности, к ним можно отнести леса и реки, которые населяют животные и рыбы. В Пространной правде, ст. 69, предусматривался штраф в двенадцать гривен за кражу бобра. Интересно, что за убийство крепостного крестьянина предусматривалась аналогичная санкция. Ко второй половине семнадцатого столетия существовало приблизительно двадцать законов, сопряжённых с охраной природы, но они, как правило, носили экономические критерии. В основном, они были ориентированы на защиту общегосударственной и индивидуальной собственности, на защиту лесов и дикой природы, например, от браконьерства.

В 1719 году начинают приниматься нормы о борьбе с загрязнением городских рек и водоёмов. Также Пётр I указывает в документе о том, что нельзя рубить деревья именно тех размеров и пород, которые возможны в использовании строительства кораблей.

В 1720 г. Пётр I подписал указ «О наказании за порубку заповедных лесов», в котором говорилось о порубщиках, где не смотря на все их оправдания, наказывали очень строго.

В том же году был принят указ «О бытии всем заповедным лесам в Санкт-Петербурге, Новгородской и Луцкой провинциях в полном ведении Адмиралтейской коллегии, об их описании и об межевании оных и о предостережении от порубки» [1]. В основном указ касался тех лесов, которые выступали особенными для петербургских верфей. Также содержится уточнение, чтобы описание заповедных лесов на определённой территории были проверены и установлены. Акт довольно подробно указывает породы деревьев, способы их охраны, способы оповещения населения о запрете вырубке данных лесов [2].

Важным документом, по нашему мнению, в становлении права на благоприятную окружающую среду в России является принятый в 1763 году Закон «О неловлении и нестрелянии никому зверей и птиц с 1 марта до 29 июня». Указанный нормативно-правовой акт, несёт в себе прогрессивную мысль остановки охотничьего промысла зверей в период размножения. Увы, поскольку надзор за осуществлением данного закона отсутствовал, он совсем не действовал на практике.

В 1803 году принятый закон № 20881 был обращён к полицейским. В нём указывались способы охраны окружающей среды в городах, моменты, на которые нужно обращать полиции пристальное внимание полиции.

В 1864 году был принят судебный устав, включающий в себя список мероприятий, призванных предотвратить негативное воздействие на окружающую природную среду и установить санкции за нарушения. Полномочиями по наложению таких санкций обладали мировые судьи.

Например:

— сброс в водные источники камней, песок и тому подобное — засорение водоёмов;

— порча воды в местах, где она берётся для личных нужд;

— отвод сточных труб в водные источники;

— сброс нечистот, мусора, а также устройство скотомогильников не в предназначенных для этого местах. Пристальное внимание в данном уставе уделялось безопасности лесных ресурсов. За разведение огня и неосторожное обращение с ним вблизи от лесных массивов предусматривалось наказание. В ст. 95 устава было установлено наказание даже за курение в лесах в пожароопасное время.

Положение о размещении и устройстве частных заводов и других заведений в Санкт-Петербурге было принято в 1833 году. Благодаря принятию данного акта, началось развитие системы регулирования степени допустимости загрязнения окружающей среды, вызванного деятельностью промышленных предприятий. Положении было четко указано, что

вредные газы, выделяющиеся в процессе промышленных работ, должны быть эффективно устранены — поглощены или сожжены. Устанавливались три категории предприятий по количеству выбросов вредного воздействия в атмосферный воздух и окружающую среду. Третья категория включала предприятия с высокими выбросами, которые могли оказывать значительное негативное воздействие на окружающую среду.

В начале двадцатого века начали появляться первые заповедники, принадлежащие как государству, так и частным лицам. В Волынской губернии был создан один из крупных заповедников, который располагался на землях графа Потоцкого и площадь его была более семи тысяч десятин земли.

В 1903 году было принято Уголовное Уложение Российской империи, в котором устанавливалось наказание за нерациональное, наносящее вред минеральным источникам, эксплуатацию месторождений природных ископаемых и природных ресурсов, принося этим вред интересам общества и государства.

До 1917 года продолжают приниматься новые нормативно-правовые акты, обеспечивающие защиту природных объектов от разнообразного разграбления и защиту от вредного воздействия, непосредственно, окружающую среду. В основном, такая защита направлена на сохранение здоровья городского населения, особенно в условиях увеличения численности жителей и развития индустриального производства, но кроме этого, нормы ориентированы на защиту природных компонентов и установление конкретных зон с целью сбора мусора и так далее.

Следующий этап длится с 1917 по 1961 год. Нормативно-правовые акты, которые были приняты в это время, содержали цель по защите экономических отношений государства. Начинает зарождаться использование природоохранных и природосберегающих технологий для регулирования защиты компонентов природной среды, в том числе той среды, где человек живёт и трудится.

Интересно, что в Конституции РСФСР 1918 года и Конституции СССР 1924 года права человека на благоприятную окружающую среду не содержались ни как право, ни как обязанность.

Непосредственно, в период с 1961 по 1991 год, был принят первый Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР». Нормы, установленные в данном законе, получили и последующее развитие в действующих нормативно-правовых актах, например, такие как: обязательность проведения предварительной природоохранной экспертизы проектов крупнейших промышленных объектов; государственная охрана объектов природы и необходимости рачительного использования природных ресурсов.

В Конституции СССР 1977 года и Конституции РСФСР 1978 года нашли своё отражение первые в истории государства нормы, благодаря этой норме были заложены основы экологических правоотношений в виде базы для правового регулирования естественных прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. Принятию Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» в 1988 году способствовали многочисленные крупнейшие экологические катастрофы

(взрыв на Чернобыльской АЭС, уничтожение Аральского моря, проект поворота сибирских и северных рек на юг). Законодательная и исполнительная власть государства должна была в необходимом порядке решить установленные в законодательстве задачи определёнными способами. Способы включали в себя:

- создание независимого и самостоятельного органа в области природоохранного контроля и управления;
- принятие закона об охране естественной природной среды;
- обеспечение открытости и доступности экологических данных о состоянии природной среды;
- формирование института, осуществляющего экологическую экспертизу.

В промежутки, с 1991 и по настоящий момент, происходило фундаментальное преобразование обстоятельств регулирования взаимоотношений в сфере взаимодействия человека с природой, а также определил задачи деятельности Российской Федерации в природоохранной области. Государственный Комитет по охране природы был основан в 1991 году и был принят Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды».

Эти события стали фундаментом для развития российского экологического законодательства, экологических отношений в новых условиях развития общества и государства.

В 2002 году вступил в силу новый закон «Об охране окружающей среды». Согласно этому закону благоприятная окружающая среда представляет собой ту окружающую среду, «качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов».

Федеральный закон ориентирован на формирование государственной политики в области охраны окружающей среды, сохранение среды, обеспечение экологической безопасности, укрепление правопорядка. По нашему мнению, закон содержит основные критерии охраны окружающей среды: права и обязанности граждан и организаций, экологическое нормирование, мониторинг, надзор (государственный и общественный), ответственность за нарушение действующего законодательства.

Т.Ю. Сорокина в своём диссертационном исследовании утверждает, что данная тема требует тщательного изучения и продолжает оставаться актуальной. Ею отмечается, что «конституционное право на благоприятную окружающую среду в нашей стране не реализуется и повсеместно нарушается» [3].

М.М. Бринчук отмечает, что нормативно-правовые акты, которые кодифицируются в России по смыслу противоречат действующей Конституции государства. И практически на высоком уровне происходят нарушения норм экологического законодательства [4].

По данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, в ста тридцати шести городах России можно наблюдать повышенный и крайне высокий уровень загрязнения атмосферы. Также, данные исследований Всемирной организации здравоохранения, говорят о том, что в 2004 г. от загрязнения окружающей среды в России умерли четыреста девяносто три тысячи человек. Автор считает, что «повсеместное нарушение осно-

вополагающего экологического права негативно отражается не только на здоровье и жизни граждан, но и на их благосостоянии». С данным суждением стоит согласиться.

Можно сделать вывод, что формирование в Российской Федерации подобного правового института как защита прав человека на благоприятную окружающую среду миновала долгий и тернистый путь. Начиная с 1018 года и по настоящее время законодательство постоянно развивалось, и совершенствовалось.

Экологическими правами человека являются признанные юридически и законодательно закрепленные права человека и гражданина в области взаимодействия между обществом и окружающей средой для удовлетворения личных нужд и при этом не ставящие под опасность удовлетворение нужд будущих поколений. Невзирая на широкую теоретическую исследованность данного института, вопрос о происхождении правового характера и содержании данных прав, без исключения, по-прежнему остается открытым [5].

На данный момент дефиниция «экологические права граждан» отсутствует и в европейском законодательстве. Она упоминается лишь в некоторых институтах окружающей среды и представляют собой совокупность норм, которая включает в себя, в том числе, основное право — благоприятная окружающая среда и второстепенные — частные (возмещение причиненного экологическим правонарушением вреда) и публичные (судебная защита от деятельности экологических нарушителей).

М. Н. Копылов и А. М. Солнцев пришли к выводу, что действующие права, если они соблюдаются безоговорочно, будут настолько эффективны, что создание новых норм будет излишним — это в лучшем случае, а в худшем — контрпродуктивным.

Анализируя эволюцию прав человека на благоприятную окружающую среду, стоит сделать вывод о том, что Российской Федерации понадобились долгие годы на становление и укрепление данного института. В основном, раннее законодательство до XIX века включала себя ограничительные меры по совершению каких-либо противоправных действий в отношении природных ресурсов государства в общей форме (вырубка и поджог деревьев, охота в непопозволенных местах, кража и убийство животных и т.д.). Но какого-либо конкретного нормативно-правового акта, который бы содержал всю совокупность таких противоправных действий не существовало.

Одним из основных, на наш взгляд, документов, который явно отражает эволюцию экологических прав — это Положение о размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и других заведений в Санкт-Петербурге 1833 года. Это положение послужило толчком к началу регулирования степени допустимости загрязнения окружающей среды промышленными предприятиями. Вплоть до 1917 года в основном

принимались те законодательные акты, которые гарантировали защиту природных естественных богатств от расхищения и защите окружающей среды от вредоносного влияния. Обеспечивались нормы, которые были направлены на защиту лесных массивов, атмосферы, водных ресурсов. Также были приняты санитарные нормы, обеспечивающие рациональное использование отходов и загрязняющих веществ [6]. На тот момент, принятие санитарных норм было очень актуальным и важным решением, так как стало развиваться промышленное производство, транспортная инфраструктура, начался рост населения. Стоит сказать, что именно в этот период началось определение особых мест для сбора мусора.

В советский период началось зарождение технологий природосберегающего и природоохранного характера. В большинстве, законодательство данного периода была направлена на обеспечение защиты экономических интересов государства.

С началом важного этапа развития института прав человека на благоприятную окружающую среду была принята Конституция Российской Федерации в 1993 году, где данное право неукоснительно закрепились. В последующем развитии законодательства, федеральные и региональные нормативно-правовые акты стали включать в себя комплекс прав граждан на жизнь в условиях благоприятной окружающей среды [7].

Основной вопрос, который остается нераскрытым — почему на международном уровне, и, следовательно, в Российской Федерации, до сих не общепризнана данная дефиниция. Ведь если утвердить термин «право на благоприятную окружающую среду» официально, то будет устранён самый важный и главный пробел мирового законодательства. Решение такой проблемы поможет окончательно закрепить данное право за человеком как естественное, неотчуждаемое и абсолютное [8]. По мнению А. А. Третьяковой, понятие «экологические права человека» тоже отсутствует в европейском законодательстве [3]. О данных правах упоминается лишь в различных институтах права окружающей среды, и представляют собой комплекс прав.

По нашему мнению, будет целесообразно хотя бы в теории экологического права определить дефиницию «экологические права человека» как совокупность закрепленных в международных актах, Конституции Российской Федерации, специальном экологическом, смежном с ним законодательстве прав индивида, то есть человека и гражданина, которые реализуются в процессе взаимодействия с окружающей средой, в том числе обеспечивают удовлетворение его первоначальных нужд в данной сфере.

А дифференциация экологических прав представляет собой способ обеспечения индивидуальных экологических интересов человека, а также, выступает механизмом, который направлен на сохранение и восстановление естественной природной среды в виде публичного блага.

Литература:

1. Законодательство Петра I / Клеандрова В. М., Колобов Б. В., Кутьина Г. А., Новицкая Т. Е., Под ред. Новицкой Т. Е., Преображенского А. А. — М.: Юрид. лит., 1997. — С. 120.
2. Боголюбов С. А. Экологическое право. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2018. — С. 70.

3. Третьякова А. А. Экологические права граждан в государствах — членах Европейского Союза: основные подходы. Общее и особенное. // Современное экологическое право в России и за рубежом. — 2001. — С. 37.
4. Бринчук М. М. Право на благоприятную окружающую среду как фактор национальной безопасности // Астраханский вестник экологического образования. — 2014. — № 1 (27). — С. 5.
5. Велиева Д. С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации: дис. д-р юрид. наук. — Саратов, 2011. — С. 12.
6. Тонков Е. Е. Международно-правовые основания формирования в России системы экологической безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2015. — № 2. — С. 129–135.
7. Петров В. В. Экологическое право России. — М.: БЕК, 1995. — С. 105.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 10000 слов, терминов и выражений. — М.: Мир и Образование. — 2017. — 2003 с.

Статистические показатели преступлений против собственности в виде грабежа

Станкевич Маргарита Игоревна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье проводится анализ показателей преступлений против собственности в виде грабежа в Российской Федерации с 2016 по 2022 годы.

Ключевые слова: грабеж, преступление против собственности, хищение.

Как известно из сообщений МВД РФ, преступления в виде хищения чужого имущества составляют 54,6% от общего количества всех совершаемых преступлений. Причем грабеж составляет 3,5% от количества всех преступлений против собственности, а общее количество всех преступлений в виде грабежа в 2022 году составило 29209 [3, с. 2].

Рассмотрим более подробно показатели преступлений против собственности в виде грабежа.

Л. В. Фомин рассматривает грабеж как деяние, которое стоит на втором месте после кражи, оно наделено большей степенью общественной опасности, более дерзкое, демонстрирующее открытое пренебрежение нормами закона» [4, с. 669].

В статье 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) указано, что «грабеж — есть открытое хищение чужого имущества» [1].

Среди нормативно-правовых актов определение грабежа также содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указано, что «грабежом является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет» [2].

В таблице 1 рассмотрим подробнее изменение состояния преступлений против собственности, в том числе и грабежа, за последние пять лет [3, с. 5].

Рассмотренные показатели демонстрируют, что за период с 2018 по 2022 годы удельный вес грабежа среди всех преступ-

Таблица 1. Показатели преступлений против собственности в виде грабежа

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Всего преступлений	1991532	2024337	2044221	2004404	1966795
Преступления против собственности	1113367	1172280	1220806	1195838	1169495
Преступления в виде грабежа	50111	45815	38392	31456	29209
Удельный вес среди всех преступлений, %	2,52	2,26	1,88	1,57	1,49
Удельный вес, среди преступлений против собственности, %	4,50	3,91	3,19	2,63	2,50

лений уменьшился на 1,03% (1,49% — 2,52%), причем такое снижение наблюдалось в каждом году. Такая же тенденция прослеживается и для показателей удельного веса преступлений в виде грабежа среди преступлений против собственности, она тоже с 2018 по 2023 годы уменьшаются на 2,00% (2,50% — 4,50%)

Стоит отметить, что доля преступлений в виде грабежа среди преступлений против собственности и среди общего количества преступлений незначительна и не превышает 4,50%.

Рис. 1 наглядно демонстрирует, что количество преступлений в виде грабежа снижалось на протяжении каждого года, начиная с 2018 по 2022.

Если посмотреть в целом, то общее количество грабежей с 2018 по 2023 годы сократилось на 20902 (29209–50111) или 41,47%.

Большое значение имеет раскрываемость рассматриваемых преступлений, какой процент из общего количества раскрыт. В таблице 2 представлены показатели раскрываемости преступлений в виде грабежа за последние годы [3, с. 5].

Данные таблицы показывают, что количество раскрытых преступлений в виде грабежа за рассматриваемый период снижается на 10716 (23841–34557) или 31,01%. Но это не следует считать отрицательной тенденцией в раскрываемости преступлений, потому что общее количество преступлений в виде грабежа за рассматриваемый период также имеет тенденцию к сокращению. Поэтому необходимо рассмотреть такой показатель, как удельный вес раскрытых преступлений в виде грабежа от общего количества данных преступлений. Изменение данного показателя представлено на рис. 2.

Данный рисунок наглядно показывает, что раскрываемость преступлений, совершенных в виде грабежа в России с 2011 по 2022 годы, увеличилась на 12,65% (81,61–68,96).

Таким образом, рассмотрев статистические показатели преступлений против собственности в виде грабежа, можно сказать, что данный показатель преступности уменьшился за 5 лет на 20902 или 41,47%. В то время как его раскрываемость возросла на 12,65%.

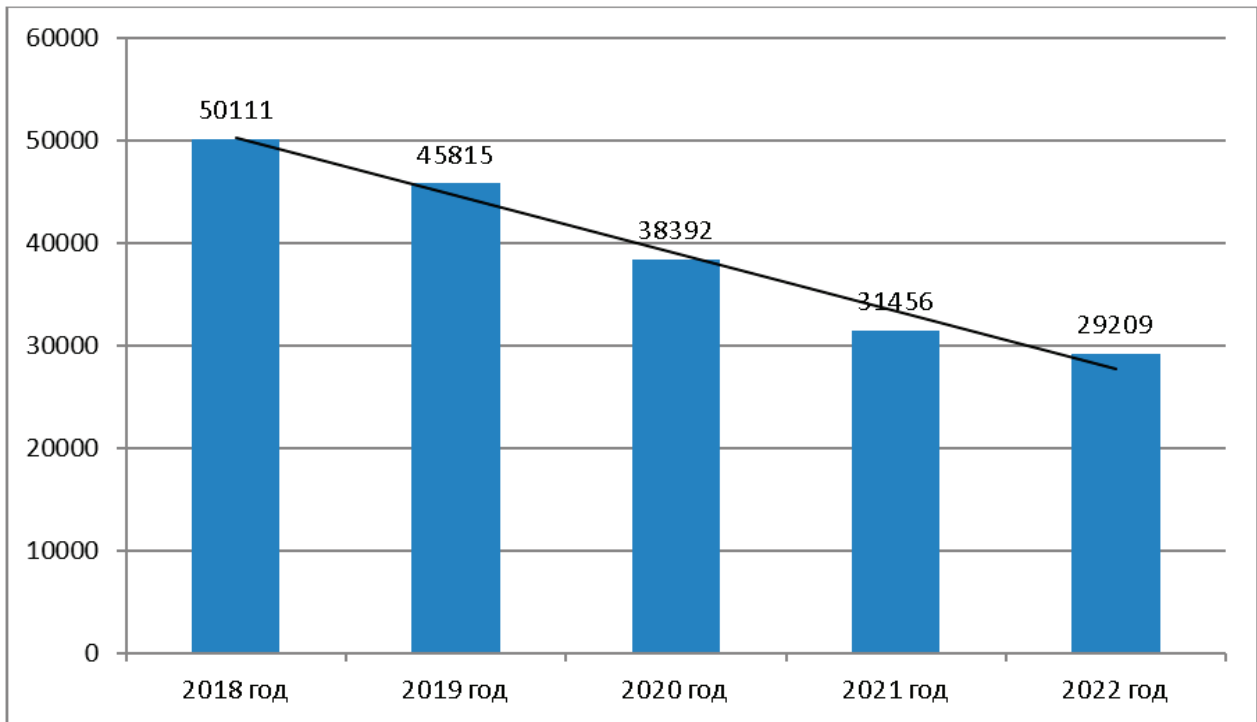

Рис. 1. Динамика изменения количества преступлений, совершенных в виде грабежа в России с 2011 по 2022 годы [3, с. 5]

Таблица 2. Показатели раскрываемости преступлений в виде грабежа

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Преступления в виде грабежа	50111	45815	38392	31456	29209
Раскрыто преступлений в виде грабежа	34557	31417	30262	25473	23841
Удельный вес раскрытых преступлений, %	68,96	68,57	78,82	80,98	81,61

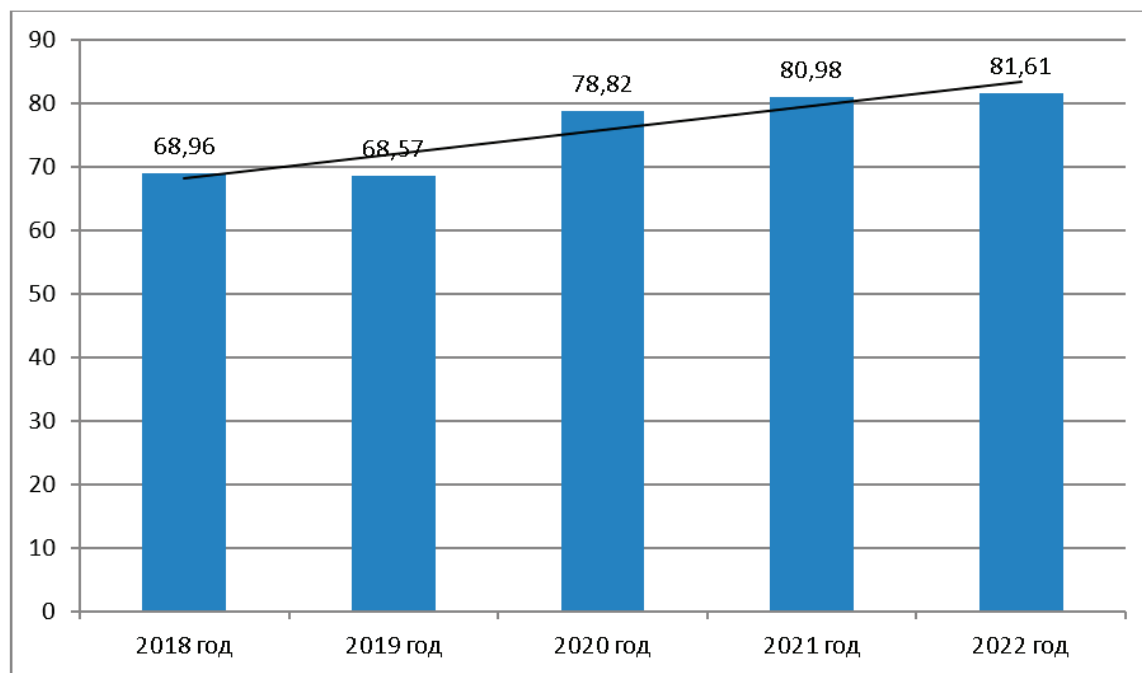

Рис. 2. Динамика изменения показателей раскрываемости преступлений в виде грабежа в России за 2018 по 2022 годы, % [3, с. 5]

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета.— 2003.— № 9.
3. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 года.— М: МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2022.— 67 с.
4. Фомин В. Л. Исторический анализ норм об ответственности за грабеж в российском законодательстве // Экономика и социум.— 2021.— № 12(91).— С. 669–676.
5. Самусева, А. А. Понятие и статистические показатели кражи как преступления против собственности / А. А. Самусева.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2023.— № 43 (490).— С. 201–203.— URL: <https://moluch.ru/archive/490/106947/> (дата обращения: 13.11.2023)

Сущность и основные направления прокурорского надзора за деятельностью исполнительной власти в сфере образования

Суборова Виктория Александровна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье отмечается, что прокурорский надзор является эффективной формой высшего государственного контроля за исполнением законов. В ходе прокурорского надзора за деятельностью исполнительной власти в сфере образования особое внимание уделяется на исполнение существующих в этой области нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, сфера образования, исполнение законов, должностные лица.

Сегодня мы являемся свидетелями различных реформ, организуемых в нашей стране в социально-экономической, политической и духовной сферах российского общества.

Порой они оказываются не подкрепленными достаточной правовой базой и соответственно приводят иногда к нестабильности в нашей стране. Соответственно очень важна юридиче-

ская действенная правоприменительная практика, требующая некоторых критериев и средств, защищающих от произвольных поступков или даже неправомерного действия со стороны должностных лиц. В этом случае самым существенным инструментом может выступить прокурорский надзор как одна из эффективных форм высшего государственного контроля за соблюдением и исполнением законодательных актов. Ведь ни один орган государственной власти не может осуществлять надзорную функцию в самом широком, полном объеме. Только единая, централизованная система органов прокуратуры может и в состоянии исполнить данную функцию наиболее полно и эффективно.

Все мы знаем, что каждое юридическое или физическое лицо должен соблюдать Конституцию Российской Федерации и все иные требования законов, которые на них распространяются. Перечень всех данных лиц определяется в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре. К числу объектов прокурорского надзора относятся и органы исполнительной власти в сфере образования [2].

При организации прокурорского надзора за деятельностью исполнительной власти в сфере образования прежде всего внимание обращается на соблюдение или нарушение требований соответствующих правовых актов. Также в предмет прокурорского надзора включаются законность и обоснованность нормативно-правовых актов, принятых федеральными министерствами, определенными государственными комитетами, службами, иными федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, исполнительными органами местного самоуправления и их должностными лицами, касающихся вопросов образования.

При осуществлении надзорной деятельности в сфере образования, как и в других сферах хозяйственной деятельности, прокурор в пределах своей компетенции и согласно пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» вправе:

— «по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территорию и в помещения предприятий, учреждений и организаций, отнесенных Конституцией РФ и Законом о прокуратуре к числу объектов, поднадзорных органам прокуратуры, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона;

— требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов и материалов или их копий, статистических и иных сведений в сроки и порядке; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок, контрольных (надзорных) мероприятий по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций» [2].

Согласно пункта 2 статьи 22 вышеназванного закона при выявлении административных нарушений: «прокурор или его заместитель по основаниям, установленным законом, возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установ-

ленной законом ответственности, предостерегает о недопустимости нарушения закона» [2].

При нарушении законов органами и должностными лицами пункт 3 статьи 22 того же закона предписывает: «прокурор или его заместитель в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами:

— освобождает своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов;

— опротестовывает противоречащие закону правовые акты, обращается в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными;

— вносит представление об устранении нарушений закона» [2].

Определяя сущность прокурорского надзора в России, В. Г. Бессарабов отмечает, что:

«1. Это вид государственной деятельности. Таковую государственную деятельность осуществляют уполномоченные законом прокуроры, которые входят в единую централизованную федеральную систему органов прокуратуры РФ.

2. Основным содержанием этого вида государственной деятельности является осуществление Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов» [4, с. 20].

О. С. Капинус выделяет особенность деятельности прокуратуры. Она пишет: «Деятельность прокуратуры, основанная на установленных законом компетенции, носит надведомственный, универсальный характер. Этим, в частности, она принципиально отличается от контрольных (надзорных) органов исполнительной власти, компетенция которых ограничена определенной сферой (банковская, финансовая, экологическая и др.). Но, что более важно, законность в деятельности самих органов исполнительной власти в сфере осуществляемого ими контроля (надзора) является предметом надзорной деятельности прокуратуры» [5, с. 20–21].

По мнению В. Г. Бессарабова, «объектами надзора являются органы и должностные лица федеральной исполнительной власти, Следственного комитета РФ, законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, местного самоуправления. Кроме названных объектов надзора к ним относятся органы контроля и их должностные лица, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций, а также субъекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [4, с. 21].

При этом автор отмечает, что «к объектам прокурорского надзора не относятся Президент РФ, Правительство РФ, органы федеральной законодательной власти, судебной власти, граждане» [4, с. 21].

Так, в нашем случае одним из ключевых направлений прокурорского надзора в сфере образования является надзор за деятельностью исполнительной власти в сфере образования и за исполнением ими законов. При организации проверок прокурор имеет право привлекать специалистов, обладающих знаниями и опытом в данной отрасли хозяйственной деятельности. Все

требования прокурора о предоставлении всех необходимых документов и материалов для проверки, при необходимости о явке в прокуратуру и даче разъяснений по поводу нарушения закона должны беспрекословно выполняться всеми органами и должностными лицами, которым они были адресованы. При неисполнении требований прокурора должностные лица могут понести наказания в установленном законом порядке.

Обычно органы прокуратуры приступают к проверке только «при наличии двух обязательных условий: поступления информации о нарушении законов и убежденность в том, что соответствующие вопросы не относятся к компетенции других органов власти и для устранения правонарушений требуется принятие мер непосредственно прокурором» [5, с. 58].

Остановимся на основных направлениях и вопросах, рассматриваемых прокурорской проверкой в ходе контроля за деятельностью исполнительной власти в сфере образования:

- на начальном этапе определение и изучение правовой базы, регламентирующей образовательную сферу, а также установок, определяющих указания и требования к организации проверок в этой сфере правоотношений;

- определение органов государственной власти, местного самоуправления, контролирующих органов, организаций, становящихся объектами надзора в конкретном случае;

- установление числа других лиц, деятельность которых подлежит оценке в изучаемой ситуации;

- обозначение целей проверки и уточнение задач, необходимых для решения поставленных целей;

- уточнение перечня документов, которые подлежат изучению в ходе проверки;

- подготовка вопроса о привлечении к проверке специалистов, постановка вопросов, необходимых для разрешения и т.д. [5].

В ходе прокурорского надзора за деятельностью в сфере образования анализируется информация о состоянии законности

правоотношений, изучаются поступившие в органы прокуратуры, органы государственной власти и местного самоуправления, а также в другие контролирующие органы:

- заявления и обращения граждан;

- материалы проверок, гражданских, уголовных и иных дел;

- сообщения СМИ, в том числе, размещенные в сети Интернет;

- статистические данные и т.д.

Организуя надзор в сфере образования, «органы прокуратуры, в частности, пресекают:

- факты противозаконного отказа в приеме в государственные и муниципальные образовательные учреждения всех видов и уровней;

- введения всякого рода дискриминационных положений, в том числе ущемляющих право на внеконкурсное поступление отдельных категорий молодежи;

- необоснованного отчисления учащихся;

- нарушения прав на получение стипендий, пособий и компенсационных выплат;

- произвола в применении мер воздействия и т. д. [4, с. 108].

Также органы прокуратуры осуществляют надзор за соответствием законам имеющихся уставов, правил приема и других локальных актов образовательных учреждений и др. [4].

Таким образом, прокурорский надзор за деятельностью в сфере образования является эффективной формой высшего государственного контроля за исполнением нормативно-правовых актов в данной сфере. В ходе прокурорского надзора за деятельностью исполнительной власти в сфере образования особое внимание уделяется на исполнение существующих в этой области законов. Все выявленные отклонения и нарушения своевременно устраняются, ответственные лица несут наказания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 04.10.2022 г. № 8-ФКЗ). [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (Дата обращения: 01.11.2023 г.).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 года № 2202-1 (ред. от 20.10.2022 г.). [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (Дата обращения: 02.11.2023 г.).
3. Приказ от 16.04.2019 г. № 277 «О внесении изменений в Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 2 октября 2007 года № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-16042019-n-277-o-vnesenii/> (Дата обращения: 07.11.2023 г.).
4. Бессарабов, В. Г. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / В. Г. Бессарабов. — 3-е изд. — М.: Высшее образование, 2021. — 483 с.
5. Капинус, О. С. Прокурорский надзор: в 2 томах. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]: под общей редакцией О. С. Капинус. — 4-е изд. — М.: Юрайт, 2020. — 211 с.

Основания и порядок оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)

Трубников Даниил Романович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор подробно разбирает основания и порядок оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: оспаривание, основание, порядок, сделка, банкротство, арбитражный управляющий, кредитор, должник.

Основания для оспаривания сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) предусмотрены как общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок, так и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», далее по тексту — Закон о банкротстве.

В частности, к основаниям, предусмотренным ГК РФ следует отнести:

- 1) Противоречие сделки действующему законодательству РФ;
- 2) Фиктивность сделки;
- 3) Подписание юридически значимой документации по сделке лицами, признанными частично или полностью недееспособными;
- 4) Заключение сделки не соответствующей деятельности компании;
- 5) Оформление сделки ненадлежащим образом;
- 6) Заключение сделки в результате обмана или под давлением;
- 7) Заключение сделки с аффилированными лицами.

Вместе с тем, Закон о банкротстве содержит специальные основания для оспаривания сделок, а именно:

- 1) Неравноценное встречное исполнение по сделке;
- 2) Причинение вреда кредиторам, в следствие заключения сделки;
- 3) Оказание предпочтения одному из кредиторов, в следствие заключения сделки.

Из положений Закона о банкротстве следует, что правом на оспаривание сделок должника обладает как арбитражный управляющий, так и кредиторы, включенные в реестр требований кредиторов должника.

Оспаривание сделок проходит по общим правилам искового производства, где лицо оспаривающее сделку является истцом, а лицо, получившее исполнение по оспариваемой сделке является ответчиком. Должник в данном случае отнесён к третьим лицам, поскольку предполагается, что истец действует в том числе в интересах должника, что не позволяет последнего отнести к сторонам по делу.

Срок исковой давности для оспаривания сделок по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки и составляет 1 год.

Вместе с тем, многочисленной судебной практикой был сформирован правовой подход, при котором суды исчисляют срок исковой давности, при оспаривании сделки должника кре-

дитором, с момента включения оспаривающего сделку кредитора в реестр требований [5–10].

Рассмотрим подробнее основания для оспаривания сделок, предусмотренные Законом о банкротстве.

Неравноценное встречное исполнение, как основание для оспаривания сделки должника.

По основанию неравноценности встречного исполнения оспариваются сделки, совершенные должником в пределах одного года до принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после его принятия.

При этом факт неисполнения сделки её сторонами не влияет на возможность оспаривания сделки. В таком случае неравноценность встречного исполнения может быть установлена судом исходя из её условий.

Важно знать, что по основанию неравноценности встречного исполнения может быть оспорена сделка хотя и формально предусматривающая равноценное встречное исполнение, но фактически заключённая должником, обладающим сведениями об отсутствии у контрагента активов, достаточных для предоставления встречного исполнения по сделке.

Отдельно стоит отметить, что сделки, не предусматривающие встречное исполнение или обычно не предусматривающие его, не могут быть оспорены по основанию неравноценности встречного исполнения. К таким сделкам можно отнести договоры дарения, поручительства, залога [4].

Факт неравноценности встречного исполнения подразумевается в том случае, если встречное исполнение сделки, другие условия сделки, именно в момент ее заключения, существенно в худшую для должника сторону отличаются от встречного исполнения, других условий, предусмотренных аналогичными сделками, совершаемыми в гражданско-правовом обороте. При этом, для установления такого факта, сравниваются как аналогичные сделки должника, так и аналогичные сделки, совершаемые иными участниками гражданско-правового оборота.

Судебной практикой в качестве источника сведений о цене и условиях аналогичных сделок для определения наличия оснований для оспаривания сделки по признаку неравноценности встречного исполнения, признаются крупнейшие маркетплейсы, такие как avito.ru, auto.ru [11].

Важно обратить внимание на критерий существенности превышения стоимости исполнения должника по сделке над принятым должником встречным исполнением контрагента.

Единый правовой подход к определению существенности превышения стоимости судебной практикой не сформирован.

На сегодняшний день по данному критерию преобладают три правовых подхода, применяемых судами:

1. Правовой подход по применению ст. 40 НК РФ.

При таком правовом подходе, суды ссылаясь на ч. 2 и ч. 3 ст. 40 НК РФ указывают, что условия сделки и встречное исполнение следует считать соответствующими рыночным условиям, если допущено отклонение в цене не более, чем на 20% от рыночных условий совершения аналогичных сделок [12–14].

2. Правовой подход по установлению границы определения существенности в 30%.

Указанный правовой подход заключается в том, что многочисленными судебными актами, то есть выработанной арбитражными судами практикой правоприменения установлено, что отклонение в цене сделки не более, чем на 30% соответствует рыночным условиям аналогичных сделок и не является существенным превышением стоимости исполнения должника над встречным исполнением [15–17].

3. Правовой подход по установлению существенности превышения в случае многократной разницы в цене.

Данный правовой подход однозначно определяет факт существенности превышения стоимости исполнения должника над встречным исполнением, в случае если встречное исполнение в два и более раз ниже стоимости представления, совершенного должником в пользу контрагента. При таком правовом подходе, условия аналогичных сделок на рынке гражданско-правового оборота могут быть не приняты судом во внимание, в случае проведения оценочной экспертизы стоимости исполнения должника [18].

Причинение сделкой вреда кредиторам, как основание для оспаривания данной сделки.

По основанию причинения вреда кредиторам оспариваются сделки совершенные должником в пределах трёх лет до принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после его принятия.

При этом данное основание имеет более сложную конструкцию, чем рассмотренное выше, поскольку предполагает одновременное доказывание трёх фактов, а именно факта наличия цели причинить имущественный вред кредиторам, факта причинения вреда кредиторам и факта осведомлённости контрагента должника к моменту совершения сделки о целях должника причинить вред кредиторам путем заключения данной сделки. При недоказанности одного из трёх фактов, суд вправе отказать в удовлетворении требований заявителя.

Подробнее рассмотрим каждый из подлежащих доказыванию фактов:

1. Цель причинения имущественного вреда кредиторам.

Условия, при которых предполагается данный факт, подробно раскрыты в Законе о банкротстве. Вместе с тем, конструкция изложения условий сложна и требует особого внимания.

Обязательному доказыванию подлежат одновременно два условия, первое из которых является без альтернативным, а второе представлено перечнем, изложенным в Законе о банкротстве.

Первое условие, это наличие у должника признака неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент со-

вершения сделки или получение данного признака должником в результате совершения сделки.

В этой связи необходимо выделить сформированный судебной практикой правовой подход, который не допускает отожествление неоплаты задолженности конкретному контрагенту с признаком неплатежеспособности должника [19].

Второе условие — специальные пороки совершения сделки, предусмотренные Законом о банкротстве, при этом обязательному доказыванию подлежит любой из них:

1) Безвозмездность сделки;

2) Совершение сделки в отношении заинтересованного лица;

3) Сделка направлена на выплату или выдел актива должника в связи с выходом из состава юридического лица какого-либо участника или учредителя;

4) 20% и более превышение стоимости переданного имущества или принятых обязательств в результате сделки или цепочки сделок над балансовой стоимостью активов должника (для кредитной организации 10% и более по данным бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату перед совершением сделки или цепочки сделок);

5) Должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской, иной отчетности или учётные документы, либо такие документы были искажены или уничтожены по вине должника;

6) После совершения сделки, предусматривающей передачу имущества, должник продолжал осуществлять правомочия собственника по пользованию, владению имуществом или давал новому собственнику указания, определяющие дальнейшую судьбу данного имущества.

Недоказанность одного из двух вышеуказанных условий влечет недоказанность факта наличия цели причинить имущественный вред правам кредиторов.

Отдельно стоит выделить, что цель причинения вреда кредиторам не может предполагаться в случае, если на момент совершения сделки каких-либо правоотношений между должником и кредитором не существовало [20–21].

2. Имущественный вред, причинённый кредиторам.

Имущественный вред кредиторам предполагается, если имеет место быть уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, которые привели или могут привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований за счет имущества должника.

3. Осведомлённость контрагента должника о цели причинить совершаемой сделкой вред кредиторам должника.

Условия, при которых предполагается данный факт, перечислены в Законе о банкротстве. При этом по своей правовой конструкции являются альтернативными, то есть для установления факта осведомлённости, достаточно доказать одно из трёх условий. Таким образом, осведомлённость предполагается:

1) Если контрагент по сделке является заинтересованным лицом;

2) Если контрагент знал или должен был знать об ущемлении интересов кредиторов должника в результате заключения сделки;

3) Если контрагент знал или должен был знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, на момент совершения сделки.

По общему правилу, предполагается, что любое лицо должно знать о признаках неплатежеспособности должника с момента публикации сведений в газете «Коммерсантъ» и в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве о введении в отношении должника процедуры банкротства.

При этом, в отсутствие публикации сведений, наличие каких-либо на момент совершения сделки судебных актов о взыскании с должника денежных средств, возбуждённых в отношении должника исполнительных производств, не свидетельствует об осведомлённости контрагента по сделке о признаках неплатежеспособности должника.

Бремя доказывания указанных выше фактов, лежит на заинтересованном лице, оспаривающем сделку.

Оказание предпочтения одному из кредиторов, в следствие заключения сделки, как основание для оспаривания данной сделки.

Сделки с оказанием предпочтения подразумевают под собой получение одним из контрагентов должника исполнения по сделке, в то время как иные кредиторы должника какого-либо исполнения не получили. Для оспаривания сделки по рассматриваемому основанию, важно чтобы контрагент должника на момент совершения сделки или до него, являлся кредитором должника.

По основанию оказания предпочтения в зависимости от времени совершения, оспариваются два вида сделок:

1. Сделки, совершенные за месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом или после его принятия.

2. Сделки, совершенные за шесть месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом.

При оспаривании первого вида сделок, заинтересованное лицо должно доказать наличие одного из четырёх условий:

1) Сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, если обязательство возникло до совершения оспариваемой сделки.

2) В результате совершения сделки произошло или может произойти изменение очереди погашения требований кредитора по обязательствам, которые возникли до заключения оспариваемой сделки.

3) В результате совершения сделки произошло или может произойти погашение требований, срок исполнения которых к моменту заключения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами.

4) Совершение сделки приводит к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении погашения требований, существовавших до за-

ключения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очерёдности в соответствии с нормами Закона о банкротстве.

При оспаривании второго вида сделок имеется необходимость доказать наличие одного из трёх условий, при этом первое условие включает в себя одновременно два условия названных выше:

1) Сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, если обязательство возникло до совершения оспариваемой сделки, при этом в результате совершения сделки произошло или может произойти изменение очереди погашения требований кредитора по обязательствам, которые возникли до заключения оспариваемой сделки.

2) Факт того, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена оспариваемая сделка с предпочтением, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

3) Факт того, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена оспариваемая сделка с предпочтением, было известно об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При этом законодатель отдельно выделяет, что при оспаривании сделки, совершенной с предпочтением в отношении заинтересованного лица, действует презумпция вины в той части, в которой предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Порядок оспаривания сделок должника.

Рассматривая подробнее порядок оспаривания сделок должника, в первую очередь необходимо выделить лиц, которые наделены правом оспаривания. Согласно положениям Закона о банкротстве к лицам, имеющим такое право относятся: внешний управляющий, конкурсный управляющий, финансовый управляющий, кредиторы должника.

Как было указано выше, заявление об оспаривании сделки должника рассматривается в рамках дела о банкротстве должника, по правилам искового производства.

Таким образом, требования к содержанию и форме заявления аналогичны требованиям, предъявляемым положениями АПК РФ к исковому заявлению, в том числе обязанность заинтересованного лица уплатить государственную пошлину при подаче заявления и направить копию заявления сторонам спора.

При принятии заявления об оспаривании сделки должника арбитражным судом к производству, формируется обособленный спор в рамках дела о банкротстве, которому присваивается уникальный номер, состоящий из номера дела о банкротстве и выбранных для идентификации данного спора символов.

Порядок оспаривания сделок должника сдержит следующие особенности:

1) Оспаривающее сделку лицо обязано направить копию заявления об оспаривании не всем лицам, участвующим в деле о банкротстве, а только определённым кругу лиц, а именно: должнику, арбитражному управляющему, кредиторам и иным лицам, в отношении которых совершена сделка.

2) При рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки, не проводится предварительное судебное заседание.

3) Заявление об оспаривании сделки должника подлежит рассмотрению в течение трёх месяцев, со дня поступления данного заявления в суд, вместе с тем данный срок не является пресекательным и может быть превышен судом при необходимости.

Таким образом, порядок оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) максимально приближен законодателем к общим правилам искового произ-

водства, в тоже время данный порядок содержит ряд процессуальных особенностей, предусмотренных Законом о банкротстве и разъяснениями пленумов ВАС РФ и ВС РФ.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что судебная практика по оспариванию сделок должника окончательно не сложилась, правовые подходы, применяемые судами, могут различаться в каждом конкретном случае, на сегодняшний день институт оспаривания сделок должника находится на пике своего развития, как должниками, так и кредиторами активно формируются новые способы ведения дел, для достижения своих целей в рамках оспаривания сделок.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ.— 1994.— № 32.— Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ.— 2002.— № 30.— Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ.— 2002.— № 43.— Ст. 4190.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 (ред. от 30 июля 2013 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru> — Загл. с экрана.
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 января 2017 г. по делу № А82–5488/2013 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
6. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08 февраля 2017 г. по делу № А41–14658/13 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04 мая 2017 г. по делу № А41–14658/13 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2016 г. по делу № А40–166087/2013 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 октября 2016 г. по делу № А40–166087/2013 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2016 г. по делу № А40–166087/2013 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 ноября 2020 г. по делу № А25–1087/2018 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
12. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2021 г. по делу № А12–22974/2017 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
13. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 23 августа 2018 г. по делу № А39–3545/2016 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
14. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2018 г. по делу № А55–20547/2014 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 октября 2021 г. по делу № А40–216512/16 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
16. Определение Верховного Суда РФ от 21 августа 2018 г. по делу № А41–53153/2016 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
17. Определение Верховного Суда РФ от 24 ноября 2017 г. № А41–69790/2014 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
18. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 марта 2021 г. по делу № А56–30027/2018 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
19. Постановление Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2013 г. по делу № А47–4285/2011 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
20. Определение Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. по делу № А40–61522/19 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>
21. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 10 ноября 2023 г. по делу № А32–39259/2020 (Электронный ресурс): <https://kad.arbitr.ru>

Становление и развитие криминалистической идентификации

Устименко Глеб Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В указанной работе автор рассматривает этапы становления и развития криминалистической идентификации. Описаны стадии процесса идентификации, особенность каждой из них. Рассмотрены позиции практиков и теоретиков доктрины в уголовного судопроизводства по указанной проблематике.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая идентификация, принципы криминалистической идентификации, кибернетизация криминалистической идентификации

Области криминалистики идентификация играет важную роль, позволяя определить личность преступника или установить связь между преступлениями. Процесс становления и развития криминалистической идентификации был длительным и сложным, прошел ряд этапов, каждый из которых внес определенные изменения и усовершенствования в методики и техники работы.

Первый этап становления криминалистической идентификации приходится на середину XIX века, когда были предприняты первые попытки использовать научные методы для идентификации преступников. В рамках этого периода были созданы основные принципы и применяемые методы, такие как фотографирование и дактилоскопия. Фотографии преступников помогали сохранить идентичность преступников, а дактилоскопия — изучение уникальности папиллярных линий пальцев — стала одним из самых надежных методов идентификации личности.

Термин «идентификация» упоминался еще в первых работах ученых советского периода. Так, Е. У. Зицер говорил о целях криминалистической техники, называя одной из них идентификацию лиц и предметов, которые присутствуют в уголовных делах А. И. Винберг, Б. И. Шевченко, Б. М. Комаринц и другие в своих трудах описывали приемы и стадии процесса идентификации различных объектов. Российский криминалист В. И. Лебедев написал работу, которая содержит методы раскрытия преступлений, особенно уделяя внимание отпечаткам пальцев при отождествлении личности [1].

Так, постепенно, аккумулируя знания и опыт криминалистических знаний, стала формироваться теория криминалистической идентификации.

Началом формирования теории принято считать публикацию статьи С. М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации». Так, ученый сформировал основные положения данной теории, заключающиеся в следующем:

1. Самая главная задача всего криминалистического исследования, а значит и методов, которые используются в криминалистике — получение путем исследования (идентификации) доказательств, которое подтверждает тождество объекта.

По мнению ученого, определение «идентификация» является более широким, нежели термин «отождествление». Дело в том, что идентификация является продолжительным процессом, характеризующимся проведением исследований в целях установления тождества или же его отсутствия, в то время как «отождествление» — это уже результат данного процесса.

2. Идентификация является методом, позволяющим предельно точно провести изучение исследуемого объекта, его признаков и свойств (к исследуемым объектам могут относиться различные вещи, предметы (в разном различном количестве), человек как личность, его физические свойства, поведение и внешние действия (эмоции, жесты и пр.).

3. Как правило, на практике встречаются объекты, тождество которых решаются следователем или судом/ с помощью систем регистрации/ посредством экспертного исследования.

4. К принципам идентификации относятся:

- разделение объектов на идентифицируемые и идентифицирующие; изменяемые и относительно неизменяемые;
- детальный анализ объектов наряду с синтезом;
- каждый признак объекта всегда проверяется в движении, то есть происходит изучение его состояния до наступивших изменений и также с их возникновением.

5. Выделяют приметоописательную (сигналетическую), аналитическую, экспериментальную, гипотетическую формы применения метода криминалистической идентификации [2].

Второй этап развития криминалистической идентификации пришелся на первую половину XX века, когда был открыт метод более точной идентификации — генетическая дактилоскопия. Она заключалась в изучении характеристик генетического материала, таких как ДНК, и их сопоставлении с жертвами или подозреваемыми. Этот метод открыл новые горизонты в идентификации преступников, так как генетический материал дает уникальную информацию о личности человека, сложно поддельную или скрывающуюся.

Н. В. Терзиев придерживался мнения о том, что идентификация не является специальным методом криминалистики, так как в широком смысле данный процесс проводится и в других областях знания (физика, химия и пр.). Но в криминалистическом исследовании идентификация является задачей, которую необходимо решить, и применяется для установления тождества объектов, играет важную роль в расследовании преступлений, а результаты идентификации могут иметь важное значение для всего процесса доказывания по делу. Также ученый дополнил описание групповой (родовой и видовой) идентификации, дал определение образцов сравнительного исследования, отметил три рода идентификации: по мысленному образу, по описанию или изображению, по следам или иным общественным проявлениям, которые отображают свойства идентифицируемого объекта [3].

Третий этап развития криминалистической идентификации начался во второй половине XX века и продолжается по сей день. С развитием информационных технологий и компьютеров были созданы комплексные базы данных, позволяющие сравнивать и анализировать огромные объемы информации. В настоящее время видны попытки математизации и кибернетизации процесса криминалистической идентификации [3]. С приведенной ею периодизацией согласен и А.И. Винберг в своих исследованиях [4].

В современном мире, где преступления неуклонно развиваются и принимают новые формы, криминалистическая идентификация становится неотъемлемой частью борьбы с преступностью. В XXI веке сфера криминалистической идентификации претерпевает существенные изменения и привносит в процесс раскрытия преступлений новые инновации и особенности. Одной из главных новшеств в криминалистической идентификации является использование современных технологий и высокоспециализированного оборудования. Автоматизация и компьютеризация способствуют более точной и эффективной обработке доказательств, позволяя предоставить суду надежные данные о правонарушителе. Благодаря использованию искусственного интеллекта и машинного обучения, сегодня возможна быстрая и точная идентификация на основе ДНК, отпечатков пальцев или даже голосовых анализов.

Другим важным аспектом развития криминалистической идентификации в XXI веке является переход к междисциплинарному подходу. Многие области науки, такие как генетика, физика, статистика и психология, сливаются воедино, чтобы

создать комплексную и всестороннюю картину преступления. Коллаборация ученых разных дисциплин позволяет судебным экспертам более полно и точно анализировать и интерпретировать полученные доказательства.

Таким образом, криминалистическая идентификация развивается и совершенствуется вместе с развитием современных технологий и научных достижений. Применение новых методов и приемов позволяет повысить эффективность и точность идентификации, что в свою очередь способствует более успешной борьбе с преступностью.

Анализ стадий развития криминалистической идентификации позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, этот процесс является постоянно развивающимся, причем его эволюция происходит параллельно с технологическим прогрессом и научными открытиями. Во-вторых, криминалистическая идентификация является многоэтапным и сложным процессом, требующим специфических знаний, навыков и опыта. В-третьих, развитие криминалистической идентификации непосредственно связано с динамикой преступности и ее новыми проявлениями.

Итак, анализ стадий развития криминалистической идентификации позволяет сделать вывод, что этот процесс постоянно развивается, находится в тесной связи с технологическими достижениями и требует все более высокого уровня компетенции у специалистов. Осознание важности криминалистической идентификации и ее роли в раскрытии преступлений помогает обществу преодолеть современные вызовы и обеспечить безопасность граждан.

Литература:

1. Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. Выпуск 1. Дактилоскопия (пальцепечатание) / В.И. Лебедев. СПб., 1909.
2. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1.
3. Бирюкова Е.Ю. Формирование теории криминалистической идентификации // Таврический научный обозреватель, 2016. № 10 (15).
4. Приводнова Е.В. Криминалистика. Методическое пособие. М., 2005.

Криминалистическая идентификация: понятие, особенности

Устименко Глеб Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В указанной работе автор рассуждает о понятийно-сущностной характеристике термина «криминалистическая идентификация», выявлены основополагающие особенности указанного термина, определена его роль в науке криминалистике. Проанализированы основные этапы проведения криминалистической идентификации. Выявлены средства и механизмы, используемые при проведении идентификации с помощью специальных компьютерных технологий.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая теория, криминалистическая идентификация, идентификационная экспертиза, исследование

Криминалистическая идентификация является частной криминалистической теорией, отечественное развитие которой началось еще с сороковых годов прошлого века. Эта теория за-

ключает в себе комплекс методов и приемов, направленных на определение личности преступника или установление его причастности к совершению конкретного преступления.

Основной целью криминалистической идентификации является установление связей между следами преступления и личностью преступника. Для этого применяются различные научные методы, такие как комплексное исследование следов, детальный анализ физических и психологических характеристик преступника, а также сравнительное изучение различных данных и улик.

В ходе криминалистической идентификации осуществляется сопоставление следов с данными об известных преступниках, базирующихся, например, на отпечатках пальцев, ДНК или запахе. Также проводятся тщательные интервью с свидетелями, потерпевшими и другими участниками преступлений, чтобы получить дополнительные сведения о личности преступника или найти новые следы, которые могут помочь в его идентификации.

С развитием технологий криминалистическая идентификация стала более точной и эффективной. Сегодня в процессе идентификации широко применяются компьютерные программы, которые позволяют быстрее обрабатывать и анализировать огромные объемы данных. Это ускоряет процесс идентификации и облегчает работу следователей и криминалистов.

Криминалистическая идентификация имеет большое значение в расследовании преступлений и судебной практике. Она позволяет выявить и наказать преступников, предотвратить дальнейшие преступления и обеспечить безопасность общества. В свою очередь, развитие теории и методов криминалистической идентификации продолжает вести к улучшению результатов расследований и совершенствованию борьбы с преступностью.

Нельзя не сказать о проблемах, возникших в ходе развития теории криминалистической идентификации. Так, в процессе становления теории идентификации появились вопросы относительно термина «групповая идентификация». Некоторые ученые считали, что криминалистической идентификации подлежат единичные, индивидуальные и единственные в своем роде объекты, то есть выполняется индивидуальная идентификация. Другие же, напротив, придерживались позиции, согласно которой наряду с индивидуальной существует «групповая идентификация», то есть процесс отнесения объекта к той или иной группе [1].

Ученые Г.М. Миньковский, Н.П. Яблоков также считали, что объект, подлежащий отождествлению, не может быть тождественен нескольким объектам, только лишь самому себе, а в процессе идентификационного исследования происходит отнесение его к определенной группе ввиду выделения у них схожих признаков. Они считали, что правильным будет употреблять определение «групповая принадлежность (подобия сходства), нежели »групповая идентификация» [2].

Таким образом, в процессе идентификационного исследования устанавливается именно один единичный объект, тождественный только самому себе, никак не группе объектов.

А.И. Винберг, высказывая свое мнение по поводу теории, отмечал, что идентификация в рамках криминалистики имеет свои особенности, так как направлена на установление фактических данных, важных для установления истины по делу, и она отличается от идентификации в других науках, так как на-

правлена на достижение целей правосудия. Криминалистическая идентификация всегда должна быть отражена в процессуальных актах, так как иначе ее результаты не смогут иметь доказательственного значения для дела. Именно поэтому в процессе осмотра, проведения экспертного исследования полученные результаты следует считать криминалистической идентификацией, так как в ходе их проведения осуществлялось отождествление объектов.

В своей работе «Основы советской криминалистической экспертизы» криминалист подробно изложил стадии процесса идентификации в экспертном исследовании, какие бывают виды идентификационного исследования. С его точки зрения неподвижное тождество быть не может, это связано с тем, что в любом случае свойства объектов ввиду каких-либо условий подвергаются изменениям, обнаруженным и исследованным на предмет того, как они появились, а также механизма их образования [2].

А.И. Винберг отмечал, что «важнейшей задачей криминалистики является дальнейшее глубокое развитие теории этой науки, в соответствии с высокими требованиями, предъявляемыми вообще к советской науке, как самой передовой науке в мире» [3].

Наряду с проблемой применения термина «групповая идентификация» существует проблема системности теории криминалистической идентификации. Так, по мнению ученых, помимо общей теории криминалистической идентификации есть теория идентификации в трасологии. В.Ф. Орлова отмечала, что в почерковедении также есть общая теория криминалистической идентификации, а также теория графической идентификации [4].

Р.С. Белкин отметил, что в структуре теории криминалистической идентификации есть как общие (подразделяющиеся еще также на менее общие), так и частные теории. Общие теории могут быть универсальными и применимыми к различным видам идентификаций, в то время как частные теории более специализированы и фокусируются на конкретных аспектах и методах идентификации, таких как почерковедческая экспертиза, трасология.

Поэтому можно сделать вывод об отсутствии полноценной системы теории криминалистической идентификации. Теория криминалистической идентификации является не статичной, а скорее динамичной и продолжает развиваться с учетом новых технологий и методов. Отсутствие полноценной системы теории криминалистической идентификации может быть связано с разнообразием методов и подходов, используемых в различных областях криминалистики и экспертных исследований. Тем не менее, ученые и практики в этой области активно исследуют различные методы и создают основы для теоретических концепций, которые постепенно совершенствуются и развиваются.

Также на данный момент в науке нет учения о криминалистической идентификации по материально фиксированным отображениям и по мысленному образу.

Так, представляется, что в системе криминалистической идентификации должны быть три ключевых компонента:

- 1) общая теория криминалистической идентификации;

2) отдельные учения о криминалистической идентификации по материально фиксированным отображениям / по мысленному образу;

3) теории криминалистической идентификации в зависимости от отрасли знания (баллистика, трасология и пр.).

Как уже говорилось ранее, с развитием теории криминалистической идентификации публиковалось все больше научных трудов. За последнее время вопросы теории криминалистической идентификации рассмотрены в трудах таких ученых, как

В.Я. Колдина, В.Ф. Орловой, Б.М. Комаринца, М.И. Сегай, В.С. Митричева и др.

В заключение, понятие криминалистической идентификации является ключевым в сфере уголовного правосудия и криминалистики. Оно представляет собой комплекс мер и методов, направленных на раскрытие преступлений и установление личности их исполнителей. Значение этого понятия не может быть переоценено, так как оно играет важную роль в обеспечении справедливости и защите общества.

Литература:

1. Лушин Е.А. Некоторые спорные вопросы криминалистической идентификации // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования. 2017. С. 146.
2. Миньковский Г.М. Яблоков Н.П. Рецензии на учебник «Криминалистика» для юридических высших учебных заведений. М.: Госюриздат., 1950. Т. 1 // Социалистическая законность. 1951. № 7. С. 83.
3. Винберг А.И. Основные принципы криминалистической экспертизы. М., 1949. С. 121.
4. Бирюкова Е.Ю. Формирование теории криминалистической идентификации // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10–2 (15). С. 4.

Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере социальной защиты коренных малочисленных народов арктической зоны России

Фатеев Вадим Алексеевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается проблема правовой регламентации социальной защиты коренных малочисленных народов Арктики. Большое место в работе занимает анализ мер социальной поддержки коренных малочисленных народов Арктики на уровне субъектов Российской Федерации. В статье дается характеристика социальной защиты коренных малочисленных народов Арктики. Исследование также ведется через анализ судебной практики защиты социальных прав коренных малочисленных народов Арктики. Подчеркивается, что положительное влияние на развитие механизма социальной защиты указанных народов окажет реформирование законодательства и установление единых мер поддержки на территории Арктической зоны.

Ключевые слова: Арктика, коренные малочисленные народы, арктическая зона, меры социальной защиты, социальная выплата, традиционный образ жизни, традиционный кочевой образ.

Границы арктической зоны России очерчены в Федеральном законе № 82-ФЗ [1]. Коренные малочисленные народы живут на территории Мурманская области (саамы), в Ненецком автономном округе: (ненцы) Чукотском автономном округе (ительмены, чукчи, коряки, эскимосы, керекы, чуванцы, юкагиры, эвены), в ЯНАО (ненцы, селькупы, ханты), в Карелии (вепсы), в Республике Коми (манси, ненцы, ханты), в Якутии (долганы, эвенки, чукчи, юкагиры, эвены) в Красноярском крае (долганы, кеты, нганасаны, ненцы, энцы, чулымцы, селькупы), в Архангельской области (ненцы).

Территории, на которых проживают эти народы, характеризуются уникальной экстремально — климатической природной средой, в которой осуществляется деятельность человека. Эта деятельность также осложнена высокой удаленностью от промышленных центров, низкой плотностью населения, зависимостью поставок топлива и продовольствия из других регионов. Все эти факторы указывают на необходимость особой

социальной защиты и поддержки коренных малочисленных народов арктической зоны, и в интересах государства сохранять традиционный образ жизни и традиции этих народов на родных для них территориях, чтобы им не приходилось их покидать в поисках лучших социальных благ. Важно создавать для коренных народов уровень жизни, который бы не отличался от промышленных центров.

Изучением проблем защиты прав коренных малочисленных народов занимаются такие ученые, как Е.В. Богатова [2], В.П. Журавель [3], А.Ю. Акинин [4], В.И. Павленко [5] и др. Однако, на наш взгляд, в науке и на практике все еще остается множество нерешенных проблем правового регулирования социальной защиты коренных народов Арктики, что обосновывает актуальность темы исследования.

Социальная защита коренных малочисленных народов Арктической зоны России — это система мер и программ, направленных на обеспечение прав и благополучия коренных мало-

численных народов, проживающих в Арктической зоне России. Она включает в себя гарантированный доступ к основным социальным услугам, сохранение культурного и языкового наследия, защиту традиционных занятий, содействие экономическому развитию и устойчивому образу жизни, а также учет особых потребностей и интересов данных народов при разработке и реализации социальных и экономических политик в регионе Арктики.

Как отмечает Ю.Я. Якель, исследуемое законодательство сложилось в России относительно недавно и было направлено в первую очередь на охрану прав коренных малочисленных народов, необходимых для сохранения их самобытности и исконной среды обитания [6].

Регулирование мер социальной защиты коренных народов Арктики осуществляется Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», однако по большей части такие меры социальные защиты устанавливаются на региональном уровне. Сам же Федеральный закон содержит множество юридических неточностей и недостатков. Например, это касается положений о механизмах предоставления социальной защиты. В законе не содержатся четкие инструкции и методы о том, каким образом будет осуществляться предоставление социальной защиты коренным малочисленным народам. Не определены нормы о том, каким образом будет осуществляться распределение государственных средств, кому и каким образом будут предоставляться пособия. Закон содержит общие принципы и направления в области социально-экономического развития коренных малочисленных народов, но не конкретизирует детали и планы действий. Не определены механизмы финансовой поддержки, меры по развитию сельского хозяйства, созданию рабочих мест и другие конкретные меры для стимулирования экономического развития народов.

На региональном уровне устанавливаются следующие меры поддержки коренных малочисленных народов Арктики:

– при рождении третьего ребенка или последующих детей в ЯНАО предоставляется комплект чума и нарт, предоставляется полное государственное обеспечение питанием, одеждой, обувью, инвентарем студентам образовательных организаций ЯНАО [7];

– в Республике Саха (Якутия) компенсируются расходы по приобретению одежды для ребенка, однако размер такой выплаты достаточно низкий (3629 рублей) [8], а также особые льготы предусмотрены для кочевых народов в виде санаторно-курортного лечения, создание необходимых жилищно-бытовых условий на местах кочевий, и т.п. [9];

– в Ненецком автономном округе предоставляются меры социальной защиты оленеводам и чумработницам в виде ежемесячной денежной выплаты в размере 2000 рублей, бесплатной выдаче средств гигиены для новорожденных детей и др. [10].

Анализируя указанные меры поддержки, приходим к выводу о том, что указанные меры поддержки характеризуются разрозненностью, неоднородностью, низким размером социальных выплат и завышенными требованиями к заявителям. Социальная защита населения указанных народов должна строиться не по общей системе социальной защиты населения

в России, а необходима выработка единых федеральных мер социальной поддержки, независимых от материальной нуждемости коренных малочисленных народов Арктики.

Например, учитывая экстремально — низкие климатические погодные условия, необходимо на уровне федерального закона предусмотреть компенсаторную социальную выплату для коренных малочисленных народов Арктики в целях их обеспечения качественной верхней одеждой и термобельем, выдерживающей такие низкие температуры. При этом размер такой выплаты должен соответствовать актуальным рыночным ценам на верхнюю одежду. Право на получение комплекта чума и нарт должно возникать у семей с момента рождения первого ребенка. Также необходимо предусмотреть ежегодную выдачу средств гигиены на всех членов семьи. Эффективным способом сохранения традиционных сфер хозяйствования коренных малочисленных народов Арктики будет дополнительная социальная выплата для лиц, занимающихся традиционным промыслом, в размере не ниже двукратного прожиточного минимума. Повышению рождаемости будет способствовать дополнительный материнский капитал для таких народов.

Трудности у представителей коренных народов Арктики возникают при реализации их права в области жилищной поддержки. Большое значение в данном контексте отдается качеству юридической техники нормативных правовых актов, что становится причиной нарушения прав граждан.

Например, в ЯНАО был рассмотрен спор по иску гражданки Х к районному фонду развития о признании отказа незаконным в предоставлении выплаты на улучшение жилищных условий. Отказ был обоснован тем, что семья гражданки постоянно проживает в Яр-Сале и не ведёт традиционный кочевой образ жизни КМНС. Истец предоставила доказательства, что её семья имеет регистрацию в Ямальской тундре, в населённом пункте временно пребывает временно, ведёт традиционный образ жизни на территории Ямальского района. Суд, принимая решение по делу, указал, что законодательство ЯНАО предусматривает получение социальной выплаты при следующих условиях:

- 1) постоянное проживание в Ямальском районе;
- 2) ведение традиционного кочевого образа жизни; и др.

Суд установил, что Х. и её семья действительно проживали по договору найма, срок действия которого истёк. При этом они продолжали вести традиционный образ жизни (ловили рыбу в озёрах и т.п.). На основании этого суд пришёл к выводу, что периодическое проживание КМНС в населённых пунктах не может служить основанием для непризнания их таковыми и не ведущими традиционный кочевой образ жизни. В итоге иск Х. был удовлетворён, отказ в выдаче свидетельства на получение социальной выплаты на строительство (приобретение) жилых помещений признан незаконным [11].

Также получение мер социальной поддержки затрудняется из-за того, что некоторые представители КМНС фактически лишены соответствующих прав в социальной сфере. Так, на федеральном уровне устанавливается перечень территорий, проживание на которых даёт право на меру поддержки. Иногда органы власти по каким-либо причинам игнорируют территории, где проживают КМНС, ведущие традиционный образ жизни.

Таким образом, социальные выплаты для КМНС являются разнообразными и направлены на то, чтобы помочь представителям данной категории лиц вести жизнь на достойном уровне, осуществлять традиционную хозяйственную деятельность и т.п. Однако иногда КМНС могут не обладать социальными

правами из-за законодательных пробелов. Необходимо пересмотреть систему законодательного регулирования социальной защиты коренных малочисленных народов Арктики и предусмотреть единые меры социальной поддержки таких народов на территории всей арктической зоны.

Литература:

1. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ: в ред. от 7 февраля 2022 г. // Российская газета. 1999. № 90.
2. Богатова Е. В. Отдельные проблемы, связанные с реализацией права на обязательное социальное страхование коренных малочисленных народов России // Арктика 2019: традиции, инновации, экология, безопасность, проблемы коренных малочисленных народов. 2019. С. 24.
3. Журавель В. П. Права коренных народов Российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 80.
4. Акинин А. Ю. Сохранение традиционного рациона питания коренных малочисленных народов Севера как условие выживания // Защита прав и интересов коренных малочисленных народов Севера посредством междисциплинарных гуманитарных исследований: сб. ст. Ханты-Мансийск, 2022. С. 14.
5. Павленко В. И. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. 2019. № 1. С. 31.
6. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М.: Издание ИЭА РАН, 2012. 288с.
7. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 02.03.2016 № 1-ЗАО «О гарантиях прав лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» // СПС КонсультантПлюс.
8. Закон Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2008 года 643-3 № 147-IV «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)» // СПС КонсультантПлюс.
9. Закон Республики Саха (Якутия) от 31 марта 2005 года № 461-III «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» // СПС КонсультантПлюс.
10. Закон Ненецкого автономного округа № 341-оз «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе» // СПС КонсультантПлюс.
11. Решение Ямальского районного суда ЯНАО от 5 сентября 2017 г. по делу № 2–184/2017 [Электронный ресурс] // «СудАкт». URL: //sudact.ru/regular/doc/6Tvt8TVgKkbj/ (дата обращения: 11.09.2022).

Особенности производства допроса подозреваемых (обвиняемых) несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект

Ферапонтова Александра Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Давыдов Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассмотрены основные особенности проведения такого следственного действия, как допрос несовершеннолетнего и его уголовно-процессуальный аспект.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), ювенальная юстиция, психологические особенности несовершеннолетних.

Перед проведением исследования по существу надлежит определить, какие лица, будучи несовершеннолетними, подлежат уголовной ответственности и ознакомиться с рекомендациями законодателя по данному поводу. По общему правилу, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ: уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Также уголовной ответственности подлежат несовершеннолетние, достигшие возраста че-

тырнадцати лет за ряд преступлений, относящихся в большинстве своем к категории тяжких и особо тяжких преступлений, которые устанавливаются ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Немаловажным будет добавить, что из постановления Пленума Верховного суда от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следует, что “лицо считается достигшим возраста,

с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток.

При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

Также стоит отметить, что при определении возраста лица не учитывается место рождения несовершеннолетнего. Например, человек, родившийся в Москве будет младше человека, родившегося во Владивостоке из-за разности часовых поясов. В связи с этим возникает ряд вопросов. С какого времени, с точки зрения юриспруденции, лицом будет достигнут определённый возраст? С нуля часов следующего дня по Московскому времени или по Дальневосточному? Я считаю, что более справедливым было бы считать наступление определённого возраста с нуля часов следующего дня именно по московскому времени. В таком случае был бы соблюден принцип равенства перед законом. [1, с. 4]

Также следует сказать, что при привлечении несовершеннолетнего к ответственности следует учитывать не только его хронологический возраст, но и фактический возраст, который складывается из ряда факторов: уровня интеллектуального и психологического развития, социальной зрелости и т.д. Для установления соответствия между фактическим и хронологическим возрастом проводится психолого-психиатрическая экспертиза. [2, с. 26]

Таким образом, в ходе исследования определен круг не достигших совершеннолетия лиц, подлежащих уголовной ответственности. Далее будут рассмотрены особенности производства такого следственного действия, как допрос в отношении несовершеннолетнего.

Для начала дадим определение понятию допрос. Согласно мнению А. В. Дулова, допрос можно определить как заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя с допрашиваемым, во время которого осуществляется реализуемое законом воздействие на мыслительную и волевую сферу последнего. [3, с. 309]

Н. И. Порубов считает, что допрос — это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу. [4, с. 3]

При рассмотрении вопроса об основных особенностях допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в первую очередь требуется обратиться к основному источнику уголовно-процессуального права, регулирующему порядок проведения данного следственного действия, а именно к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (далее — УПК РФ).

Так, согласно части 1 статьи 425 УПК РФ «допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день».

Опираясь на современные экспериментальные данные и положения психологической науки о времени, в течение которого

несовершеннолетние способны удерживать внимание, можно сказать, что данное количество времени является оптимальным для допроса [5, с. 7]

С тактико-психологической точки зрения данные законодательные ограничения на временной период проведения допроса обусловлены тем, что психика несовершеннолетнего недостаточно устойчива к стрессовым ситуациям, и длительное проведение такого следственного действия, как допрос, потенциально может нанести ущерб психологическому состоянию несовершеннолетнего. Это, во-первых, воспрепятствует благотворному проведению предварительного следствия с его участием впредь, а, во-вторых, будет противоречить ч. 1 ст. 37 Конвенции ООН «О правах ребенка», ратифицированной РФ в 1990 году, согласно которой «Ни один ребенок не должен быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания». [6]

Далее, согласно ч. 2 ст. 425 УПК РФ следует, что «в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей».

Проанализировав юридическую составляющую данной нормы, можно сделать вывод о том, что законом осуществляется защита прав несовершеннолетних, которые, в том числе, указаны в ч. 1 ст. 56 СК РФ, согласно которой следует, что «Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом. Кроме того, тем самым реализуется право на защиту во исполнение положений общей части УПК РФ, а именно ч. 1 ст. 16 УПК РФ, которая гласит, что «подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя».

Поскольку частью 2 статьи 425 УПК прямо не установлена обязанность защитника присутствовать при проведении допроса, возникает вопрос об обязательности участия защитника на предварительном расследовании по делам несовершеннолетних. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» право на защиту, закрепленное в статье 16 УПК РФ, а также право на дополнительные процессуальные гарантии, предусмотренные для несовершеннолетних Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в отношении не только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но и в отношении осужденных несовершеннолетних. Начальный момент, с которого защитник допускается к участию в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего, установлен частью 3 статьи 49 УПК РФ; то есть защитник имеет право участвовать в уголовном деле с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что следователем или дознавателем обязательно должно быть обеспечено участие защитника на стадии предварительного расследования по делам несовершеннолетних.

Переходя к анализу ч. 3 ст. 425 УПК РФ, гласящей, что «в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно», следует отметить, что в данном случае в отличие от ч. 2 ст. 425 законодателем устанавливается обязательность участия лица в ходе допроса.

Главная задача педагога заключается в помощи следователю для установления психологического контакта с несовершен-

нолетним подозреваемым или обвиняемым. Однако на практике зачастую педагог не имеет достаточного опыта для эффективной работы в рамках расследования уголовного дела. В таких случаях участие педагога сводится к формальному выполнению им своих обязанностей, что зачастую может даже мешать получить необходимую информацию от несовершеннолетнего. Поэтому для того чтобы допрос несовершеннолетнего имел положительные результаты необходимо, по мнению некоторых учёных, привлекать к участию в таком деле знакомое для несовершеннолетнего лицо, например классного руководителя [7, с. 120]. Со знакомым лицом подростку проще установить эмоциональный контакт, такой педагог будет являться авторитетом для несовершеннолетнего и сможет настроить его на дачу правдивых показаний.

Литература:

1. Актиева Д. М., Аминев Ф. Г. Установление возраста несовершеннолетнего обвиняемого // *Контентус*. 2019. № 6
2. Баженова, А. С. Установление возраста как обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А. С. Баженова. — Текст: непосредственный // *Новый юридический вестник*. — 2020. — № 1 (15).
3. Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975.
4. Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. 3-е издание, переработанное. Минск: Вышэйшая Школа, 1978 г.
5. С. В. Кузнецова, Т. С. Кобцова. «Тактика допроса несовершеннолетних» — М.: Экзамен, 2004.
6. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989)(вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс
7. Миньковский Г. М. «Особенности расследования и судебного разбирательства для несовершеннолетних. М., 1959.

Защита прав потребителей при договоре купли-продажи, заключенном через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет

Ханина Анна Константиновна, студент
Челябинский государственный университет

В настоящее время во всех сферах деятельности широкое распространение получили электронные цифровые технологии, способствовавшие формированию электронных средств обмена информацией, что, в свою очередь, влияет на гражданские правоотношения. Информационные технологии способствуют эффективному взаимодействию субъектов гражданского права из-за экономии времени за счет автоматизации многих процессов.

Удобство совершения гражданами сделок через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, не выходя из дома является главным плюсом. Тем самым граждане могут реализовать свои права и обязанности совершенно на новом уровне, а именно заключать сделки через сеть Интернет.

Несмотря на положительные аспекты заключения сделок через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет имеются несовершенства в законодательстве в связи с правовой неопределенностью сути договора, заключенного в сети Интернет. Соответственно, возникает ряд сложностей при решении споров между продавцом и потребителем.

Договор купли-продажи, заключенный в информационно-телекоммуникационной сети Интернет представляет собой продажу товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора [4].

Граждане активно пользуются интернет-платформами для покупки товаров, что отражается непосредственно на статистике увеличения количества нарушений в сфере защиты прав потребителей при дистанционной торговле. За 2022 г. в Управление Роспотребнадзора по Челябинской области поступило 10103 обращения, 49,4% которых относится к вопросам нарушений прав потребителей [5].

А в Управлении Роспотребнадзора по Москве в 2022 г. подано 30695 обращений о защите прав потребителей, из них заявления в отношении нарушений в сфере розничной торговли составила 46,4% (14 252). Значительное количество обращений относительно нарушений в сфере розничной торговли произошло в совершении сделок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет — 50,7% (7 226), что почти в полтора раза больше, чем за первое полугодие 2021 года [6].

Основными проблемами в сфере защиты прав потребителей являются обеспечение прав информационных прав потребителей, идентификация продавца, безопасность сделок и добросовестности.

При совершении сделки в информационно-телекоммуникационной сети Интернет потребитель, в большинстве случаев, оплачивает товар до его получения, то есть граждане не могут ознакомиться с товаром заранее [1, с. 570; 2, с. 32]. Но бывает так, что продавец отправляет некачественный товар, в связи с этим покупатель хочет вернуть денежные средства, уплаченные за товар, но здесь возникает трудность, поскольку продавец не спешит возвращать за него деньги даже если есть претензии со стороны покупателя.

Товар при доставке покупателю приходит в запечатанном виде, потребитель, не всегда проверяет его целостность при подписании акта приема-передачи. Кроме того, курьер просит подписать акт приема-передачи товара еще до того, как он будет выгружен. В связи с чем, многие потребители, в силу незнания законодательства, подписывают, а потом проверяют товар. В следствии продавец, как и суд, больше не принимают претензии. Для защиты прав потребителей при заключении договора заключенного в информационно-телекоммуникационной сети Интернет необходимо дополнить законодательство специальными нормами, которые были бы связаны конкретно с проверкой качества товара при его покупке в интернет-магазине. Итак, необходимо предоставить потребителю возможность проверить товар в течение одного дня с момента его получения.

Определение надлежащего ответчика истцом является еще одной проблемой. В основном совершение сделки в сети Интернет приходится на анонимных продавцов, и поэтому информация о продавце не предоставляется вообще или предоставляется в виде абонентского ящика [3, с. 70]. Нет достоверной

информации о приобретенном товаре (в реальности товар часто выглядит не так, как указывал продавец).

Законодательство на данный момент не предусматривает способ выполнения информационных обязательств продавца при продаже товаров через сеть Интернет, такой как размещение достоверной информации о продавце и товаре на веб-сайте в качестве обязательного.

Отсюда следует, что в пункт 2 статьи 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» необходимо внести уточнение, а именно: «Продавцом до заключения договора должна быть предоставлена потребителю информация об адресе (месте нахождения) продавца, закрепить обязательное размещение на сайте продавца информации о продавце, включающую предоставление сведения из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В будущем это требование в определенной степени способствовало бы решению проблемы идентификации продавца в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, усилению защиты прав потребителей. Информация о веб-сайте лица, продающего товары через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, была открытой информацией и содержалась в публичных реестрах Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, была доступна потребителю путем ознакомления с выпиской из соответствующего реестра.

Таким образом, защита прав потребителей при дистанционной торговле на сегодняшний день имеет ряд неразрешенных проблем. Главным образом это связано с недостаточным регулированием в действующем законодательстве особенностей дистанционной торговли, ответственности продавцов, требований к информации о продавце и товаре.

Таким образом, защита прав потребителей в договоре купли-продажи, заключенного в информационно-телекоммуникационной сети сегодня имеет ряд нерешенных проблем. В основном это связано с недостаточной регламентацией в действующем законодательстве особенностей совершения сделок в сети Интернет, ответственности продавцов, требований к информации о продавце и товаре.

Литература:

1. Величко В. В. Дистанционный способ торговли в условиях цифровых технологий // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2021. — № 1. — С. 569–573.
2. Машукова Г. А. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле через сеть «Интернет» // Юридический факт. — 2017. — № 21. — С. 32–34.
3. Дмитриева М. В. Дистанционный способ продажи товаров: некоторые аспекты защиты прав потребителей // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: мат. всерос. научн.-теор. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института МВД РФ (Ростовна-Дону, 19 апреля 2016 г.). — Ростов н/Д.: Рост. юр. ин-т МВД РФ, 2016. — С. 68–71.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 140, «Российская газета», № 8, 16.01.1996.
5. Об итогах работы управления Роспотребнадзора по городу Челябинску с обращениями граждан в 2022 г. // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Челябинску. URL:

https://74.rospotrebnadzor.ru/bytag5/-/asset_publisher/k4mF/content/информация-по-работе-с-обращениями-граждан-управления-роspotrebnadzora-по-челябинской-области-за-9-месяцев-2022-г (дата обращения: 21.12.2022).

6. Об итогах работы управления Роспотребнадзора по городу Москва с обращениями граждан в 2022 г. // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москва. URL: <https://77.rospotrebnadzor.ru/index.php/napravlenie/zpp/11016-upravlenie-rospotrebnadzora-po-g-moskve-zashchishchaet-prava-potrebitelej-itogi-raboty-za-6-mesyatsev-2022-goda> (дата обращения: 21.12.2022).

Противодействие коррупции в системе государственной власти

Хортик Игорь Андреевич, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автором рассматриваются причины коррупции в органах государственной власти на территории Российской Федерации и стран мира и проблемы её предотвращения. Проанализированы основные проблемы антикоррупционной политики, рассмотрены главные направления пресечения осуществления таких правонарушений. Предложены возможные пути решения проблем, связанных с этим противодействием.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная служба, органы власти, коррупция, злоупотребление полномочиями, контроль.

В XXI веке коррупция стала одной из глобальных проблем, вследствие этого вопросы борьбы с ней затрагивают многие страны, в том числе и Россию. Её распространение стало международной проблемой, комплексно затрагивающей современное общество.

Данное явление довольно широко распространено, оно проявляется не только на различных уровнях взаимодействия граждан с различными органами государства, но и во взаимоотношениях других субъектов (например, граждан и организаций). Так, человек может столкнуться с коррупцией на разных этапах социально-гражданского взаимодействия (в том числе, с органами власти), включая трудоустройство и карьерный рост, получение качественного образования и т.д.

Коррупционная компонента препятствует развитию общества и государства, оказывая негативное воздействие на их моральные ценности, поэтому в большинстве случаев в современных странах такой тип деяний рассматривается как серьезное нарушение законодательства, в том числе и потому, что она разлагает работу государственных институтов, наносит комплексный ущерб обществу и государству.

Коррупцию можно определить как использование лицом, наделенным властью и полномочиями, определённого социально-общественного статуса для достижения своих индивидуальных целей. Спецификой нарушений законодательства в данной сфере можно назвать эксплуатацию служебного положения для получения определённой выгоды в достижении собственных целей и интересов.

Характеризуя ответственность за данные нарушения нормативно-правовых актов в разных государствах, следует отметить, что в России санкции за их осуществление начинаются с штрафов, часть из них предполагает лишение свободы. При этом в КНР, например, в качестве одной из мер контрдействия таким деяниям выступает смертная казнь. Наличие подобных жёстких мер позволяет пресекать формирование явлений, связанных с ненадле-

жащей эксплуатацией собственного профессионального статуса ответственными лицами на раннем этапе, делая Китай одним из наименее коррумпированных государств в мире

С другой стороны, в таких странах как Бразилия, Венесуэла и Парагвай можно отметить отсутствие эффективного контроля в сфере пресечения коррупции, что способствует довольно высокому уровню подобных превышений своих полномочий в данных странах.

Вследствие того, что коррупция негативно сказывается на функционировании национальных институтов и состоянии общества, разные государства стремятся предотвращать данное явление. Так, в Российской Федерации Федеральный закон N273-ФЗ «О противодействии коррупции» выступает нормативно-правовой основой пресечения подобных превышений собственных полномочий в стране. В основе этого противодействия — определение ответственности за злоупотребление служебным положением, за получение и дачу взятки, злоупотребление полномочиями либо иное незаконное использование своего должностного положения вопреки законодательным требованиям [1].

Основная цель национальной антикоррупционной политики — снижение уровня злоупотреблений полномочиями, служебным статусом и защита интересов граждан, общества и государства. Её достижение требует решения ряда антикоррупционных мер, среди которых можно отметить:

- предупреждение коррупционных правонарушений;
- привлечение к ответственности в соответствии с законодательством;
- компенсация убытков, причиненных данными нарушениями государственных нормативно-правовых актов;
- формирование негативного общественного отношения к коррупции [1].

Профилактика совершения исследуемых правонарушений также включает в себя ряд мер, среди которых можно указать на такие меры:

— формирование состояния нулевой терпимости к коррупционному поведению;

— производство экспертизы нормативно-правовых актов с точки зрения их потенциального вклада в возможное ненадлежащую эксплуатацию ответственными лицами своих компетенций;

— установление квалификационных требований для госслужащих и проверка сведений, ими предоставляемых;

— развитие институтов общественного контроля для обеспечения соблюдения российского законодательства о противодействии превышениям полномочий должностных лиц [3].

На наш взгляд, для наиболее эффективного пресечения возникновения коррупционных нарушений национального законодательства, необходимо реализовывать комплекс мер по таким направлениям как:

— модернизация порядка прохождения госслужбы;

— обеспечение максимальной объективности в закупках для госнужд;

— исключение необоснованных запретов и ограничений в экономической деятельности;

— совершенствование порядка использования государственных ресурсов;

— повышение уровня оплаты труда и социальной защиты госслужащих для уменьшения мотивации к превышению своих полномочий, неправомерной эксплуатации собственного профессионального положения;

— укрепление международного сотрудничества с правоохранительными органами других стран для эффективной борьбы с трансграничной коррупцией.

— развитие механизмов контроля, осуществляемого по обращениям граждан.

Мы полагаем, что реализация мер по подобным направлениям создаст условия для более раннего выявления и пресечения проявлений, связанных с ненадлежащим использованием своего служебного статуса и компетенций. Данные задачи могут быть поставлены как перед органами исполнительной, законодательной власти, так и перед муниципальными органами. Кроме того, для обеспечения эффективных контрдействий осуществлению преступлений подобной направленности сле-

дует изучать и применять опыт зарубежных государств в части борьбы с коррупцией.

Опираясь на результаты анализа международного опыта предотвращения коррупционных правонарушений, можно выделить основные принципы, следование которым заметно повышает эффективность ведения антикоррупционной деятельности. Их комплексное использование, таким образом, может быть полезным в применении на территории Российской Федерации. К данным принципам можно отнести:

— обеспечение прозрачности и подотчетности органов власти;

— увеличение значимости общественного мнения;

— обеспечение прав и защиты частной собственности;

— ужесточение наказаний за все виды преступлений, связанных с превышением профессиональных полномочий должностными лицами;

— декларирование презумпции виновности чиновников в коррупционных нарушениях российских нормативно-правовых актов;

— обеспечение неотвратимости наказаний за действия, осуществляемые в рамках ненадлежащего использования ответственными лицами своих служебных обязанностей;

— реализация положений политики нетерпимости к нарушениям российского законодательства, обусловленным злоупотреблением служебным положением;

— декларирование и обеспечение гласности СМИ [3].

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что зарубежный опыт пресечения неправомерных деяний коррупционного характера опирается, в том числе, на применение разных законодательных методов воздействия, направленных на борьбу с коррупцией. Особый интерес представляют методы, доказавшие свою эффективность использования в практике антикоррупционной деятельности зарубежных государств.

Несмотря на то, что не существует универсальных, применимых во всех случаях и условиях методов борьбы со злоупотреблением служебным положением и полномочиями, тем не менее, можно выделить ряд основных общих принципы, использование которых будет эффективно и в нашей стране.

Литература:

1. Беловецкий Д. Д. Противодействие коррупции: состояние исследований и основные взгляды на административную ответственность за коррупционные правонарушения // Правоведение, 2021. — №14. — С. 28–29.
2. Гладких В. И. Антикоррупционные меры на государственной службе: Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В. И. Гладких, В. М. Алиев, В. Г. Степанов-Егиянц. — 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 207 с.
3. Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Е. Румянцева. Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 267 с.

Место и роль мировых судов в судебной системе Российской Федерации

Черушева Елена Владимировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Хертуев Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский государственный университет

В данной статье рассматривается мое прохождение научно-исследовательской работы на кафедре конституционного права и теории права Юридического института ИГУ г. Иркутск. В соответствии с целями прохождения научно-исследовательской работы, задачами, вопросами, подлежащими изучению, мною была исследована тема выпускной квалификационной работы «Место и роль мировых судов в судебной системе Российской Федерации».

Ключевые слова: мировая юстиция, мировой суд.

Создание или, точнее, возрождение такого института судебной власти, как мировые судьи, продекларировано Концепцией судебной реформы в РСФСР, представленной Президентом РСФСР и одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР».

С принятием в 1998 году Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», когда началась работа данного института, началось много дискуссий, таких как цель и обязанности мирового судьи, возрождение системы мирового судейства, ее сроки, логичность создания новых связей с судебной системой, совместимость с судебной системой, порядок регулирования процессуальной деятельности мировой юстиции, подсудность дел канцелярии мировой юстиции и т.д.

Современная российская система судов общей юрисдикции характеризуется становлением возрожденного и законодательно закрепленного Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Система мирового судейства является одним из средств повышения эффективности российской судебной системы. При определении цели создания рассматриваемой системы среди теоретиков и практиков преобладало мнение, что она была создана для облегчения работы районных судов путем принятия на себя рассмотрения многих дел, находящихся в юрисдикции районного суда, тем самым повышая качество судебной деятельности и сокращая необходимое время для рассмотрения дел. Действительно, нагрузка на мирового судью велика. К примеру, мировыми судьями рассматривается более 40% уголовных дел (в 2019 г. — 41,6%; в 2020 г. — 43,1%; в 2021 г. — 45,6% дел).

В 2016 г. на одного мирового судью в среднем за месяц приходилось 43,6% уголовных дел; в 2017 г. — 51,0%; в 2018 г. — 55,3%; в 2019 г. — 70,3%; в 2020—80,4%; в 2021—87,9%. Среднемесячная

нагрузка на одного судью районного суда соответственно снижалась и к 2021 г. составила 11,7% уголовных дел, рассматриваемых по первой инстанции, и 0,7% дел, рассматриваемых в апелляционном порядке.

В такой сложной организационной среде мировые судьи могут не только быстро разрешать большинство споров, но и разрешать их в соответствии с законом. Статистика показывает, что более 90% решений судей не обжалуются, что означает, что они вступают в законную силу по истечении 10-дневного срока обжалования. Если будет подана апелляция, то в большинстве случаев решение не изменяется и апелляционные жалобы не удовлетворяются.

Система мировых судей должна служить инструментом повышения эффективности судебной системы в России. При определении цели системы магистратуры среди теоретиков и практиков преобладало мнение, что магистрат был создан для облегчения работы окружного суда путем принятия на себя рассмотрения многих дел, разрешенных в рамках юрисдикции окружного суда, тем самым повышая качество судебной деятельности и сокращая время, необходимое для рассмотрения дел.

Анализируя происходящие законодательные изменения, можно сделать вывод, что законодатель выбрал самый сложный, долгий и затратный путь. Проблему загруженности в районных судах было бы наиболее эффективно решить путем увеличения числа судей и не потребовало бы усилий и времени, таких как принятие новых законов, формирование коллегий судей и их аппарата, а также выделение средств для размещения и материального обеспечения.

Действительно, при разработке и внедрении системы мировой юстиции на федеральном уровне не было единой концепции, цели и задач ее создания. Вот поэтому реформы выявили ряд организационных и судебных проблем на местах. Не все цели новой системы были достигнуты.

Литература:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12. — С. 5.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосов. 12 дек. 1993 г. [с изм., одобр. в ходе общерос. голосов. 1 июля 2020 г.] // Рос. газ. — 2020. — 4 июля.
3. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ [в редакции от 16.04.2022] // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [в редакции от 30.12.2021] // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 46.— Ст. 4532.
5. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ [в редакции от 01.07.2021] // Собрание законодательства РФ.— 1998.— № 51.— Ст. 6270.
6. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1999 № 218-ФЗ [в редакции от 30.12.2021] // Собрание законодательства РФ.— 2000.— № 1.— Ст. 1.
7. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 [в редакции от 10.07.2023] // Ведомости СНД и ВС РФ.— 1992.— № 30.— Ст. 1792.
8. Егорова О. А. Настольная книга судьи по семейным делам: Учебно-практическое пособие / О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов.— М.: Проспект, 2015.— 270 с.
9. Клеандров М. И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации / М. И. Клеандров // Журнал российского права.— 2020.— № 3.— С. 31–42.
10. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. М. А. Видука.— М.: Юрайт, 2020.— 512 с.
11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. А. В. Смирнова, К. Б. Калиновского.— М.: Проспект, 2019.— 835 с.
12. Пронина М. П. Современное приказное производство: проблемы применения / М. П. Пронина // Юрист.— 2021.— № 3.— С. 12–15.
13. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова.— М.: Статут, 2020.— 720 с.
14. Рузакова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / О. А. Рузакова // Вестник гражданского процесса.— 2019.— № 2.— С. 156–169.
15. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: Практическое пособие / Под ред. А. И. Карпова.— М.: Юрайт, 2021.— 441 с.
16. Черкашин В. А. Принцип разумности в мировой юстиции России / В. А. Черкашин // Мировой судья.— 2021.— № 7.— С. 22–29.
17. Шахова Е. С. Рассмотрение и разрешение гражданских дел мировыми судьями нуждается в упрощении / Е. С. Шахова // Российская юстиция.— 2020.— № 8.— С. 50–51.

Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации

Чичерина Лариса Валерьевна, студент магистратуры
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В данной статье рассматриваются основные вопросы правового регулирования деятельности некоммерческих организаций как самостоятельного субъекта гражданско-правовых отношений. Основной упор сделан на рассмотрение состава базы нормативного правового регулирования, выявление ее особенностей, а также отдельных недостатков, препятствующих непосредственному осуществлению некоммерческими организациями их деятельности.

Ключевые слова: некоммерческие организации, деятельность некоммерческих организаций, правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций, проблемы правового регулирования некоммерческих организаций.

Некоммерческие организации давно находятся под пристальным вниманием как объект научных исследований, как их непосредственная деятельность, так и правовое регулирование, поскольку данный вид организаций отличается собственной правовой природой, несмотря на схожесть правового регулирования с иными юридическими лицами. Нормативно-правовое регулирование некоммерческих организаций является важным аспектом для изучения, поскольку призвано обеспечить их эффективное функционирование и развитие в соответствии с их особенностью и целью деятельности.

Под правовым регулированием понимается определенное целенаправленное воздействие права на общественные отношения с применением специальных юридических средств [1]. Правовое регулирование юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций, затрагивает следующие вопросы:

1. Определение понятия и целей создания организации;
2. Вопросы создания и государственной регистрации, а также процесс ликвидации и реорганизации;
3. Непосредственное внутреннее управление в организации;

4. Регулирование финансовых вопросов;
5. Вопросы налогообложения.

С точки зрения выше приведенной системы, мною будет рассмотрено правовое регулирование некоммерческих организаций, как самостоятельных участников гражданско-правовых отношений.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность некоммерческих организаций является Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3], согласно ч. 1 ст. 2 которого некоммерческой организацией (далее по тексту — НКО) является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Легальное определение берется за основу отграничения НКО от коммерческих и унитарных предприятий.

Закон содержит в себе исчерпывающий перечень НКО, что позволяет положительным образом сказываться на различных аспектах их деятельности. Однако, число видов НКО кажется недостаточно обоснованным, что в принципе порождает схожесть описания правовых форм существования отдельных видов НКО и трудности в их разграничении. С одной стороны, наличие достаточного числа видов НКО позволяет масштабировать общественно полезные цели, ради которых создаются организации, с другой стороны имеет проблема смешения видов, которая неоднократно поднималась в научном сообществе. Одним из возможных путей решения данной проблемы может быть рассмотрение возможности доработки или уточнения понятийных характеристик отдельных видов НКО в законодательстве. Это позволило бы выделить особенности каждой категории и избежать неоднозначностей или перекрывающихся определений. В любом случае вопрос разнообразия и классификации некоммерческих организаций (НКО) является значимым и может вызывать определенные сложности в практике их работы.

Кроме того, указанный федеральный закон устанавливает, порядок их создания, реорганизации и ликвидации некоммерческой организации. Здесь следует отметить, что нормативные положения изучаемого правового акта тесно взаимодействуют с Гражданским кодексом РФ [2] (далее по тексту — ГК РФ), а также с Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4], поскольку сами понятия «создание», «реорганизация», «ликвидация», в том числе виды реорганизации и ликвидации юридических лиц относятся к категории базовых, и правила их проведения в качестве процесса в отношении юридических лиц в общем виде определяются именно ГК РФ, в том числе установлено правило об обязательной государственной регистрации, порядок осуществление которой детализируется непосредственно в Федеральном законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Кроме того, важность ГК РФ в правовом регулировании состоит в том, что несмотря на отсутствие цели в виде извлечения прибыли, НКО являются полноправными субъектами не только гражданско-правовых отношений в целом, но и предпринимательской дея-

тельности, поскольку им не запрещено осуществлять свою деятельность на возмездной основе.

Вопрос обозначения НКО в качестве субъекта предпринимательской деятельности давно поднимается в науке и вызывает споры [5, с. 11], что подводит к мысли о том, что в данном аспекте необходимо дополнительное внимание со стороны правового регулирования, поскольку возникает противоречие между социально полезными целями и извлечением прибыли. Принципиальную важность решения легального признания НКО полноправными субъектами предпринимательской деятельности следует обосновать через тот факт, что в некоторых случаях, НКО не могут существовать или создавать филиалы в связи с тем, что их прибыль минимальна, что также негативно сказывается на достижении той цели, достижение которой стоит в приоритетном направлении. Кроме того, перечень обязанностей, связанных с финансами и прибылью НКО соответствует перечню обязанностей стандартных субъектов предпринимательской деятельности. По мнению С.Р. Решетняка, меры государственной поддержки НКО уже привели к трансформации природы таких организаций, поскольку НКО в обозначенных правоотношениях фактически приобретают статус коммерческого субъекта [6], что также подтверждает вывод о необходимости решения вопроса конкретизации статуса НКО в рамках предпринимательской деятельности. Также по мнению автора, некоторые отдельные положения законодательства о деятельности НКО приводят к снижению уровня контроля за деятельностью организаций. В пример приводится возможность непроведения аудиторской проверки для фондов, при условии, что поступления за год не превысили сумму трех миллионов рублей [7]. Таким образом, в действительно уровень контроля за деятельностью отдельных видов НКО снижается, что может привести к возможности злоупотребления и нарушения правил финансового учета и отчетности со стороны этих организаций. В связи с чем следует пересмотреть такие положения законодательства и ввести более строгий контроль за всеми видами НКО независимо от суммы их поступлений.

Непосредственное начало деятельности НКО происходит после государственной регистрации, которая предполагает необходимость составления учредительных документов, в том числе Устава, являющегося базовым внутренним нормативным правовым актом, в соответствии с которым организация осуществляется свою деятельность, что также требует внимание со стороны законодателя. В связи с чем, основные требования установлены соответствующими законами. Для более детальной проработки отдельных вопросов, законодатель идет по пути принятия дополнительных нормативных правовых актов, а в частности, подзаконных актов, что также коснулось НКО в области конкретизации требований к уставным документам. Приказом Минюста России от 30.06.2023 № 163 утверждены типовые уставы НКО. Здесь нужно отметить, что несмотря на дату принятия, указанный Приказ утвердил типовые уставы не для всех видов некоммерческих организаций. Так вне поля ведения остались, к примеру, некоммерческие партнерства, которые изначально присутствовали в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в качестве самостоятельного вида НКО, а также отдельные виды, ко-

торыми закон был дополнен со временем, например, казачьи общества. С одной стороны, гражданское право предполагает для участников гражданско-правовых отношений использование принципа диспозитивности, который означает, что стороны сами могут определить содержание и условия своих договоров, если это не противоречит закону. с другой стороны наличие типового устава организации значительно упрощает не только процесс создания и регистрации организации, но и ее дальнейшее управление, поскольку типовые уставы содержат набор обязательных положений, которые должны быть учтены при создании организации определенного типа.

Важным аспектом наполнения правового регулирования деятельности НКО является их собственная специфика. Поскольку основными целями создания организаций данного типа является не извлечение прибыли, а социально полезные цели, то в числе нормативных правовых актов, положения которых должны быть соблюдены НКО, появляются отдельные федеральные законы, определяющие порядок осуществления конкретного вида деятельности [8]. К примеру, Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ для религиозных организаций. Данное обстоятельство вполне логично, поскольку диктует необходимость учета НКО всех законодательных правил осуществления деятельности для достижения целей своего создания.

Вопросы налогообложения относятся к ведению исключительно налогового законодательства. В рамках своей деятельности все юридические лица, при осуществлении своей деятельности, в том числе основной целью которой не является извлечение прибыли, несут налоговую обязанность, в связи с чем в базу правового регулирования НКО справедливо можно отнести Налоговый кодекс РФ, как основной нормативный правовой акт устанавливающий налоги, порядок их исчисления и уплаты, специальные налоговые режимы и правила распределения налоговых средств в соответствующие типы бюджетов. Здесь присоединяются вопросы финансово-правового регулирования в той степени, в которой необходимо для исчисления налога и правильности налоговой отчетности. Кроме того, НКО обязаны вести бухгалтерскую документацию и составлять бухгалтерскую отчетность, согласно требованиям Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Литература:

1. Берг Л. Н. Теория права: правовое воздействие и правовое регулирование: учебник для вузов / Л. Н. Берг, Е. А. Березина. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 393 с.
2. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). СЗ РФ от 15 марта 2021 г. № 11. Ст. 1698.
3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 31.07.2023) СЗ РФ от 15 января 1996 г. № 3. Ст. 145.
4. Федеральный закон от 08 августа 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СЗ РФ от 13 августа 2001 г. № 33 (Часть I). Ст. 3431.
5. Абросимова Е. А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 9–13.
6. Решетняк С. Р. Анализ существующих проблем правового регулирования некоммерческих организаций и перспективы их решения // Вестник экспертного совета. 2021. № 3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-problem-pravovogo-regulirovaniya-nekommercheskih-organizatsiy-i-perspektivy-ih-resheniya> (дата обращения: 31.10.2023).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, НКО являются самостоятельным видом не только гражданско-правовых отношений, но и предпринимательской деятельности. Отсюда следует, что имеется тенденция на закрепление НКО в качестве самостоятельного субъекта предпринимательской деятельности, что также требует внимание со стороны законодателя, в том числе и в отношении самого определения предпринимательской деятельности, поскольку ее основной целью в настоящее время является получение прибыли. Во-вторых, нормативная правовая база регулирования деятельности НКО достаточна широка, и ее конечное наполнение зависит непосредственно от самого вида НКО и от той деятельности, которую осуществляет организация. Однако такое положение не решает основную проблему в виде отсутствия единой системы контроля за типами и организационными формами некоммерческих организаций, что может позволить в настоящее время недобросовестным руководителям распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению, например, в фондах. В-третьих, не смотря на достаточно широкое число правовых норм, отвечающих как за отдельные аспекты деятельности НКО, так и целом за функционирование изучаемого типа организаций, стремление законодателя расширить число общественно полезных целей объединений граждан и организаций, выраженное в установлении значительного перечня видов НКО образует проблему ограничения одного вида НКО от другого, что также должно быть учтено при совершенствовании правового регулирования. В-четвертых, особенностью нормативного правового регулирования деятельности НКО является использование базовых положений гражданского законодательства, разработкой собственных нормативных правовых актов федерального уровня в сочетании с конкретизацией отдельных положений изданием подзаконных правовых актов.

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод о том, что не смотря на достаточно широкую базу нормативных правовых актов, которыми регулируется деятельность НКО, в настоящее время существуют определенные проблемы, касающиеся статуса данных организаций, разделения их видов, составления отчетности и контроля за их деятельностью. Все это требует внимания со стороны законодателя в целях совершенствования не только правового регулирования НКО, но и их деятельности.

7. Федеральный закон от 29.12.2020 N476-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»
8. Тен А. А. Нормативно-правовая база НКО // Modern Science. 2021. № 12–1. С. 336–340.

Специфика охраны животных, занесенных в Красную книгу международно-правовой системы

Шабанова Александра Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Научная статья посвящена исследованию вопросов охраны животных, занесенных в Красную книгу международно-правовой системы. В статье исследуются различные аспекты ведения Международной Красной книги и ее влияние на развитие аналогичных документов в рамках национальной правовой системы.

Ключевые слова: животный мир, объект животного мира, редкие и исчезающие животные, международный правовой акт, человек, международное право, красная книга.

Животный мир представляет собой неотъемлемую часть биосферы, в которой живёт человек. Нормальная жизнедеятельность живых организмов биосферы влияет на чистоту атмосферного воздуха и пресных вод, а также стабильный состав мирового океана. В случае утраты какого-то вида, может полностью нарушиться целостность, продуктивность и устойчивость всей экосистемы [5]. Именно поэтому в условиях растущего антропогенного воздействия на природу остро встает не только вопрос борьбы за здоровье человека и сохранение природной среды, но и вопрос о стратегии такой борьбы, а также об оптимальных возможностях использования ресурсов биосферы. Для сохранности биосферы в ее надлежащем состоянии особенно важна объективная информация о фактическом ее состоянии, а также прогнозы о ее будущем [6].

Начиная с 1949 года, Международный союз охраны природы (МСОП) начал сбор информации о редких и исчезающих видов растений и животных. Для охраны редких и исчезающих видов в 1943 году была создана первая Международная Красная книга, представляющая собой двухтомное издание — Red Data Book. В ней было описано 211 видов млекопитающих и 312 видов птиц. Книга рассылалась по списку видным государственным деятелям и учёным. По мере накопления новой информации, как и планировалось, адресатам высылались дополнительные листы для замены устаревших. Позже, уже в 1966–1971 годах было выпущено второе издание, состоящее уже из трёх томов. Книга по-прежнему не была рассчитана на широкую продажу, она рассылалась по списку природоохранным учреждениям, организациям и отдельным учёным. В первый том книги вошли сведения о 236 видах (292 подвидах) млекопитающих, во второй — о 287 видах (341 подвиде) птиц и в третий — о 119 видах и подвидах рептилий и 34 видах и подвидах амфибий. В связи с этим можно отметить возрастающее количество редких и исчезающих видов с течением времени.

Постепенно Красная книга МСОП совершенствовалась и пополнялась. В третье издание, тома которого начали выходить в 1972 году, были включены сведения уже о 528 видах и под-

видах млекопитающих, 619 видах птиц и 153 видах и подвидах рептилий и амфибий. Была изменена и рубрикация отдельных листов. Первая рубрика посвящена характеристике статуса и современного состояния вида, последующие географическому распространению, популяционной структуре и численности, характеристике местообитаний, действующим и предлагаемым мерам по охране, характеристике содержащихся в зоопарках животных, источникам информации (литературе).

Последнее, четвёртое издание, вышедшее в 1978–1980 годах, включает 226 видов и 79 подвигов млекопитающих, 181 вид и 77 подвигов птиц, 77 видов и 21 подвид рептилий, 35 видов и 5 подвигов амфибий, 168 видов и 25 подвигов рыб. Среди них 7 восстановленных видов и подвигов млекопитающих, 4 птиц, 2 вида рептилий. Сокращение числа форм в последнем издании Красной книги произошло не только за счёт успешной охраны, но и в результате более точной информации, полученной в последние годы.

В настоящее время работа над Красной книгой МСОП продолжается. Это документ постоянного действия, поскольку условия обитания животных меняются и всё новые и новые виды могут оказаться в катастрофическом положении. Вместе с тем усилия, предпринимаемые человеком, дают хорошие плоды, о чём свидетельствуют зелёные её листы. Красная книга МСОП является важнейшим индикатором состояния биоразнообразия в мире. Это нечто большее, чем просто список видов объектов животного мира и их статуса. Она является мощным инструментом для информирования и стимулирования действий по сохранению биоразнообразия, а также изменению политики, имеющих решающее значение для защиты природных ресурсов, необходимых нам для выживания. Более того предоставляет информацию об ареале, размере популяции, среде обитания и экологии, использовании и (или) торговле, угрозах и природоохранных действиях, которые помогут принять необходимые решения по сохранению биоразнообразия [7]. Включает в себя конкретный перечень редких животных со всего мира, которые населяют определённые географические тер-

ритории. К редким видам животных относят снежного барса, представителей вида которого, согласно исследованиям, осталось всего около 4000 особей; хоботковую собачку Петерса; морского ангела и др. [8].

Правовой охраной редких видов животных занимается одна из крупнейших в мире общественная благотворительная организация — Всемирный фонд охраны природы (англ. World Wildlife Fund, сокр. WWF; в настоящее время официально называется Всемирный фонд природы (англ. World Wide Fund for Nature). В свою очередь также осуществляет полезную работу по кодификации и прогрессивному развитию международных экологических норм.

Помимо данного фонда, охраной и спасением редких и исчезающих видов животных занимается организация Greenpeace — международная неправительственная экологическая организация, созданная в 1971 году в Канаде после проведения ядерных испытаний в Америке. Международный Зелёный Крест — международная экологическая организация, основанная Михаилом Сергеевичем Горбачёвым в 1993 году после конференции Earth Summit в Рио-де-Жанейро, Бразилия. Организация занимается решением экологических проблем. Также на международном уровне действует британская организация — Bird Life International, главная функция которой направлена на защиту птиц [9].

В 1980 году была учреждена Красная книга СССР. Существуют и так называемые региональные Красные книги, например, Красная книга природы Санкт-Петербурга или Красная книга Сахалинской области. Все эти книги построены согласно общему плану — списки видов по пяти категориям: исчезающие, редкие, сокращающиеся в численности, малоизученные и восстановленные. Наличие двух последних категорий позволяет считать, что в Красной книге, помимо красных страниц, присутствуют также белые и зелёные. Белые символизируют отсутствие информации, а зелёные — это символ спасения вида от вымирания.

На территории Российской Федерации действует несколько актов, обеспечивающих правовую охрану редких видов животных. Основным актом, устанавливающим обязанности граждан России сохранять природу и окружающий мир, непосредственно является Конституция Российской Федерации (ст. 58). Одним из важнейших государственных правовых актов, регулирующих охрану редких видов животных, выступает Федеральный закон «Об охране окружающей среды». В статье 60 данного закона закреплены главные положения по охране редких и находящихся под угрозой вымирания животных. В соответствии с п. 1 ст. 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды» эффективная охранная деятельность редких животных основана на их строгом учёте посредством Красной книги Российской Федерации и Красных книг субъектов Российской Федерации. Виды животных, занесённых в данные книги, изымаются из хозяйственного пользования.

В Красной книге Российской Федерации содержится большой перечень редких и исчезающих видов животных. Периодически Красная книга подвергается изменениям. Так, в 2020 году, на тот момент впервые за 23 года, Красная книга Российской Федерации была обновлена Приказом Минпри-

роды России от 24.03.2020 № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации». В неё были добавлены 14 видов млекопитающих и 29 видов птиц.

Правовую охрану редких видов животных образует также Федеральный закон «О животном мире». Преамбула закона указывает, что животный мир считается достоянием народа России, важнейшим элементом природной среды, биологическим разнообразием планеты. Животный мир является возобновляющимся природным ресурсом, существенным компонентом биосферы. Закон определяет правила использования охотничьих животных, порядок осуществления мониторинга популяции диких животных, а также процесс охраны редких и исчезающих видов. В нашем государстве функционирует несколько организаций, которые занимаются охраной редких видов животных, например, Всероссийское общество охраны природы, Союз охраны птиц России.

В рамках международного сотрудничества достигаются различные соглашения для контроля и сбора информации о состоянии редких и исчезающих видов животных. В июле 2023 года Правительством Российской Федерации был одобрен проект соглашения с Китаем о создании трансграничного резервата «Земля больших кошек» на приграничных территориях России и Китая. Позже соглашение было подписано, и в его состав вошли биосферный заповедник «Земля леопарда» (РФ) и Национальный парк тигра и леопарда (КНР). Уже в начале октября этого года представители Китая посетили Большехецирский заповедник Хабаровского края в рамках данного соглашения. Специалисты обеих стран намерены отследить все особенности миграции не только краснокнижного амурского тигра, но и дальневосточного аиста. Специалисты считают совместные исследования очень необходимой мерой в сфере охраны краснокнижных животных.

Поэтому представители китайского заповедника сейчас активно окольцовывают аистов, чтобы понимать в каком количестве птицы возвращаются обратно домой, а сколько задерживаются на самом востоке России, там, где краснокнижных особей уже давно считают не дальневосточной, а уже общей птицей [10].

Такой совместный мониторинг позволяет отследить миграцию животных, их количественные показатели, состояние среды их обитания, а также непосредственно само состояние таких редких видов животных в качестве объектов животного мира, позволяя спрогнозировать состояние животного мира в ближайшем будущем.

Таким образом, уже несколько десятилетий ведётся борьба за сохранение редких и исчезающих видов животных. Не секрет, что несмотря на существование обширного количества различных Конвенций по защите объектов животного мира, исчезающих видов не становится меньше, зачастую показатели даже растут. В связи с этим законодательство в этой сфере совершенствуется как на региональном, так и на международном уровнях. Примером международного сотрудничества в сфере охраны редких и исчезающих животных будут являться мероприятия государств по совместному мониторингу за редкими и исчезающими видами, что положительно сказывается на динамике численности таких объектов животного мира.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Справочная система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
3. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О животном мире» // Справочная система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/
4. Приказ Минприроды России от 24.03.2020 № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2020 № 57940) // Справочная система Консультант Плюс [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349637/
5. Яблокова О. с. ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ // Молодой исследователь Дона. 2021. № 6 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ohrana-redkih-i-ischezayuschih-vidov-zhivotnyh-1> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Авдеева Екатерина Викторовна Правовое регулирование государственного мониторинга объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-gosudarstvennogo-monitoringa-obektov-zhivotnogo-mira-zanesennyh-v-krasnuyu-knigu-rf> (дата обращения: 12.10.2023).
7. THE IUCN RED LIST OF THREATENED SPECIES HTTPS: [сайт].— URL: <https://www.iucnredlist.org> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Ляпустин, С. Н. Правовые основы охраны природы: учебное пособие / С. Н. Ляпустин, В. В. Сонин, Н. С. Барей.— Владивосток: Апельсин, 2019.— 216 с.
9. Голикова, А. Г. Пять самых известных международных экологических организаций // Комсомольская правда: [сайт].— URL: <https://www.tula.kp.ru/daily/26165.4/3052278/> (дата обращения: 07.10.2023).
10. Леонова А. ВЕСТИ.Хабаровск: [сайт].— URL: <https://vestidv.ru/news/2023/10/04/68617> (дата обращения: 05.10.2023).
11. Севастьянов Д. С., Оль Е. М. Специфика организации и проведения мониторинга охотничьих ресурсов. В сборнике: Роль молодых ученых и исследователей в решении актуальных задач АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся. 2020. С. 355–357.

К вопросу о процессуальных проблемах признания запрещенной к распространению информации в сети Интернет

Шишкин Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор;
Воробьев Павел Юрьевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автором указывается, какая информация признается запрещенной по российскому законодательству, и почему. Анализируется проблема процессуального характера дел о признании той или иной информации запрещенной. Делаются соответствующие выводы относительно процесса ограничения и запрещения информации в сети Интернет.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, правоприменение, процессуальные проблемы, запрещенная информация.

В современном обществе, которое с каждым годом претерпевает периоды информатизации и компьютеризации, активную роль играет, безусловно, важный ресурс — информация. Каждый член социума каждый день сталкивается с ее потреблением в больших объемах: на учебе, на работе, и что немаловажно, в Интернет-ресурсах. Обратившись к «всемирной паутине», в которую множество пользователей заходит каждый

день, достаточно сложно бывает критически оценить то, что там написано, выложено или опубликовано.

Излишняя «засоренность» многих информационных ресурсов, к которым имеет доступ неограниченное количество лиц разного возраста, стала поводом для немедленной реакции законодателя и правоприменителя на данный контекст в информационной среде. Исходя из всего вышеизложенного, в за-

конодательстве появился перечень информации, которая была изъята и заблокирована из публичного доступа, в связи с признанием ее запрещенной.

В соответствии с п. 6 ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон «Об информации») *запрещенной информацией признается информация, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность* [1].

Обратившись к данной легально закрепленной дефиниции, можно сделать вывод, что понятие «запрещенная информация» в ней раскрывается достаточно посредственно: не приводятся конкретных критериев «запрещенности»; признаков, почему следует считать ту или иную информацию неразрешенной; и самое главное — четкого, установленного законом и мотивированного перечня такой информации.

Проанализировав другие нормы Закона «Об информации», а именно ст. 15.1., к запрещенной информации можно отнести, например: материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних; информацию о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств; информацию о способах совершения самоубийства, а также призывах к совершению самоубийства; информацию, направленную на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий; и так далее.

Вышеупомянутая информация в соответствии со ст. 15.1. признается запрещенной, подлежит блокировке, и включается в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее — Реестр). В общем и целом, мотивы признания определенной информации запрещенной, а также ее блокировки понятны: то, что нарушает привычные устои морали и нравственности, способствует развитию бездуховности и представляет общественную опасность для населения — должно быть изъято и «утилизировано» из публичного доступа.

Однако, проанализировав практику, можно выделить определенную проблему, в первую очередь процессуального характера, с которой сталкиваются суды, юридическое сообщество и простые пользователи сети Интернет, когда вышеупомянутые нормы о запретах и ограничениях непосредственно начинают функционировать в правовом поле.

В связи с этим считается целесообразным более подробно остановиться на процессуальных проблемах признания информации запрещенной, учитывая, что в законодательстве отсутствуют прямые указания о порядке рассмотрения дел такого рода.

Изначально практика рассмотрения подобных дел складывалась следующим образом. Как правило, имело место обращение прокурора в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц с иском к оператору, оказывающему телематические услуги связи, с требованием об ограничении доступа к конкретному информационному ресурсу, в том числе путем фильтрации указателей страниц или сетевых ад-

ресов. В целом такая практика является достаточно распространенной, если обратиться к конкретным делам (Определение Липецкого областного суда от 21.12.2011 по делу № 33–3505/2011; Определение Кировского областного суда от 01.12.2011 по делу № 33–4167; Определение Рязанского областного суда от 19.10.2011 № 33–2115).

Кроме того, такое требование было выдвинуто прокурором только против одного из провайдеров телематических услуг. В ситуации, когда существует целый рынок услуг доступа в Интернет, решение об ограничении доступа к сайтам, направленное против только одного провайдера (например, путем «фильтрации» определенных знаков или сетевых адресов), фактически служит цели запрета передачи информации, что, очевидно, в большей степени необходимо для повышения количественных показателей работы прокуратуры по ограничению распространения запрещенной информации в сети Интернет.

Пожалуй, единственный действительно позитивный эффект от судебного акта, обязывающего конкретного оператора ограничить доступ к сайту, может быть достигнут в случае, если в том же судебном акте информация будет признана запрещенной к распространению. Это позволит, по меньшей мере, требовать включения указателя (сетевых адресов) сайта в Реестр, после чего его блокировка уже в течение суток станет обязательной для всех операторов связи (п. 10 ст. 15.1 Закона об информации). По сути, в таком случае оператор связи будет выступать «номинальным» (или «техническим») ответчиком.

Дальнейшее развитие судебной практики пошло по пути рассмотрения требований о запрете распространения информации в рамках особого производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение (п. 1 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ).

В связи с этим следует обратить внимание на Определение ВС РФ от 09.06.2015 № 51-КГПР15–7, которым были отменены нижестоящие судебные постановления и признан ошибочным вывод судов о том, что при рассмотрении требования о признании информации запрещенной имеет место спор о праве. Однако многие авторы не согласны с такой позицией, указывая, что «что подобные дела не могут быть рассмотрены в порядке производства об установлении фактов, имеющих юридическое значение» [2]/

Верховный Суд РФ указал, что по такого рода делам юридически значимым обстоятельством является сам факт распространения в сети Интернет запрещенной информации.

Приведенное постановление было воспринято нижестоящими судами, и вслед за ним судебная практика сложилась аналогичным образом. Суды в обоснование отсутствия спора о праве ссылаются на то, что признание тех или иных информационных материалов запрещенными для распространения означает констатацию того факта, что они нарушают запреты, установленные федеральным законодательством.

Безусловно, с точки зрения цели ограничения распространения вредной информации в Интернет быстрая и эффективная блокировка в большей степени может быть достигнута за счет использования механизма особого производства (в порядке гл. 28 ГПК РФ). В то же время аргументы ВС РФ о том, что в таких делах нет спора о праве, трудно назвать безупречными.

Во-первых, исходя из содержания подп. 2 п. 5 ст. 15.1 Закона «Об информации» блокируемая информация должна быть

признана запрещенной для распространения в Российской Федерации. Иными словами, Закон «Об информации» говорит о том, что судом в первую очередь должна быть дана правовая квалификация информации, а не просто установлен факт ее распространения. Суду в таком деле необходимо признать, что существуют легальные основания для ограничения права на свободное распространение информации, закрепленное в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ.

Во-вторых, ограничение доступа к информации и признание ее запрещенной напрямую затрагивает «создателей» информации (например, операторов сайтов). Кроме того, отнесение тех или иных произведений к запрещенным может затронуть интересы правообладателей, например, в связи с дальнейшим отказом русскоязычных информационных ресурсов от публикации такой информации и соответствующим снижением рыночной стоимости исключительных прав на такие произведения. При этом они не имеют возможности участвовать в судебном разбирательстве и приводить свои аргументы, если они учитываются в производстве по установлению фактов, имеющих юридическое значение.

В контексте критики рассмотрения споров в порядке особого производства представляет интерес достаточно резонансное дело № 33–13765/2016 о блокировке сайта YouPorn по требованию прокурора. Мотивом к отмене решения суда в апелляционной инстанции стало то, что иностранная компания — владелец домена uocporn.com — не была привлечена к участию в деле в нарушение п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Тем не менее, признавая недопустимость рассмотрения дела YouPorn в особом производстве, суд пришел к удивительному выводу о том, что оно подлежит рассмотрению в соответствии с нормами КАС РФ. Апелляционный суд в определении ссылается на то, что дела о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, запрещенной информацией относятся согласно «Иерархическому справочнику категорий гражданских дел и административных дел» к гл. 22 КАС РФ, а, следовательно, заявленные прокурором требования должны рассматриваться в порядке указанной главы. С данным выводом суда трудно согласиться, учитывая, что гл. 22 КАС РФ регулирует случаи оспаривания действий (бездействия) и решений лиц, наделенных публичными полномочиями (ч. 1 ст. 218), а не споры о признании информации запрещенной.

Поэтому в судебной практике наблюдается отсутствие единообразного подхода при определении порядка признания информации запрещенной: ни использование номинального ответчика, ни особое производство, ни тем более производство в порядке гл. 22 КАС РФ не могут считаться соответствующими закону.

Обращение в суд с иском к не имеющему материально-правового интереса оператору связи или вообще обращение в порядке гл. 28 ГПК РФ, где не подразумевается наличие

процессуального оппонента, безусловно, выгодно лицу, заинтересованному в блокировке сайта.

Однако в таких случаях отправление правосудия будет происходить без участия тех лиц, чьи права будут непосредственно затронуты вынесенным решением. Поэтому такие дела должны рассматриваться в порядке искового производства, а администратор домена/владелец сайта должен выступать в качестве ответчика по делу. Конечно, такая процедура сопряжена с практическими трудностями, связанными с установлением владельца того или иного ресурса.

Вероятно, выходом из ситуации, который сбалансировал бы интересы лиц, чьи права затрагиваются противоправной информацией, и интересы распространителей такой информации, могло стать введение упрощенного порядка в отношении подобной категории дел. Преимуществами такого порядка должны были бы стать, с одной стороны, возможность быстрого вынесения решения суда в случае отсутствия информации о владельце сайта (администраторе домена) или связи с ним, а с другой — обеспечение таким лицам возможности в режиме «онлайн» отслеживать информацию о судебных процессах, касающихся их информационного ресурса.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного считается целесообразным прийти к определенному выводу: к мерам, ограничивающим распространение в сети Интернет информации, которую законодатель по каким-либо причинам считает запрещенной, следует относиться крайне осторожно.

Прежде всего, не следует забывать о конституционном праве на свободное распространение информации, которое закреплено ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Кроме того, блокировка тех или иных ресурсов нарушает целостность сети Интернет и тем самым наносит ущерб структуре глобальной сети. В этой связи статистика блокировок и подходов к их осуществлению, без должного преувеличения, становится пугающей.

Суды не стремятся найти баланс между интересами «блокировщиков» и распространителей информации. Напротив, представители последней группы во многих случаях фактически лишены возможности участвовать в судебном процессе, в ходе которого решается вопрос о доступности того или иного источника информации в России.

Ситуация осложняется отсутствием унифицированного подхода в процедуре рассмотрения дел о блокировке сайтов, а также использованием судами при обосновании блокировки сайтов довольно неосторожных и расплывчатых формулировок (например, «подрыв морально-этических устоев»), что не способствует повышению качества правосудия в этой области.

Думается, что дискреция судебной власти при определении информации как запрещенной должна быть ограничена. В противном случае, применяя расширительное толкование закона можно оказаться в ситуации, когда правомерность публикации той или иной информации определяется в основном мнением судьи, а не конкретными правовыми критериями.

Литература:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31, ч. 1. — Ст. 3448;

2. Рожкова М. А. О процессуальных нюансах рассмотрения дел о признании информации, размещенной на интернет-сайте, запрещенной к распространению // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. Вып. 21. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2016. С. 76–83.

Теоретические и практические аспекты анализа оснований признания запрещенной к распространению в сети Интернет информации

Шишкин Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор;
Воробьев Павел Юрьевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В контексте данного исследования анализируется проблематика признания информации, запрещенной для распространения в сети Интернет. Выявляются трудности, возникающие при использовании оснований для признания информации запрещенной в судебном порядке. Предлагаются варианты решения указанных проблем при разбирательстве соответствующих дел в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: запрещенная информация, основания признания, правоприменение, административное судопроизводство, информация.

Актуальность создания и функционирования механизма признания информации запрещенной, соответствующего современным условиям развития информационных технологий, не вызывает сомнений из-за острой проблемы неуправляемого распространения информации, которая может представлять угрозу государственной и общественной безопасности, морали, здоровью, правам и законным интересам граждан и организаций, а также причинять вред другим важным общественным интересам.

Результаты правового регулирования и применения законодательства в судебной практике наглядно демонстрируют тенденции к расширению списка оснований для запрета распространения информации, уточнению критериев для таких решений и увеличению числа случаев, связанных с запрещением информации. Судебная статистика свидетельствует о ежегодном росте числа административных дел, связанных с признанием информации в сети Интернет запрещенной к распространению.

Так, если за 2020 г. всего судами было рассмотрено 68 002 таких дел — из них 67 790 с удовлетворением административного иска [1] — то уже за первое полугодие 2021 г. их число составило 44 521 (44 387 завершились удовлетворением требований) [2]. Вышеперечисленное крайне актуализирует необходимость детального рассмотрения вопросов установления оснований для признания информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению. Производство по административным делам о признании информации запрещенной осуществляется по специальным процессуальным правилам, установленным главой 27.1 КАС РФ.

В силу разнообразных действующих нормативных актов разных уровней юридической значимости, процедура, предусматривающая признание информации запрещенной во вне судебном порядке, подробно описана. Этот процесс осуществляется посредством включения в Единый реестр доменных имен

URL-адресов и сетевых адресов, которые позволяют идентифицировать в Интернете сайты, содержащие информацию, распространение которой запрещено в Российской Федерации. Решение о включении в реестр принимается уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, такими как: Министерство внутренних дел, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, Федеральное агентство по делам молодежи и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Такие решения могут быть приняты уполномоченными органами при наличии оснований, указанных в подп. «а» — «к» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», например, в отношении: материалов, содержащих порнографические изображения несовершеннолетних; информации о методах самоубийства, а также о подстрекательстве к самоубийству; информации, содержащей предложения о продаже, в том числе и дистанционно, алкогольной продукции и т.д.

Поэтому Министерство внутренних дел Российской Федерации принимает решения, которые являются основанием для включения доменных имен (или) индексов веб-страниц интернет-сайтов, а также сетевых адресов в Единый реестр, в отношении информации о методах, методы разработки, производство и использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; Федеральная налоговая служба принимает соответствующие решения в отношении информации, нарушающей требования Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона «О лотереях» о запрете деятельности по организации

и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети Интернет и иных средств связи; Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций принимает такие решения в отношении информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), распространение которой запрещено федеральными законами, размещенной в продукции средств массовой информации, распространяемой посредством сети Интернет.

Таким образом, законодательными актами ясно определены основания, правила и критерии для включения доменных имен и страниц сайтов в Интернет в Реестр запрещенных. Это позволило создать прочную правовую основу для признания информации запрещенной в порядке административного производства.

Судебный порядок признания информации, размещенной в сети Интернет, информацией, распространение которой запрещено, применяется во всех случаях, не охватываемых п. 1 и 3 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Существующее законодательство не содержит определения «запрещенной информации» и не предоставляет примерного списка случаев или критериев, по которым можно было бы определить, что информация может быть признана запрещенной к распространению. Однако вместе с этим существуют различные нормативно-правовые акты, которые запрещают размещение различных типов информации.

Одна из часто встречающихся причин запрета какой-либо информации в судебной практике — это нарушение запрета на распространение информации, нарушающей положения, установленные частью 6 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Этот запрет распространяется на информацию, которая поощряет войну, разжигает национальную, расовую или религиозную ненависть и вражду, а также информацию, распространение которой может влечь уголовную или административную ответственность.

Некоторые примеры уголовной ответственности определены в Уголовном кодексе РФ. Например, статья 207.1 касается распространения заведомо ложной информации, которая представляет угрозу для жизни и безопасности граждан. Статья 207.2 относится к публичному распространению заведомо ложной информации, которая имеет серьезные последствия. Статья 207.3 относится к распространению заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ. Статья 280 касается публичных призывов к экстремистской деятельности, а статья 280.1 относится к призывам к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Статья 280.3 относится к публичным действиям, направленным на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ и защиту интересов страны. Наконец, статья 284.2 относится к призывам к введению ограничительных мер в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц.

Положения ст. 13.15 КоАП РФ устанавливают ответственность за разнообразные действия, такие как: распро-

странение информации о некоммерческих организациях, включенных в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента без указания этого статуса; публичное распространение информации, «не уважающей» память о воинских праздниках и событиях, связанных с историей защиты страны. Также в этом списке фигурируют действия, направленные на осквернение символов воинской славы, оскорбление памяти защитников Отечества, унижение чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны. Кроме того, она затрагивает распространение ложной информации о деятельности СССР в период Второй мировой войны и создание угроз жизни и безопасности граждан, общественного порядка и функционирования важных объектов, в случае если такие действия не являются уголовно наказуемыми.

В соответствии с ч. 7 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещается распространение сообщений и материалов иностранного средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента без указания на то, что эти сообщения и материалы созданы и (или) распространены такими лицами, что является самостоятельным основанием для признания информации запрещенной в судебном порядке.

Часть 5 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которой распространение информации через информационно-коммуникационные сети осуществляется беспрепятственно при условии соблюдения требований, установленных федеральными законами о распространении информации и защите прав интеллектуальной собственности.

Среди таких законов, содержащих запреты на размещение самых различных сведений, можно назвать федеральные законы от: 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на территории Российской Федерации», от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие.

Таким образом, суд, рассматривающий дело о признании распространения информации запрещенной, должен установить, что распространение соответствующей информации нарушает запреты, установленные исчерпывающим перечнем нормативных правовых актов. Основанием для признания распространения информации запрещенной является не нарушение, например, требований к осуществлению такой деятельности и размещению информации о ней на сайте организации, осуществляющей такую деятельность, а несоблюдение конкретных требований, предъявляемых федеральным законом

к распространению информации. Это умозаключение можно проиллюстрировать на следующем примере.

Так, Мещанский районный суд г. Москвы решением от 22 октября 2020 г. по делу № 2А-594/2020 «удовлетворил административный иск Мещанской межрайонной прокуратуры г. Москвы, поданный в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, к *Wheely Ltd (Вили ЛТД)* о признании информации, размещенной на сайте в сети Интернет, запрещенной к распространению в Российской Федерации. Решение мотивировано тем, что деятельность административного ответчика по заказным перевозкам осуществляется посредством доступа к программе *Wheely*, обеспечивающей доступ сервиса по перевозкам пассажиров с использованием сайтов *www.wheely.com*, *www.wheely.ru*, в отсутствие представленных сведений в государственную информационную систему «Единая региональная навигационно-информационная система». Суд пришел к выводу, что размещенная на страницах *www.wheely.com*, *www.wheely.ru* информация направлена на неограниченный круг лиц в обход установленным требованиям к деятельности административного ответчика и относится к запрещенной.

По всей видимости, суды придерживаются ошибочного мнения о том, что распространение информации может считаться запрещенным только в том случае, если будет установлено нарушение требований нормативных правовых актов, применимых к такой деятельности. В конечном итоге закон устанавливает различные правовые последствия нарушения этих требований и различные меры правового воздействия (в основном меры ответственности), которые будут применяться к нарушителю. Думается, что было бы неправильно признавать информацию запрещенной к распространению только на основании положений ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Эта проблема становится еще более серьезной, когда утверждается, что вся информация, опубликованная на сайте, является запрещенной, особенно если соответствующая деятельность осуществляется в Интернете посредством работы сайта или мобильного приложения.

Следует также отметить, что хотя в большинстве случаев суды говорят о распространении информации, за которую предусмотрена уголовная или административная ответственность, на самом деле ответственность устанавливается не за распространение такой информации, а за сами противоправные действия либо за информацию или предложения о совершении противоправных действий, размещенные в сети Интернет. Проблема замены понятия «распространения информации, за которую предусмотрена административная или уголовная ответственность», на понятие «информации о совершении деяний, за которые предусмотрена административная или уголовная ответственность», закономерно обозначена в научной литературе [3].

Относительно недавняя судебная практика подтверждает также существующую проблему. Так, Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 15 июля 2020 г. по делу № 2а-272/2020 «информация была признана запрещенной к рас-

пространению на основании того, что имело место размещение информации о незаконной деятельности, а именно информации о распространении (реализации) незарегистрированного медицинского изделия «глюкометр *Glucowise*». При этом суд ссылаясь на норму закона о запрещении информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность, а также на норму закона, предусмотренную ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» о том, что ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Подобная аргументация содержится также в решении Сызранского городского суда Самарской области от 30 декабря 2021 г. по делу № 2а-3901/2021, который согласился с административным истцом в том, «что предоставление доступа к ресурсам, содержащим информацию о возможности получения диплома образовательного учреждения за плату, недопустимо, так как способствует совершению преступления против порядка управления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации».

Небезынтесной представляется попытка Кинельского районного суда Самарской области мотивировать решение от 25 января 2022 г. по делу № 2а-181/2022 указанием на то, что законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за воздействие на сознание и намерения исполнителя (возбуждение умысла на совершение преступления) путем дачи советов, инструкций или информации. По мнению суда, официальные документы, в частности сайты, содержащие информацию об оформлении медицинских справок, больничных листов и т.д., содержат сведения, запрещенные к распространению на территории Российской Федерации. В данном случае можно лишь констатировать то, что суд, к сожалению, не называет конкретных правовых норм, содержащих основание для вышеуказанных заключений.

Конечно, в таких случаях вполне справедливо и оправданно стремление судов пресечь такую незаконную деятельность, как продажа поддельных документов (академических справок, медицинских справок, сертификатов о прививках), опубликованных в Интернете, даже если за публикацию такой информации не предусмотрена юридическая ответственность.

В связи с этим в большинстве административных дел о запрете распространения информации можно говорить о том, что основанием для возбуждения административного дела и последующего судебного решения послужило не установление уголовной или административной ответственности за распространение информации, а то, что публикация предложений поддельных документов на Интернет-ресурсах отвечает признакам рекламы, и поэтому на нее распространяются общие требования, предъявляемые к рекламе. В частности требования, предусмотренные ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», согласно которому реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий.

Считается необходимым отметить, что еще правильнее было бы включение в содержание ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнения — в котором необходимо установить запрет на распространение информации, побуждающей к совершению противоправных действий, в целях исключения споров о том, является ли размещение на сайтах указанных сведений рекламой или не является таковой.

На основании всего вышеизложенного, считается необходимым отметить: такое решение позволит судам на законном

основании запрещать распространение информации о поддельных документах; незаконном приобретении экзотических животных, занесенных в Красную книгу; незаконном приобретении продукции, запрещенной к ввозу из стран, принявших или согласившихся принять экономические санкции в отношении российских юридических или физических лиц; незаконном приобретении или изготовлении «неодимовых магнитов» для снижения показаний на электросчетчиках; а также информационных материалов, содержащих пропаганду проституции, наркотиков, браконьерство и прочих противоправных действий.

Литература:

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 год, [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 16.11.2023);
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за первое полугодие 2021 года, [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 16.11.2023);
3. Али М.З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации запрещенной к распространению) // Право в сфере Интернета: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2018. С. 78.

Аспекты недобросовестности сторон при заключении и расторжении публичных договоров в гражданском праве

Шишкин Андрей Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ананьев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В настоящей статье рассматриваются проблемы, с которыми субъекты гражданского права встречаются при заключении и расторжении публичного договора в Российской Федерации. Помимо этого, исследуется вопрос о наличии свободы договора как таковой в контексте публичного договора. Также затрагивается вопрос спорности свободы публичного договора. Актуальность выбранной темы исследования заключается в сравнительно недавнем появлении самого понятия публичный договор в гражданском законодательстве России, а также в современном темпе совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации и несостоятельности его относительно вопросов заключения и расторжения публичных договоров.

Ключевые слова: публичный договор, свобода договора, недобросовестность стороны, договор, гражданское право, потребитель заключение договора, расторжение договора.

Несмотря на сравнительно недавнее появление публичного договора как института отечественного права, он нашел свое отражение в достаточно большом количестве гражданских отношений, что говорит о его необходимости и потребности у общества в целом.

В соответствии с положениями, закрепленными в ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, публичным признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении всех граждан, которые пожелают к ней обратиться [1].

Тем не менее, при том что усматривается большое количество норм права, закрепленных помимо гражданского кодекса и в иных нормативно-правовых актах, регулирующих отношения в сфере публичного договора, у данного института гражданского права усматривается ряд проблем, которые потребуются разрешить в ближайшем будущем.

Так, например, согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данное положение ГК РФ напрямую связано с публичным договором в гражданском

праве, поскольку посредством этого института осуществляется ограничение в свободе договора организаций и предпринимателей [2].

В частности, ограничение свободы выражается в отсутствии возможности выбора контрагента в соглашении, свободы выбора договорных отношений, а также ограниченность в установлении определенных условий договора [3]. Указанные обстоятельства ставят определенные вопросы относительно соблюдения принципа свободы договора в публичных соглашениях. Данное обстоятельство напрямую взаимосвязано и влияет на проблемы с заключением и расторжением указанной категории договоров.

Анализ судебной практики исследуемого вида договоров выявляет ряд проблем, которые связаны со злоупотреблением правом со стороны потребителей, выражающиеся понуждении заключить договор, доказывания отсутствия или наличия возможности заключения договора, соблюдения равных условий договора для всех потребителей. Например, наблюдается злоупотребление своими правами со стороны потребителей при заключении договора энергоснабжения, по условиям которого энергоснабжающая организация обязана обеспечивать поступление энергии. Недобросовестные потребители, прибегают к неисполнению своей обязанности по оплате энергии, что часто приводит в затруднительное положение коммерческие организации, которые вынуждены принудительно взыскивать задолженность, при этом в большинстве случаев продолжая поставлять необходимую энергию гражданам.

При этом, суды во многих случаях встают на сторону потребителя, как более слабого участника указанных взаимоотношений [4].

Несмотря на предоставление большого количества прав и обеспечение защиты интересов потребителя, также наблюдается злоупотребление своими правами со стороны соглашения, обязанной заключить договор. Так, если коммерческая организация уклоняется от заключения договора, у потребителей практически не остается вариантов защиты своих прав, кроме как путем обращения в суд с заявлением о понуждении заключить договор. Но, поскольку решение данного вопроса в суде может занимать продолжительный промежуток вре-

мени, в этот период у потребителя отсутствует возможность каким-либо образом получить энергоснабжение и в дальнейшем может отпасть необходимость в заключении такого соглашения уже после вынесения судом решения и вступления его в законную силу [5].

Помимо указанных проблем, имеет место быть проблема при расторжении публичных договоров в случае нарушения его условий со стороны потребителя. Суть ее сводится к обязанности коммерческой организации заключить публичный договор с любым лицом, который выразил свое желание на заключение соглашения. При этом таким гражданином может выступать лицо, которое уже ранее допустило нарушение договора с ее стороны, что привело к расторжению договора. Тем не менее, такое лицо, даже при обоснованном отказе коммерческой организации, может принудить ее к заключению договора через суд [6]. Наибольшую актуальность данная проблема приобретает в отношении длящихся договоров, где, ставя вопрос о расторжении договора, кредитор, как правило, имеет в виду не прекращение обязательства по оплате уже оказанных услуг, выполненных работ или отгруженных товаров, а прекращение договорных обязательств сторон исключительно на будущее.

В таких ситуациях одним из наиболее применимых и практически единственным способом защиты прав и законных интересов является расторжение договора посредством доказывания существенности нарушений условий договора со стороны потребителя (применяя п. 2 ст. 450 ГК РФ), при этом также применяя ст. 10 ГК РФ, указывая на прямое злоупотребление правом со стороны потребителя [7].

Таким образом, указав, рассмотрев и проанализировав указанные проблемы можно прийти к выводу о том, что их решение осуществляется в судебном порядке, тогда как попытка законодателя закрепить положения, позволяющие ее решить во внесудебном порядке, может привести к неблагоприятной ситуации, когда указанной новой нормой смогут злоупотреблять уже коммерческие организации. Поэтому судебный порядок защиты прав коммерческой организации и потребителя в таких проблемных ситуациях является наиболее актуальным способом их решения на сегодняшний день.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред от. 25.04.2023, с изм. От 27.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2023 г.).
2. Гонгало Б. М. Алексеева О. Г., Аминов Е. Р, Бандо М. В. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т 1. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, — 2017. — С 511.
3. Гордеева Д. И. Проблемы заключения и расторжения публичных договоров // Символ науки: международный научный журнал. — 2018. — № 6. — С. 91–93.
4. Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2023 г. по делу N8Г-3794/2023 [88–8233/2023] // СПС «Гарант» (дата обращения 03.05.2023).
5. Кашина Ю. Н. О некоторых проблемах реализации права на заключение публичного договора физическими лицами в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 187–189.
6. Марочкина Ю. В. Проблемы заключения и расторжения публичных договоров // Аллея науки. — 2022. — Т. 1, № 11(74). — С. 307–310.
7. Егорова М. А. Проблемы изменения и расторжения публичных договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 2. — С. 71–75.

Договор розничной купли-продажи как особое публичное соглашение

Шишкин Андрей Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ананьев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В настоящей статье рассматриваются вопросы истории развития договора розничной купли-продажи, в каком виде он существует сейчас, а также дальнейшие перспективы развития указанного договора как публичного соглашения. Также затрагивается вопрос об особенностях договора розничной купли-продажи, которые не характерны для иных публичных договоров. Актуальность выбранной темы исследования заключается в ускоренном темпе роста и развития общества, информатизации и коммуникации с использованием сети интернет, которые ставят новые задачи перед законодателем по регулированию электронных договоров розничной купли-продажи, которые свою очередь порождают возникновение новых особенностей указанного публичного соглашения.

Ключевые слова: публичный договор, договор розничной купли-продажи, договор, стороны договора, новшества договора розничной купли-продажи.

Договор розничной купли-продажи является самым распространенным видом гражданско-правового соглашения, которое заключает практически каждый человек в повседневной жизни, даже не подозревая, что они стали стороной в заключении публичного договора. Указанный договор существует достаточно продолжительный промежуток времени и претерпевает новый этап своего развития, что в совокупности породило множество особенностей договора розничной купли-продажи как публичного соглашения.

Договор розничной купли-продажи был известен еще во времена древней Руси, куда он пришел из Римского права, где и произошло зарождение указанного соглашения. Как было отражено в Русской правде, практически все договоры в тот период, в том числе по продаже в розницу, осуществлялись в устной форме и при свидетелях. В дальнейшем в нормативных актах также встречается упоминание купли-продажи в розницу, а также была выделена одна из особенностей данного соглашения, путем закрепления в своде законов Российской империи недопущения заключения договоров, с целью, которая не соответствует его условиям. В дальнейший пути развития отечественного права, в период существования советского союза, институт купли-продажи фактически претерпевал застой и дальнейшее его развитие было возобновлено с изданием Гражданского кодекса РФ в 1994 году [1].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что, несмотря на существование розничной купли-продажи достаточно продолжительный период времени, ее активное развитие, усложнение и становление осуществляется в последние несколько десятков лет, что связано с развитием общества, появлением новых технологий и множеством других факторов.

На настоящий момент времени, согласно статье 492 Гражданского кодекса РФ под договором розничной купли-продажи понимается соглашение, по которому продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по реализации товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, который предназначен для личного, семейного или иного использования, не связанного с ведением предпринимательской деятельности [2].

Исходя из указанного определения, а также иных норм права, закрепленных в параграфе 2 главы 30 ГК РФ, регулирую-

ющих розничную куплю-продажу, можно выделить ряд характерных признаков, присущих только данному соглашению.

Одной из главных черт договора розничной купли-продажи является его публичный характер, что говорит о его особенностях, характерных для всех публичных договоров. В частности, в указанном договоре на стороне продавца выступает лицо, профессионально занимающееся предпринимательской деятельностью и обязанное заключить договор с каждым, кто к нему обратиться. В свою очередь, на стороне покупателя будет выступать обычный потребитель, права и законные интересы которого обеспечиваются дополнительной защитой Законом «О защите прав потребителей».

При этом указанный договор обладает специфической особенностью, которая не характерна для иных соглашений о купле-продаже или публичных договоров — товар приобретается только для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской или иной приносящей доход деятельностью. Указанное обстоятельство предполагает, что товар, приобретаемый в розницу, будет использован для личного потребления и использования в повседневной жизни, и товар не будет являться предметом, объективно свидетельствующим о его направленности на извлечение прибыли (например — покупка коммерческого транспорта в большом количестве). Если же, товар будет использован в предпринимательской или иной приносящей доход деятельности, указанное соглашение будет приобретать свойства договора поставки [3].

В частности, как отражено в п. 5 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» под целями, не связанными с личным использованием, понимается приобретение покупателем товара, необходимого для ведения деятельности организации или предпринимателя (офисная мебель и т.д.). При этом, если товар приобретается у продавца, который осуществляет свою деятельность по реализации товара в розницу, указанные отношения будут регулироваться положениями о договоре розничной купли-продажи [4].

Таким образом, устанавливается специфика товара в договоре розничной купли-продажи, который имеет определенную

направленность, в соответствии с которой он и должен быть использован.

Также одной из отличительных черт договора розничной купли-продажи является цена, которая выступает в качестве существенного условия указанного соглашения. Указанный вывод можно сделать из положений, закрепленных в статье 500 ГК РФ, предусматривающей обязанность покупателя оплатить товар по цене, которая будет определена продавцом в момент заключения договора, если иное не предусмотрено иными нормативно-правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

Но при этом, из указанного правила есть исключения, как например появившаяся сравнительно недавно система бонусов и скидок для покупателей определенной категории. Не смотря на то обстоятельство, что по мнению некоторых ученых предоставление бонусов и скидок является прямым нарушением статьи 426 ГК РФ, большинство цивилистов высказывают следующее мнение. Несмотря на то, что законодательного определения бонусов и скидок отсутствует, устанавливается, что они предоставляются не ограниченному кругу лиц. При этом изменение товара путем применения скидок может зависеть также и от сезонности, из-за переизбытка товара на складе и множеством других факторов. При этом, изменение цены товара происходит независимо от национальности или иной индивидуально-определенной особенности человека. Также поскольку продавцом не устанавливаются ограничения по использованию бонусов и скидок, указанные способы уменьшения цены товара при заключении договора розничной купли-продажи не противоречат положениям, закрепленным в статье 426 ГК РФ [5].

Говоря о договоре розничной купли-продажи, как об особом публичном соглашении, не менее важным является вопрос о его виде с учетом развития современных технологий, а также о тенденциях его дальнейшего развития.

На настоящий момент времени можно выделить следующие виды договоров розничной купли-продажи: продажа товара с условием о его принятии покупателем в определенный срок; — продажа товаров по образцам (описаниям, каталогам); — дистанционная купля-продажа; — продажа товаров с использованием автоматов; — продажа товара с условием о его доставке покупателю; — договор найма-продажи. При этом, все более популярным становятся договор дистанционной купли-продажи и продажа товара с использованием автоматов. И именно указанные договоры претерпевают в последнее время усложнение, что говорит о необходимости тщательной проработанности правового регулирования данного вида соглашения.

Интернет-магазины, осуществляющие в том числе продажу товаров в розницу, во многом стали популярны из-за пан-

демии COVID-19, а также в связи с техническим прогрессом современного общества. Также как и общество, законодательство претерпевает существенные изменения, в том числе в сфере договоров розничной купли-продажи заключаемый в дистанционной форме, что можно увидеть при анализе, как норм Гражданского кодекса РФ, так и иных нормативно-правовых актов: Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Закон «О защите прав потребителей», Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N2463 и многие другие.

При этом, до настоящего момента времени не разрешен ряд проблем, возникающих при заключении договоров купли-продажи дистанционным способом. К таким проблемам можно отнести: дистанционную продажу товаров, ограниченных в обороте (табачных изделий, спиртосодержащей продукции); отсутствие реальной возможности проверить качество товара; проблема с возвратом и обменом товара ненадлежащего качества или с дефектами, определить которые при первоначальном осмотре не возможно; проблема определения качества товара [6].

При этом, решение указанных проблем возможно, путем внедрения обязательности подтверждения заключения договора биометрическими данными (например, чтобы установить, что лицо, осуществляющее покупку табачной продукции, достигло возраста 18 лет); внесения конкретных статей в Закон о защите прав потребителей или Гражданский кодекс РФ, посредством которых будет установлено правовое регулирование обмена товаров (приобретенных дистанционно) и их возврата или же будет установлено единообразие торгового оборота, путем приравнивания правил дистанционной купли-продажи к правилам, установленным для обычного договора розничной купли-продажи.

Таким образом, можно сказать о том, что договор розничной купли-продажи является одним из древнейших видов соглашений, существовавших еще в римском праве и приобретающий существенные изменения с учетом развития технологий и усложнения общественных отношений в современном мире. Розничная купля-продажа имеет свои специфические особенности, не характерные для иных публичных договоров, при этом пользуется большой популярностью в обществе. Не смотря на стремительное развитие технологий, указанный договор также стремительно развивается, претерпевает изменения, правовое регулирование которого также не стоит на месте, при этом требуя постоянной доработки и контроля со стороны законодателя.

Литература:

1. Петренко А. А. История развития договора розничной купли-продажи // Энигма. — 2020. — № 26. — С. 53–56.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2023 г.).
3. Цимбалова И. И. Особенности договора розничной купли-продажи // Закон. Право. Государство. — 2019. — № 1(21). — С. 198–202.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 N18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»/ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2023 г.).

5. Корнилова Н. В. О цене товара по договору розничной купли-продажи // Право и государство: теория и практика.— 2022.— № 3(207).— С. 77–80.
6. Куйдина Т. А. Договор розничной купли-продажи дистанционным способом: актуальные проблемы правового регулирования // Вопросы российской юстиции.— 2022.— № 17.— С. 333–341.

Дисциплинарная ответственность: депремирование как не установленная Трудовым кодексом форма дисциплинарной ответственности

Шорин Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Морозов Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В настоящий момент институт привлечения к дисциплинарной ответственности регулируется главой 30 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ). Прежде чем подходить к проблематике привлечения к дисциплинарной ответственности рассмотрим такие её элементы как виды дисциплинарных взысканий, установленных ТК РФ и порядок применения дисциплинарных взысканий.

На сегодняшний день ТК РФ предусматривает 3 вида дисциплинарных взысканий, которые в свою очередь закреплены в 192 ст. ТК РФ, а именно: замечание, выговор, увольнение. Теперь более подробно раскроем каждый из указанных видов.

Замечание представляет собой наиболее легкую форму дисциплинарной ответственности, в соответствии с которой в отношении работника, допустившему дисциплинарный проступок, выносится приказ о замечании.

Целью для применения подобной формы дисциплинарной ответственности является пресечение недопустимого поведения со стороны работника, а также пресечение действий, в результате которых наносится незначительный вред производственному процессу.

Выговор является наиболее серьёзно формой привлечения к дисциплинарной ответственности, но в своей сущности мало чем отличается от замечания. Несмотря на то, что выговор по факту является лишь более суровым дисциплинарным взысканием, ему присущ ряд особенностей, а именно:

— исходя из того, что выговор является более суровым дисциплинарным взысканием, нежели замечание, он применяется за наиболее серьёзные дисциплинарные проступки;

— является одним из оснований для увольнения работника при повторном нарушении дисциплины труда (в силу п. 5 ст. 81 ТК РФ).

Как и замечание, выговор преследует своей целью предотвращение нарушения дисциплины труда, а также как одна из мер повышения производственной дисциплины.

Увольнение представляет собой наиболее тяжёлую форму дисциплинарного взыскания и подразумевает расторжение трудового договора по инициативе работодателя. В связи с тем, что данная форма дисциплинарного взыскания ведёт к расторжению трудового договора, то законодатель устанавливает ряд особенностей для её применения, а именно:

— уволить работника можно только за неоднократные нарушение трудовой дисциплины, т.е. данная мера может быть применена, если работник имеет неснятое дисциплинарное взыскание (например, несколько выговоров за полугодие);

— данная мера взыскания может быть применена сразу за однократное грубое нарушение трудовой дисциплины (перечень грубых нарушений является исчерпывающим и установлен в п. 6 ст. 81 ТК РФ).

После того, как рассмотрены формы дисциплинарных взысканий, коротко рассмотрим порядок их применения и привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Любая форма привлечения к дисциплинарной ответственности подразумевает прохождение нескольких этапов, а именно:

1) Фиксация дисциплинарного проступка — на данной стадии работодателем фиксируется сам факт нарушения дисциплинарного проступка, составляются документы подтверждающие указанные обстоятельства (докладная записка, акт и иные документы);

2) Истребования у работника письменных объяснений по факту выявленных нарушений. Стоит отметить, что отказ работника от объяснений не запрещает работодателю привлечь к ответственности без них, но в то же время при несоблюдении порядка дачи пояснений со стороны работодателя это является грубым нарушением процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, что впоследствии влечёт к признанию её незаконной;

3) Издание приказа и ознакомление с ним работника.

Несмотря на то, что законодательно установлена недопустимость применения не предусмотренных в ТК РФ дисциплинарных взысканий, работодатели часто прибегают к определённым правовым инструментам, чтобы привлечь к дисциплинарной ответственности. Так, например, наиболее частой мерой дисциплинарных взысканий является депремирование.

Депремирование — это одна из форм воздействия на работника со стороны работодателя, выражающаяся в лишении последнего премии, в повседневном обиходе чаще всего подразумевается штраф.

Стоит отметить, что депремирование не является мерой дисциплинарного взыскания, так как не указано в качестве таковой в ст. 192 ТК РФ, в связи с чем положения о наложении

дисциплинарного взыскания не распространяются на данный вид наказания.

На сегодняшний день законодательное регулирование депремирования ограничивается лишь закреплением права работодателя на само депремирование (статья 191 ТК РФ), тогда как вопрос о регулировании процедуры депремирования и оснований оставлен на откуп работодателю.

Вопрос о депремировании является дискуссионным как среди практикующих юристов и судей, так и со стороны правоведов, что подтверждается многочисленной судебной практикой и обильным количеством научных исследований на данную тему.

В основном в судебных спорах оспариваются такие моменты как:

- наличие оснований для применения к работнику депремирования;
- несоблюдение процедуры применения депремирования в соответствии с локальным актом организации;
- вопрос об обязанности работодателя выплатить премию на условиях и в размере, установленных локальными актами организации.

Так, например в апелляционном определении Московского городского суда от 18.11.2019 г. по делу № 33–51229/2019 суд встал на сторону работодателя и в мотивировочной части определения указал, что премии не являются обязательными, гарантированными и безусловными выплатами, а носят лишь стимулирующий характер. Аналогичных позиций придерживались судьи в апелляционных определениях Московского городского суда по делам № 33–50990/2019, 4г-4371/2019, № 4г-1248/2019 и др.

Как следует из изученной практики, такой подход является наиболее часто встречающимся, поскольку премия не является обязательной составляющей зарплаты, а её лишение (порядок и основания) регулируется исключительно локальными актами организации.

Среди учёных-исследователей часто подмечается, что депремирование имеет большое количество сходных черт с дисциплинарным взысканием. Так, например, обычно выделяют следующие сходства:

- общие цели применения данных правовых инструментов. Как отмечалось ранее, основной задачей наложение дисциплинарных взысканий является пресечение дисциплинарных проступков и соблюдение трудовой дисциплины, что впоследствии должно привести к увеличению показателей эффективности труда, то есть отчасти взыскание выполняет стимулирующую функцию. В свою очередь депремирование, как, собственно, и депремирование, преследует аналогичную цель — стимулировать работников к продуктивной работе, а в случае низкой продуктивности «наказывать рублём»;
- порядок применения. Исходя из законодательного регулирования видно, что законодательство установлен чёткий по-

рядок привлечения работника к дисциплинарной ответственности (установление и закрепления фактов, вынесение приказа, ознакомление с приказом работника и тд.). Тогда как депремирование, хоть и не содержит законодательного урегулирования порядка применения, на практике имеет похожие процессуальные требования, установленные локальными актами. Чаще всего это обязательность вынесения приказа о депремировании, фиксация оснований для применения и тд.)

— невозможность применения более 1 раза по одному основанию. Как следует из 193 ст. ТК РФ за один дисциплинарный проступок возможно применение 1 дисциплинарного взыскания. Аналогично ситуация обстоит с депремированием, так, например, если локальным актом организации установлены условия депремирования, то в таком случае за нарушения одно из условий возможна разовое депремирование.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно прийти к следующим выводам. На сегодняшний день законодательно поверхностно урегулирован вопрос о депремировании и депремировании. Вопрос о порядке и основаниях депремирования остаётся на «совести» работодателя позволяя тем самым злоупотреблять своими правами.

Как отмечалось ранее, по своей сущности депремирование очень сходно с дисциплинарными взысканиями, имеет общие цели, определённые схожие друг с другом условия применения, схожие ограничения в применении, а также порядок применения.

Таким образом можно говорить о том, что хотя с формально-юридической точки зрения депремирование не является формой дисциплинарного взыскания, на практике таковым и является.

На основании изложенного и отвечая на вопрос, возможно ли применить к работнику дисциплинарное взыскание в виде депремирования, ответ однозначно нет. Однако применение иного, предусмотренного законодательством, дисциплинарного взыскания в ряде случаев может стать основанием для не начисления премии.

Согласно ч. 1 ст. 192 ТК РФ за совершение дисциплинарного проступка, а именно неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель вправе применить к нему дисциплинарные взыскания в виде замечания, выговора или увольнения.

Отметим, что работодатель в силу совокупности положений ч. 1 ст. 8, абз. 7 ч. 1 ст. 22, ч. 2 ст. 135 ТК РФ вправе в локальном нормативном акте предусмотреть основания не начисления премии работнику. Одним из таких оснований может быть, например, привлечение работника к дисциплинарной ответственности (в виде замечания, выговора или увольнения) в том временном периоде, по результатам работы за который осуществляется депремирование (Письмо Государственной инспекции труда в г. Москве от 26.02.2020 N77/7–5692–20–ОБ).

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2002 г., № 1, ст. 3

2. Карпенко О.И. Дисциплинарная ответственность работника в трудовом праве: понятие и виды [Электронный ресурс]: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.05. — М.: РГБ, 2003. С. 57–58.;
3. Булавкин А.А. Понятие и значение дисциплинарной ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 96;
4. Обухова Г.Н. Проблемы правового регулирования процедуры привлечения работника к дисциплинарной ответственности // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (32). С. 185.

Компенсация морального вреда в результате дорожно-транспортного происшествия

Шпакова Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Левушкин Анатолий Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует институт взыскания морального вреда с публичного образования.

Ключевые слова: моральный вред, публичное образование, дорожно-транспортное происшествие.

Гражданин вправе требовать компенсации морального вреда в случае причинения ему нравственных или физических страданий действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие ему от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо, в предусмотренных законом случаях, нарушающими его имущественные права. Так, моральный вред может быть причинен, в частности, в результате ДТП [1].

Часто в результате дорожной аварии наносится ущерб не только автомобилю, но и здоровью пострадавшего. В то же время жертва часто испытывает серьезные физические, а также психические страдания из-за вреда, причиненного его здоровью. В таких случаях существует законное право на получение компенсации морального вреда, который характеризуется степенью физических и психических страданий. Суд рассматривает иски о возмещении морального вреда с точки зрения разумности и справедливости с учетом конкретных обстоятельств происшествия, а также индивидуальных особенностей потерпевшего. То есть вопрос в размере такой компенсации, который определяется исключительно в судебном порядке [2].

Одним из самых частых споров, рассматриваемых в судах, где рассматриваются иски о взыскании морального вреда, являются дела, связанные в дорожно-транспортными происшествиями.

В сложившейся судебной практике можно выделить проблемы, которые остро прослеживаются, при рассмотрении дел, связанных с взысканием морального вреда при причинении вреда здоровью, а также жизни человека при ДТП. Первой проблемой является трудность определения размера взыскиваемой судом суммы, которые, как правило сильно разнятся даже по делам одной степени тяжести. Всё зависит от решения самого судьбы, так как выработанных критериев в таких спорах нет. Поэтому за смерть человека может присуждаться как пять тысяч рублей, так и миллионы. Предугадать исход рассмотрения данного спора не составляется возможным.

Вторым пунктом можно выделить проблему доказывания нравственных страданий потерпевшего. Нет никакой четкости в определении рода доказательств, только если моральный вред не повлиял на физическое здоровье в виде, к примеру, сердечного приступа, либо инсульта. В данных случаях в материалы дела могут быть предоставлены копии больничных выписок, справки и другие медицинские документы. Также стоит учитывать, что при потере полной функциональности части тела, органа и т.д. может быть потеряна профессиональная деятельность. Например, музыкант, зарабатывающий на жизнь преподаванием на музыкальном инструменте при потере руки уже не сможет в полной мере заниматься своей профессиональной деятельностью.

Третья проблема связана с тем, что причинитель вреда жизни и здоровью чаще всего уклоняются от выплаты взысканного судом возмещения и компенсации морального вреда. Неплательщики не имеют сильного давления со стороны государственных органов, поэтому могут продолжать не выплачивать суммы по решению суда долгое время. Единственное, что могут сделать со своей стороны приставы — это применить ограничительные меры. Данный ультиматум не является мотивацией для неплательщиков, так как эти меры не влияют на ход их повседневной жизни.

Четвертая проблема — затруднительность судебного процесса для самих потерпевших, которая связана с отсутствием необходимых знаний для участия в заседаниях. Чаще всего граждане отказываются подавать иск в суд из-за необходимости присутствовать на судебных заседаниях, оплачивать адвоката. По этой причине люди, получившие легкий и средней тяжести вред здоровью, нередко остаются без компенсации.

Решить перечисленные проблемы поможет внесение изменений в законодательство, регулирующее указанную сферу, а также разъяснения Верховного суда Российской Федерации.

Эта минимальная сумма затем увеличивается на компенсацию за нравственные страдания, оцениваемые судом инди-

видуально для каждого пострадавшего по установленным критериям.

Также хотелось бы отметить, что при рассмотрении уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях моральный вред может быть взыскан в порядке рассмотрения уголовного дела путем подачи гражданского иска. В таком деле юридические лица, являющиеся собственниками источников повышенной опасности, могут быть привлечены в качестве гражданских ответчиков.

На сегодняшний день российская судебная практика по делам о взыскании морального ущерба, полученного пострадавшими после аварии со смертельным исходом мала, хоть и стоит отметить, что в последние годы подобные заявления рассматриваются все чаще. При этом можно проследить некую статистику, которая показывает, что присужденные истцам суммы оказываются в разы меньше от требуемых. И поскольку подобный результат не устраивает потерпевших, они подают апелляционные жалобы, что, в свою очередь, затягивает судебный процесс. Добиться изменения суммы в рамках второй инстанции удается крайне редко. Исключения составляют дела, при рассмотрении которых были допущены грубые нарушения норм гражданского законодательства.

По делам о ДТП со смертельным исходом возмещение имеют право получить лица, которые будут являться потерпевшими. В настоящий момент на возмещение морального вреда может претендовать широкий круг лиц погибшего человека, хотя раньше это были лишь исключительно близкие родственники.

Добровольные выплаты, которые виновник дорожно-транспортного происшествия самостоятельно производит пострадавшим до подачи иска и даже до вынесения приговора, будут

учитываться как смягчающее обстоятельство при принятии решения [3].

Как и многие дела, рассматриваемые в судебном порядке, затягиваются на продолжительный срок, несут в себе достаточно высокий градус напряжения и дополнительных вопросов. От момента подачи иска до вынесения судом решения могут уйти месяцы, а иногда и годы. Также, не стоит забывать о наличии в судебной системе апелляционной инстанции, которая еще увеличит срок рассмотрения дела

В случаях, когда при дорожно-транспортном происшествии пострадавших нет, за участниками все равно остается право на возмещение морального вреда. Необходимо после аварии опросить всех участников ДТП. Причиненный вред может не отражаться в виде физических увечий, однако может произойти шок. Стоит отметить отдельно, что в таких ситуациях, выступать в качестве истца с вопросом о возмещении морального вреда могут не только участники ДТП, но и пешеходы, граждане, проходящие мимо и т.п. Автомобиль, участвовавший в аварии, должен пройти техническую экспертизу, для выяснения возможных неполадок в системе автомобиля, поломок. Условному потерпевшему стоит обратить особое внимание сотрудников ГИБДД о своем психологическом состоянии, прописать при возможности это в протокол. После этого, необходимо посетить медицинское учреждение, которое бы проверило как физическое, так и психическое состояние человека. Это нужно для выявления факта изменений нервно-эмоционального состояния человека [4].

Для доказательства в суде необходимо приложить все документы о факте ДТП, в том числе квитанции, официально подтверждающие оплату, все бумаги, которые выдавались пострадавшему. Это будет точной основой при расчете суммы морального вреда.

Литература:

1. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень ВС РФ. 2023. № 2;
3. Ключевская Н. Компенсация морального вреда: курс на совершенствование // Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/77235061/> (дата обращения: 06.09.2023).
4. Гусева, И. И. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан / И. И. Гусева, В. Н. Зубков // Рос. юстиция. — 2018. — № 9. — С. 34–37.

Исполнение приговора как стадия российского уголовного права

Шульженко Александр Федорович, студент
Тюменский государственный университет

Проблема и актуальность исследования

Исполнение приговора в уголовном судопроизводстве — это самостоятельная стадия, которая имеет свое значение, цели и функции, присущие только ей.

В научном мире на данный момент нет единодушия по поводу того, следует ли относить исполнение приговора к стадии уголовного процесса. Многие авторы полагают, что эта деятельность выходит за рамки судебных полномочий и не может являться процессуальной. К примеру, А. А. Сумин основывает

такой взгляд на том, что эта деятельность относится к предмету уголовно-исполнительного права, поскольку именно этой отрасли присуще решение вопросов, которые связаны с исполнением наказания и решением всех остальных моментов, которые вытекают из реализации решения суда. Исполнительные органы организуют исполнение приговора, определяя место отбывания наказания, условия содержания и другие необходимые меры. Это может включать направление осужденного в исправительное учреждение, колонию или другое место лишения свободы. Исполнительные органы осуществляют контроль и надзор за исполнением приговора. Они обеспечивают соблюдение законных прав и интересов осужденного, а также выполнение предписаний, указанных в приговоре [4].

Краткий обзор литературы. В основу анализа положены труды российских авторов (А. А. Сумин) в сфере юриспруденции.

Цель исследования — анализ особенностей исполнения приговора в качестве стадии российского уголовного процесса.

Структура статьи включает в себя вводную часть, основную часть и заключение.

Теоретическую основу исследования составляют научные исследования теоретиков в области развития российского уголовного процесса.

Гипотеза исследования заключается в установлении вероятности оказания особенностей развития уголовного процесса на изменения особенностей исполнения приговора.

Методы исследования. При написании работы были использованы следующие методы: анализ, сравнение и структуризация.

Результаты и интерпретация

Приговор в уголовном производстве — это официальный документ, который содержит решение суда о том, виновен ли обвиняемый в совершении преступления, а также меру наказания, которую он должен исполнить. Приговор выносится только после тщательного рассмотрения доказательств и аргументов сторон, и судебный процесс является главным этапом уголовного производства. После того, как приговор вынесен и стал окончательным, его читают всем присутствующим в зале суда, в том числе обвиняемому и его защите [7].

Российский уголовный процесс — это система правовых норм и процедур, которые регулируют порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел в Российской Федерации. Он определяет права и обязанности участников уголовного процесса, процедуры судебного разбирательства и принятия решений, а также меры наказания для лиц, признанных виновными в совершении преступлений.

Российский уголовный процесс основан на принципах конституционности, справедливости, равенства перед законом, независимости суда и других основных принципах правосудия. Он предусматривает защиту прав и свобод обвиняемых, а также обеспечивает возможность защиты интересов потерпевших и общества.

Уголовный процесс включает следующие основные этапы:

1. Расследование. В этом этапе проводится сбор и проверка доказательств, устанавливаются обстоятельства преступления,

определяются подозреваемые и обвиняемые лица. Расследование проводится правоохранительными органами, такими как полиция или следственный комитет.

2. Судебное разбирательство. После завершения расследования дело передается в суд. Судебное разбирательство включает предъявление обвинения, заслушивание доказательств, показания свидетелей и экспертов, а также аргументацию сторон. Суд принимает решение на основе представленных доказательств и применяет соответствующие меры наказания или меры безопасности.

3. Апелляция и кассация. В случае несогласия с решением суда, стороны имеют право обжаловать его в вышестоящих органах [1].

Приговор в российском уголовном процессе играет ряд важных ролей и имеет следующие цели [3]:

1. Установление вины. Одной из основных целей приговора является установление вины или невинности обвиняемого. В результате судебного процесса, судья, основываясь на представленных доказательствах и аргументах сторон, принимает решение о виновности или невинности обвиняемого в совершении преступления.

2. Определение наказания. Приговор также определяет наказание, которое будет назначено обвиняемому в случае его признания виновным или признания его виновным судом. Наказание может включать лишение свободы, штрафы, исправительные работы или другие меры, предусмотренные законом.

3. Охрана законности и обеспечение справедливости. Приговор в уголовном процессе имеет важное значение для обеспечения справедливости и соблюдения законности. Судебное решение должно быть основано на доказательствах и применяться в соответствии с законом. Приговор гарантирует, что преступление будет наказано в соответствии с законом и обеспечивает равенство перед законом.

4. Постановление обвиняемого в известность о решении. Приговор служит для официального уведомления обвиняемого о решении суда. Это важно для защиты прав и интересов обвиняемого, а также для возможности обжалования решения в вышестоящие судебные инстанции [5].

5. Сохранение исторической информации. Приговор является документом, который сохраняется в архивах суда. Он служит важным источником информации для историков, исследователей и других заинтересованных лиц, которые изучают уголовное правосудие и его эволюцию.

Приговор в российском уголовном процессе играет ключевую роль в установлении вины, определении наказания, обеспечении справедливости и охране законности. Он имеет важное значение для обвиняемых, судебной системы и общества в целом.

Исполнение приговора является одной из стадий российского уголовного процесса. После вынесения приговора судом и его вступления в законную силу, начинается процесс исполнения приговора, который включает следующие этапы [8]:

1. Объявление приговора. Суд объявляет приговор, в котором содержится решение о виновности или невинности обвиняемого, а также мера наказания или мера безопасности,

которая будет применена. Объявление приговора происходит в присутствии сторон и других участников процесса.

2. Постановление о приведении в исполнение. Суд выдает постановление о приведении приговора в исполнение. В этом постановлении указываются сроки и условия исполнения приговора, а также назначается исполнительное учреждение, ответственное за его исполнение.

3. Исполнение наказания. Исполнение наказания включает различные виды мер, такие как лишение свободы, исправительные работы, условное осуждение, штрафы и другие. Обвиняемый или осужденный лицо направляется в исполнительное учреждение, где он отбывает свое наказание в соответствии с приговором суда.

4. Условно-досрочное освобождение. В некоторых случаях, осужденное лицо может быть освобождено условно-досрочно, если оно отбыло определенную часть наказания и соответствует определенным условиям, установленным законом.

5. Контроль за исполнением приговора. В процессе исполнения приговора осуществляется контроль за его соблюдением и выполнением. Это включает надзор со стороны исполнительных учреждений [7].

В процессе исполнения приговора также проводятся меры по реабилитации и ресоциализации осужденного. Это может включать образовательные программы, трудоустройство, психологическую помощь и другие меры для подготовки осужденного к возвращению в общество после отбывания наказания.

Правильное исполнение приговора суда является важным аспектом правосудия и имеет несколько важных причин:

1. Обеспечение справедливости. Исполнение приговора суда является завершающим этапом уголовного процесса. Правильное исполнение приговора гарантирует, что решение суда будет выполнено в полном соответствии с законом и принципами справедливости. Это позволяет обеспечить справедливость для всех сторон, включая обвиняемого, потерпевшего и общество в целом [2].

2. Защита прав и интересов. Правильное исполнение приговора суда обеспечивает защиту прав и интересов всех участников уголовного процесса. Обвиняемый имеет право на исполнение приговора в соответствии с законом и без произвольных или незаконных действий. Потерпевший также имеет право на выполнение решения суда, которое может включать компенсацию или иные меры защиты.

3. Поддержание доверия к правосудию. Правильное исполнение приговора суда способствует поддержанию доверия общества к системе правосудия. Когда решение суда выполняется надлежащим образом, это помогает подтвердить независимость и непредвзятость судебной системы, а также укрепляет доверие общества к правосудию.

4. Превентивное действие. Исполнение приговора суда имеет превентивное действие, то есть оно служит предупреждению и отпугиванию потенциальных правонарушителей. Когда люди видят, что решение суда исполняется надлежащим образом, это может служить отличным средством для предотвращения преступных действий [6].

Если приговор суда будет исполнен неверно, это может иметь серьезные последствия и нарушить принципы справед-

ливости и правосудия. Вот некоторые из возможных последствий неправильного исполнения приговора:

1. Нарушение прав обвиняемого. Неправильное исполнение приговора может привести к нарушению прав обвиняемого. Это может включать незаконное лишение свободы, неправомерное применение мер наказания или несоблюдение процедурных гарантий, предусмотренных законом. Такие нарушения могут привести к обращению в вышестоящие судебные инстанции или органы надзора.

2. Ущемление прав потерпевшего. Неправильное исполнение приговора может также привести к ущемлению прав потерпевшего. Например, если приговор предусматривает выплату компенсации потерпевшему, но эта выплата не осуществляется или осуществляется неправильно, это может нарушить права потерпевшего на возмещение ущерба.

3. Утрата доверия к правосудию. Неправильное исполнение приговора может подорвать доверие общества к системе правосудия. Если люди видят, что решение суда не исполняется или исполняется неправильно, это может вызвать недоверие к судебной системе и снизить авторитет правосудия.

4. Возможность обжалования и пересмотра. Неправильное исполнение приговора может стать основанием для обжалования и пересмотра решения суда. Обвиняемый или другие заинтересованные стороны могут обратиться в вышестоящие судебные инстанции или органы надзора для оспаривания неправильного исполнения приговора и защиты своих прав

Обсуждение и заключение

Проведённый сравнительный анализ позволяет утверждать, что особенность стадии исполнения приговора заключается в том, что если в других стадиях четко определены начальный и конечный моменты и последовательность процессуальных действий, то исполнение приговора — непрерывная стадия. Она начинается со вступления приговора в законную силу, после чего обязательным действием является его обращение к исполнению, т.е. начинается фактическое исполнение приговора. Возникновение стадии исполнения приговора (однократно или несколько раз) зависит от того, появится ли необходимость в процессуальном разрешении вопросов, предусмотренных ст. 396, 404 УПК РФ [1]. Таким образом, при исполнении приговора судебная деятельность может возникать несколько раз, прекращаться и вновь возникать.

Значение стадии исполнения приговора определяется тем, что она обеспечивает неотвратимость уголовной ответственности за совершенные преступления. Именно в этой стадии происходит реализация судебного решения по уголовному делу. Разрешая определенные правовые вопросы, возникающие по ходу исполнения приговора, судья способствует обеспечению прав и законных интересов осужденных.

Исполнение приговора является важной стадией уголовного процесса, которая направлена на обеспечение правосудия, наказания преступников и их последующую реабилитацию. Оно осуществляется в соответствии с законодательством и с целью обеспечения справедливости и общественной безопасности.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 13.06.2023)
2. Агаев Г. А.-оглы, Степанов Ю. И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ленинградский юридический журнал. — 2018. — С. 138–143.
3. Александрова, О. П., Буданова Л. Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора. М., 2019. — 200 с.
4. Сумин А. А. Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 79–81.
5. Шабалина, Л. А. Исполнение приговора: лекция. — Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. — 120 с.
6. Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю., Крамаренко В. П. Исполнение приговора — самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная наука. — 2020. — № 4. — С. 485–492.
7. Шаталов, А. С. Новые процессуальные процедуры пересмотра судом апелляционной инстанции не вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений // Человек: преступление и наказание. — 2019. — № 3. — С. 93–99.
8. Филяюшкина Д. А. Исполнение приговора суда как заключительная стадия уголовного процесса // Вопросы науки и образования. — 2018. — № 3 (15). — С. 146–148.

Адаптация правовой системы России к современным социально-экономическим вызовам

Эсуев Сайд-Али Саламуевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Апольский Евгений Александрович, доктор юридических наук, доцент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор исследует адаптацию правовой системы России к современным социально-экономическим вызовам. Анализируется взаимосвязь между историческими, экономическими, демографическими, технологическими, экологическими и геополитическими факторами, влияющими на правовую систему. Освещаются вопросы экономического регулирования, имущественных и договорных прав, демографических изменений, технологического прогресса, экологических проблем и геополитической напряженности. Автор подчеркивает, что эффективность правовой системы в ответе на эти вызовы критически важна для социально-экономической стабильности и развития России.

Ключевые слова: правовая система России, социально-экономические вызовы, экономическое регулирование, имущественные права, демографические изменения, технологический прогресс, экологические проблемы, геополитическая напряженность, социально-экономическая стабильность, адаптация права.

Российская правовая система в ее современном виде является продуктом богатой и сложной истории, отмеченной значительными реформами и сменой правовых концепций на протяжении десятилетий. Основанная на традициях гражданского права, она претерпела значительные изменения, особенно после распада Советского Союза. Эта эволюция отражает попытки адаптироваться к новым социальным, экономическим и политическим реалиям, одновременно борясь с наследием прошлого.

Основу российской правовой системы составляет Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году и определяющая основные принципы права и управления. Она закрепляет статус федеративной полупрезидентской республики и разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Конституция гарантирует ряд гражданских прав и свобод.

Гражданское право России, сформировавшееся под влиянием европейских правовых систем, охватывает широкий спектр областей, включая право собственности, договорное, семейное и корпоративное право. Значительные реформы 1990-

годов были направлены на создание более рыночной правовой базы, особенно в области предпринимательского и имущественного права, для поддержки перехода от плановой к рыночной экономике. Однако эффективность этих реформ была неравномерной, и в таких областях, как обеспечение прав собственности и договорное право, сохраняются проблемы.

Одним из важнейших аспектов современной российской правовой системы является административное право, регулирующее деятельность государственных органов. Центральное место в этой области занимают такие вопросы, как бюрократические процедуры, лицензирование и надзор за соблюдением законодательства. На протяжении многих лет предпринимались попытки упорядочить административные процессы и сократить бюрократическую волокиту, однако эти инициативы имели разную степень успеха [3, С. 28–34].

Уголовное право России также претерпело значительные изменения. Постсоветские реформы были направлены на гуманизацию уголовного законодательства и приведение его в соответствие с международными стандартами. Уголовный кодекс

Российской Федерации, введенный в действие в 1996 году, ознаменовал отход от советских правовых норм и ввел новые понятия и процедуры.

В последние годы все больше внимания уделяется цифровизации правовой системы. Правительство инициировало несколько проектов, направленных на повышение прозрачности и доступности судебных процессов с помощью цифровых технологий. К ним относятся электронные системы подачи документов в суды, онлайн-механизмы разрешения споров и цифровые платформы для оказания юридических услуг. Несмотря на перспективность этих проектов, они также вызывают вопросы о безопасности данных, конфиденциальности и цифровом неравенстве, особенно в отдаленных регионах России.

Для российской правовой системы также характерно взаимодействие с международным правом. Россия является участником многочисленных международных договоров и соглашений, которые инкорпорированы в национальное законодательство. Однако применение и толкование международного права в рамках российской правовой системы носит непоследовательный характер, особенно в таких областях, как права человека и международный арбитраж [1, С. 45–51].

Таким образом, современное состояние российской правовой системы отражает сочетание исторического влияния и современных реформ. Несмотря на значительные успехи в адаптации к постсоветской действительности, сохраняются проблемы, связанные с обеспечением эффективности, прозрачности и справедливости правовых институтов и процессов. Система продолжает развиваться, пытаясь найти баланс между наследием прошлого и требованиями современной России.

В последние годы Россия столкнулась с целым рядом социально-экономических проблем, которые определяют ее развитие и политический ландшафт. Эти вызовы разнообразны и отражают как внутреннюю динамику, так и влияние глобальных тенденций.

Одной из основных проблем является экономическая стагнация и неравенство. После быстрых экономических изменений 1990-х и начала 2000-х годов темпы экономического роста в России значительно замедлились. Это замедление можно объяснить несколькими факторами, в том числе сильной зависимостью от экспорта нефти и газа, что делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен на сырьевые товары. Существенное влияние оказали также санкции, введенные западными странами в ответ на геополитическую напряженность, которые ограничили доступ к международным рынкам и капиталу. Такой экономический сценарий усугубляет неравенство в доходах, богатство концентрируется в руках немногочисленной элиты, в то время как значительная часть населения продолжает испытывать финансовые трудности.

Демографические проблемы представляют собой еще один серьезный вызов. В России наблюдается демографический спад, характеризующийся низким уровнем рождаемости и сокращением численности рабочей силы. Этот спад оказывает серьезное влияние на экономику, создавая нагрузку на пенсионную систему и сокращая трудовые ресурсы. Правительство приняло ряд инициатив, таких как финансовое стимулирование семей к рождению детей и привлечение русскоязычных

мигрантов, однако переломить демографическую тенденцию на данном этапе остается сложной задачей [5, С. 52–58].

Технологическая трансформация и цифровизация также меняют российскую экономику и общество. Хотя эти изменения открывают возможности для инноваций и роста, они также создают проблемы, особенно в плане адаптации рабочей силы к новым технологическим реалиям. Вызывает озабоченность проблема «цифрового неравенства» — значительные различия в доступе к цифровым технологиям между городскими и сельскими районами. Кроме того, подход российского правительства к регулированию Интернета, включающий меры по контролю за интернет-контентом и требования по локализации данных, вызывает вопросы в отношении цифровых прав и свобод.

Экологические проблемы приобретают в России все большее значение. Страна сталкивается с многочисленными экологическими проблемами, включая загрязнение воздуха и воды, вырубку лесов и последствия изменения климата. Особенно остро эти проблемы стоят в промышленных регионах и городах, таких как Норильск, где промышленная деятельность привела к значительному ухудшению состояния окружающей среды. Изменение климата представляет собой уникальную проблему для России, которая, будучи крупнейшей страной мира, обладает обширными арктическими территориями, где происходит быстрое потепление, приводящее к таянию вечной мерзлоты и другим экологическим изменениям [2, С. 67–73].

Наконец, геополитический контекст продолжает оказывать влияние на социально-экономическое положение России. Отношения России с Западом были напряженными, что сказалось на торговле, инвестициях и политическом сотрудничестве. Эта напряженность подталкивает Россию к поиску более тесных связей с другими регионами, например, с Азией, однако переориентация экономических и политических альянсов — сложный процесс с неопределенными результатами.

Следует отметить, что социально-экономические проблемы России глубоко взаимосвязаны и включают в себя экономические, демографические, технологические, экологические и геополитические аспекты. Для решения этих проблем необходимы комплексные стратегии, учитывающие как внутреннюю динамику, так и более широкий глобальный контекст, в котором действует Россия.

Пересечение правовой системы России с ее социально-экономическими проблемами носит сложный и многогранный характер. Эффективность правовой системы в решении этих задач имеет решающее значение для общей стабильности и развития страны.

Одно из важнейших пересечений лежит в сфере экономического регулирования и поддерживающей его правовой базы. Сильная зависимость российской экономики от природных ресурсов обусловила необходимость создания правовой структуры, регулирующей добычу и использование природных ресурсов. Однако эта законодательная база часто подвергается критике за то, что она благоприятствует крупным государственным предприятиям в ущерб более мелким частным структурам. Такая ситуация влияет на экономическое разнообразие и инновации, поскольку правовая среда может рассматриваться как ограничивающая предпринимательство и иностранные ин-

вестиции. Введение санкций еще больше усложнило правовую ситуацию, заставив бизнес ориентироваться в сложном дискурсе национальных и международных норм.

В области имущественных прав и договорного права правовая система сталкивается с проблемой обеспечения надежной и прозрачной основы для совершения сделок. Имели место случаи непоследовательного обеспечения соблюдения прав собственности и договоров, что создавало ощущение непредсказуемости и риска в деловой среде. Такая ситуация негативно сказывается как на отечественных, так и на иностранных инвестициях, поскольку потенциальных инвесторов может отпугивать отсутствие правовых гарантий.

Демографические проблемы, включая сокращение численности и старение населения, также имеют правовые последствия. Российская правовая система адаптируется к этим изменениям, особенно в части пенсионного и трудового законодательства. Например, недавние реформы пенсионного законодательства, предусматривающие повышение пенсионного возраста, вызвали значительное сопротивление общественности. Этот пример наглядно демонстрирует, насколько тонкий баланс должна соблюдать правовая система, реагируя на демографические реалии и учитывая при этом общественные настроения и социальную стабильность.

Технологический прогресс и цифровая экономика представляют собой еще одну область, где правовая система пересекается с социально-экономическими проблемами. В России ведется активная работа по созданию правовой базы для регулирования цифровой деятельности. Приняты законы, касающиеся управления Интернетом, конфиденциальности данных и кибербезопасности, хотя они часто вызывают дискуссии о балансе интересов государственной безопасности и прав и свобод

личности. Правовой подход к цифровым технологиям и Интернету отражает более широкую борьбу за то, чтобы поспевать за быстрыми технологическими изменениями, пытаясь сохранить контроль и суверенитет в цифровой сфере [4, С. 15–21].

Экологические проблемы также все чаще становятся предметом правового регулирования. В России приняты различные законы и нормативные акты, направленные на защиту окружающей среды, решение таких проблем, как загрязнение воздуха и воды, а также рациональное использование природных ресурсов. Однако исполнение этих законов зачастую неравномерно, а интересы промышленности нередко преобладают над охраной окружающей среды. Таким образом, правовая система находится в противоречии между необходимостью поддерживать экономическое развитие и императивом сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Геополитическая напряженность и сопутствующие ей санкции оказали непосредственное влияние на правовую систему. Правительству пришлось разрабатывать правовые меры в ответ на экономические санкции, включая меры по поддержке пострадавших отраслей и созданию правовой базы для новых экономических союзов и торговых партнеров.

Таким образом, российская правовая система тесно переплетена с социально-экономическими проблемами страны. Пытаясь адаптироваться и реагировать на эти вызовы, она часто сталкивается с трудностями, обусловленными целым рядом факторов, включая наследие прошлых правовых структур, текущие экономические и политические интересы, а также стремительные темпы технологических и глобальных изменений. Эффективность правовой системы в решении этих задач имеет решающее значение для будущей социально-экономической стабильности и развития России.

Литература:

1. Иванов Д. Е. Направления модернизации законодательства в контексте глобальных экономических изменений // Журнал правовых исследований. — 2021. — № 2. — С. 45–51.
2. Кузнецова Н. А. Влияние мировых экономических трендов на правовую систему России // Вестник государственного управления. — 2022. — № 3. — С. 67–73.
3. Миронова О. П. Социальные аспекты современной правовой реформы в РФ // Право и общество. — 2020. — № 6. — С. 28–34.
4. Петров В. С. Инновации в правовой системе России: ответы на современные вызовы // Журнал российского права. — 2023. — № 1. — С. 15–21.
5. Чернова С. И. Адаптация законодательства к изменениям в социально-экономической сфере // Российский юридический журнал. — 2022. — № 5. — С. 52–58.

Эволюция правовой политики России в XXI веке: анализ ключевых трансформаций и вызовов

Эсуев Сайд-Али Саламуевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Апольский Евгений Александрович, доктор юридических наук, доцент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор исследует эволюцию российской правовой политики в XXI веке, начиная с распада Советского Союза и принятия Конституции РФ в 1993 году. Освещается преобразование правовой системы, включая ключевые конституционные, уго-

ловные, административные, и гражданские реформы. Автор анализирует изменения в контексте постсоветской России, обсуждая как достижения, так и проблемы, среди которых права человека, коррупция, и независимость судебной системы. Статья представляет собой анализ ключевых трансформаций и вызовов, с которыми столкнулась Россия в процессе правовых реформ.

Ключевые слова: правовая политика, Россия, XXI век, конституционная реформа, уголовное право, административное право, гражданское законодательство, постсоветская Россия, права человека, коррупция, независимость судебной системы, международные стандарты.

Для того чтобы в полной мере оценить эволюцию российской правовой политики в XXI веке, необходимо понять ее основы на рубеже тысячелетий. Российская правовая история конца XX века характеризовалась глубокой трансформацией, отходом от советской правовой системы и переходом к более современной, хотя и переходной, правовой системе.

Распад Советского Союза в 1991 году ознаменовал собой радикальные изменения не только в политической и экономической, но и в правовой сфере. В советское время правовая система находилась под сильным влиянием коммунистической партии, а концепция верховенства права существенно отличалась от западной трактовки. Законы часто использовались как инструменты для проведения в жизнь политики партии, а правам и свободам личности уделялось меньшее внимание.

В постсоветский период Россия вступила на путь обновления своей правовой системы. Принятие Конституции 1993 года стало поворотным моментом, заложившим основу нового правового порядка. Конституция внесла фундаментальные изменения, в том числе установила президентскую систему, признала право частной собственности, гарантировала различные гражданские свободы. В ней также было закреплено разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную [3, С. 15–21].

Однако этот переход не был гладким. 1990-е годы в России были отмечены политической нестабильностью, экономическими трудностями и борьбой за создание функциональной правовой системы, способной поддержать быстро меняющееся общество. Правовые реформы часто проводились нерегулярно и сталкивались с многочисленными проблемами, включая непоследовательность в проведении, нехватку ресурсов и пережитки советского правового мышления.

Несмотря на эти трудности, были достигнуты значительные успехи. Были введены в действие новые налоговый, трудовой и уголовно-процессуальный кодексы, что свидетельствует о переходе к более систематизированной и структурированной правовой базе. В частности, заметные изменения претерпела система уголовного правосудия, в которой произошел отход от советской практики и переход к системе, в большей степени соответствующей международным стандартам.

К концу XX века российская правовая система достигла значительного прогресса в переходе от советского прошлого. Однако многие вопросы оставались нерешенными. Правовая инфраструктура все еще продолжала адаптироваться к требованиям рыночной экономики и более открытого общества. Кроме того, зарождающаяся демократия пыталась найти баланс между государственной властью и правами личности, и эта проблема будет определять российскую правовую политику и в XXI веке.

С наступлением нового века перед Россией встала задача дальнейшего совершенствования правовой системы для решения этих задач и закрепления успехов, достигнутых в постсоветские годы. Таким образом, эволюция российской правовой политики в XXI веке может рассматриваться как продолжение и углубление усилий, начатых в бурные годы после распада Советского Союза.

XXI век стал свидетелем значительных преобразований в российской правовой политике, ознаменовавшихся рядом реформ и поправок, изменивших законодательную базу. Эти изменения отражают продолжающиеся усилия России по переосмыслению своей правовой системы в постсоветском контексте, решение внутренних проблем и позиционирование на мировой арене [1, С. 45–52].

Одним из наиболее заметных направлений преобразований стала конституционная реформа. Конституция РФ, первоначально принятая в 1993 году, претерпела значительные изменения, в частности, в рамках пакета реформ 2020 года. Эта комплексная реформа затронула различные аспекты государственного управления, включая полномочия Президента, роль Государственного совета, структуру судебной системы. Одним из ключевых изменений стало расширение президентских полномочий, включая положения, позволяющие действующему президенту сбросить ограничения по срокам и потенциально продлить свое пребывание на посту. Кроме того, эти поправки ввели более жесткие требования к месту жительства кандидатов в президенты и предоставили Конституционному суду более широкие полномочия по проверке конституционности законов.

В сфере уголовного права и судопроизводства предпринимались усилия по оптимизации процедур и укреплению верховенства закона. Реформы были направлены на повышение эффективности расследования и судебного разбирательства уголовных дел, а также на защиту прав обвиняемых. Введение суда присяжных по некоторым уголовным делам и установление новых процессуальных гарантий стали шагами на пути приведения российской системы уголовного правосудия в соответствие с международными нормами. Однако эти реформы столкнулись с проблемами, в том числе с сомнениями в беспристрастности судебной системы и влиянии политических интересов на судопроизводство.

Административная и регуляторная реформы также находятся в центре внимания. Российское правительство предпринимает меры по повышению эффективности государственного управления и снижению бюрократических барьеров. Это включает в себя упрощение процессов регистрации бизнеса и внедрение цифровых платформ для предоставления государственных услуг, направленных на повышение прозрачности

и снижение уровня коррупции. В сфере регулирования произошли значительные изменения в таких областях, как антимонопольное законодательство, экологическое регулирование и финансовый надзор, что отражает попытки Российского государства адаптировать свою правовую систему к требованиям современной глобализированной экономики.

Развитие гражданского законодательства, особенно в области прав собственности, договорного права и корпоративного управления, сыграло решающую роль в формировании рыночной экономики России. Введение новых законов, регулирующих сделки с недвижимостью, слияния и поглощения компаний, а также процедуру банкротства, отражает развитие правовой базы, направленной на защиту прав собственности и создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Эти изменения особенно важны с учетом исторического контекста, когда в советское время частная собственность и автономия компаний были сильно ограничены [5, С. 27–33].

Несмотря на эти реформы, трансформация российской правовой политики не обошлась без противоречий и критики. Такие вопросы, как концентрация власти в руках президента, эффективность антикоррупционных мер и независимость судебной системы, продолжают оставаться предметом дискуссий как внутри страны, так и в международном сообществе. Кроме того, реализация этих правовых реформ происходила неравномерно, причем в одних регионах и отраслях адаптация шла быстрее, чем в других.

Таким образом, ключевые преобразования в российской правовой политике в XXI веке носят масштабный и комплексный характер, отражая постоянные усилия страны по переосмыслению своей правовой системы. Эти преобразования охватывают конституционное, уголовное, административное и гражданское право, каждое из которых способствует формированию правовой базы, отвечающей требованиям современного государственного управления и международного взаимодействия. Однако путь правовой реформы в России характеризуется сочетанием успехов и проблем, что подчеркивает постоянный характер этого эволюционного процесса.

Эволюция российской правовой политики в XXI веке, отмеченная значительными реформами и преобразованиями, была сопряжена с проблемами и противоречиями. Эти проблемы не только подчеркивают сложность правовой реформы в постсоветском контексте, но и отражают более широкие противоречия между внутренними приоритетами и международными нормами.

Основное внимание уделяется состоянию прав человека и соблюдению международных правовых стандартов. Деятельность России в этой области вызывает пристальное внимание. Критики указывают на случаи, когда законодательство использовалось для ограничения свободы слова, собраний и прессы. Особые споры вызывают законы об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях», которые рассматриваются некоторыми как инструменты подавления политического инакомыслия и контроля над гражданским обществом [2, С. 68–74].

Еще одной серьезной проблемой является проблема коррупции и ее влияние на верховенство закона. Несмотря на различные антикоррупционные законодательные меры, коррупция остается в России повсеместной проблемой. Это не только снижает эффективность правовых и административных реформ, но и подрывает доверие общества к институтам власти.

Политическое влияние на судебную систему также является предметом активной дискуссии. Несмотря на то, что в российской правовой системе формально разделены полномочия, существуют опасения относительно независимости судебной системы от политического давления [4, С. 37–43].

Проблемы и противоречия, связанные с российской правовой политикой, многообразны и сложны. Они охватывают вопросы прав человека, коррупции, независимости судебной системы, политической власти и международных отношений. Эти проблемы свидетельствуют о продолжающейся борьбе за формирование правовой системы, которая бы уравновесила стремления современного государства с реалиями государственного управления, государственной власти и международных отношений. В условиях, когда Россия продолжает решать эти проблемы, эволюция ее правовой политики остается предметом пристального интереса и имеет огромное значение.

Литература:

1. Алексеева И. Б. Новые вызовы в правовой политике России в эпоху глобализации // Журнал правовых исследований. — 2022. — № 2. — С. 45–52.
2. Зыков К. В. Трансформация конституционного права в России в XXI веке // Вестник государственного управления. — 2021. — № 6. — С. 68–74.
3. Иванова Л. Е. Проблемы и перспективы развития законодательства в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2023. — № 1. — С. 15–21.
4. Петров Н. А. Влияние международного права на правовую систему России в новом веке // Международное право и международные отношения. — 2020. — № 5. — С. 37–43.
5. Чернышова О. И. Реформы в правоохранительной системе России: анализ и перспективы // Журнал криминального права. — 2021. — № 3. — С. 27–33.

ИСТОРИЯ

Экономика Великого Парфянского государства

Гулбердиева Тачнабат Аннагурбановна, преподаватель;

Чарыев Язберди Абдуллаевич, преподаватель

Туркменский государственный институт финансов (г. Ашхабад, Туркменистан)

Ключевые слова: Парфянское государство, экономическое развитие, торговые отношения.

Как известно, Великий Шелковый путь изначально создавался с целью обеспечения торгово-экономических связей между Востоком и Западом. Великий Шелковый путь сыграл большую роль в экономическом развитии Парфянского государства. Парфия находилась в особенно выгодном положении на Великом шелковом пути и имела определенные преимущества перед Римом. Расположенный между Римом, Индией и Китаем, он долгое время доминировал на двух важнейших международных сухопутных маршрутах. Одним из таких путей был торговый путь из Индии в Европу через Пенджаб, Бактрию и Мидию, проходивший через Парфию еще со времен Александра Македонского. Другой маршрут, соединяющий Парфию с Китаем более прямым путем, восходит примерно к концу II века до нашей эры, после того как с дорогой полностью познакомились сами китайцы, по ней стали широко путешествовать. На протяжении сотен лет китайские товары доставлялись в страны греко-римского мира только по этому Шелковому пути. Парфяне всегда пытались монополизировать этот путь.

Во второй период Парфянского царства дела его купцов в торговле на Шелковом пути сильно затруднились. В результате завоевания Египта римлянами между Индией и Египтом был установлен морской путь. После этого часть тайских товаров и большая часть индийских товаров прошли через Парфию и достигли Рима. Но значительная часть китайских товаров и некоторые индийские товары продолжали проходить по Великому шелковому пути вплоть до времен Парфянской империи. ДО Н. Э. Во 2-й половине I века отделение Маргианы и Гиркании и усиление Кушанского государства оказали большое влияние на экономику Парфии. ДО Н. Э. В 184 году нашей эры восстание сарданцев в Китае вызвало серьезные проблемы в торговых отношениях Парфии с Китаем. Торговым отношениям на Великом шелковом пути нанесен ущерб. Доходы в казну Парфянского государства, владевшего большей частью этого торгового пути, сильно сократились. Эти события привели к ослаблению парфянской экономики.

Деньги Парфянского государства чеканились по аттическому стандарту, в греко-македонском стиле, на основе серебра.

Основной валютой в национальной чеканке является драхма (средний вес 4,25 г), также чеканят тетрадрахмы (вес 14–17 г) и оболы (вес 0,73 г). Медные халконы находились в обращении в провинции как местная монета. На аверсе монет обычно было изображение правителя, обращенного влево. На оборотной стороне монеты изображение лучника, держащего лук к невидимому человеку, смотрящего вправо или влево, восседающего на троне, а на умфале/греческих и арамейских надписях также указано имя Арсака. В Парфии было около 16 монетных дворов, их эмблемы также размещались на монетах.

Видный нумизмат Т. Ходаниязов отмечает, что 8 золотых и серебряных монет, принадлежавших Андрагору и Вахшувару в знаменитой Амидерийской сокровищнице, возможно, были отчеканены в одном из городов Парфянской провинции, особенно в городе Нисе, ее центре. Как известно из письменных источников, Андрагор до н.э. он был сатрапом (правителем) Селевкидов в Парфии в середине предыдущего III века. Он хочет оторваться от Селевкидов и построить собственное государство. Но из-за противодействия Арсака, основателя Парфянского государства, эта цель не была реализована. В письменных источниках сведений о Вахшуваре нет, но он, возможно, правил парфянской провинцией до или после Андрагора.

Ниса состоит из двух крупных городов: Новой Нисы и Старой Нисы. Самый старый из них — город Новая Ниса. Здесь располагались административные и общественные здания, жили горожане. Именно здесь располагались рынки, на которых продавались ценные товары, привезенные по Великому шелковому пути, а за городом стояли караваны и гостевые дома для путешественников. По научным исследованиям ученых, оно заселилось здесь еще в эпоху неолита (нового каменного века) и продолжалось до позднего средневековья. Практически все исторические события, связанные с этим местом, описанные в древних летописях, относятся к Новой Нисе. Старая Ниса была священным храмом, посещаемым горожанами, и священной крепостью, где в особые праздники совершались религиозные обряды для принесения жертвоприношений Богу. В этом контексте Старая Ниса выполняла функцию Акрополя в Афинах.

Произведения, созданные неизвестными художниками, скульпторами и архитекторами Парфии, поистине удивительны и чудесны. Это подтверждают ценности, обнаруженные археологами в городах Старая Ниса и Новая Ниса. Сегодня невозможно представить парфянское искусство без прекрасных ритонов из слоновой кости. Обнаруженные в октябре 1948 года эти уникальные сокровища являются шедеврами искусства древнего периода Востока. Благодаря неустанному труду археологов и реставраторов парфянские ритоны, пролежавшие под землей две тысячи лет, восстановлены и помещены в музей. По мнению ученых, Старая Ниса была построена во II веке до нашей эры, во времена правления Митридата I. Это подтверждается словами «Митридадикит», т.е. «Крепость, построенная Митридатом», написанными на черепках керамики, найденных учеными за пределами этого памятника.

Первый монетный двор Парфянского государства находился в Нисе и начал функционировать, вероятно, во времена правления Ерасека I (238–211 гг. до н.э.). Имя Нисы не упоминается на ранних монетах Арсака. В этом не было необходимости,

поскольку в то время Ниса была единственным крупным городом и столицей Парфянского государства.

В результате продолжающихся раскопок восстанавливается древняя история, изучаются происхождение и развитие различных этнических общностей, экономики, быта, культуры, а также взаимные культурные влияния и международное сотрудничество. Великий Шелковый путь проходил через крупные города и способствовал развитию торговли и искусств. В исторических источниках Мерв, Сарас и Ниса признаны развитыми местами торговли и денежного обращения. В крупных городах базары были центрами торговли и ремесел, а самым распространенным занятием в них было ткачество. Текстиль ткали из шерсти, конопли, хлопка и шелка.

Монетный двор Нисы действовал почти до падения Парфянского государства. После падения Парфянского государства значение Нисы снижается из-за военных действий Сасанидов, свергнувших династию Арсаков. Крепость Старая Ниса, святое место династии Арсаков, была разрушена, а хранившиеся в ней материальные и духовные ценности парфянских царей разграблены.

Литература:

1. Губаев А. История Туркменистана. Ашхабад: Наука, 2010.
2. Turkmenmetbugat.gov.tm.

Этапы развития брачных традиций на территории Российского государства в период с IX по XIX век

Злобина Валерия Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Истомина Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье представлена специфика брачных традиций, распространенных на территории Российского государства в период с IX по XIX век. Автор рассматриваются первые формы заключения брака. Акцентируется внимание на трансформации брачного церемониала после принятия на Руси христианской религии.

Ключевые слова: *свадебное торжество, форма заключения брака, договорной брак, древнерусское общество, форма брака, городская свадьба.*

Еще до принятия христианской религии в древнерусском обществе существовало две формы брака: моногамная и полигамная. Первая форма брака предполагала заключение союза одного мужчины с одной женщиной. Вторая полигамная форма в основном была представлена многоженством и допускала наличие у одного мужчины нескольких жен. Подтверждение данного факта можно найти в дошедших до нашего времени источниках. Не исключением были и древнерусские правители, исповедующие язычество. Следует отметить, что и сам Владимир Святославович еще до принятия христианской веры являлся обладателем пяти жен и огромного количества наложниц [9, с. 60].

Первая форма заключения брака у языческих славян была представлена умыканием, то есть похищением избранниц.

По мнению историка Василия Осиповича Ключевского, представленная форма брака была распространена среди древних славян по нескольким причинам. Первая причина заключалась в наличии института многоженства, что вызывало дефицит невест. Иной причиной было нежелание других родов отдавать женщин, что вынуждало их умыкать [5, с. 121]. Помимо указанного, распространенность умыкания была вызвана отсутствием необходимости представлять выкуп за невесту и покрывать расходы на свадебное празднество.

Следующая форма заключения брака предполагала выкуп невесты. Выкуп невесты имел свою определенную обрядность. Первым делом семьям было необходимо совершить запродажную сделку. Такого рода сделка подразумевала процесс

заключения договора в два этапа: сватовство и рукобיתье. Во время запродажной сделки стороны устанавливали величину выкупа и сроки заключения брачного союза. Результатом соглашения сторон становилась помолвка семей брачующихся. Имелось и правовое регулирование данного этапа бракосочетания [2, с. 5].

Следующая ступень развития брачных отношений была связана с появлением договорного брака. Появление договорного брака способствовало образованию института приданного. Данная форма заключения брака, свойственная для языческих славян, была наиболее цивилизованной. При договорной форме брака решение о судьбе дочери принимал отец.

Церемония бракосочетания включала в себя обряды, символизирующие переход молодой девушки из-под власти отца под власть мужа. Еще вечером невеста приводилась в жилище к жениху. Традиционными угощениями, с которыми ее встречали, были мед и хлеб, а для плодovitости и зажиточности будущей супруги ее забрасывали разнообразными плодами. Далее следовал обряд, при котором невеста трижды обводилась вокруг очага для поклонения и осуществления жертвоприношения домашним божествам [7, с. 205].

Христианство привнесло изменения в культуру древнерусского общества. Трансформировались и представления, касающиеся брачных отношений, семьи и их значения. Вместе с тем процесс трансформации брачных традиций носил длительный характер. Низшие слои населения еще долго сохраняли пережитки старых обычаев и традиций. Несмотря на яркий пример отказа от язычества с многоженством и народничеством Владимиром I, представители древнерусского общества не спешили следовать его примеру.

Церковный брак предполагал два этапа: обручение и венчание. На этапе обручения стороны, также, как и при договорном браке, обязывались заключить договор. Однако если по нормам обычного права представленный договор носил исключительно имущественный характер и предполагал в случае отказа лишь плату, то по нормам церковного права обручение выступало в качестве нерасторжимого религиозно освященного обряда [2, с. 6].

Уже в Средневековой Руси заключение христианского брака являлась нормой для подавляющей части населения. Во многом это было обусловлено укоренением христианских традиций в обществе. С XII века брак воспринимался важным церковным таинством. По этой причине для каждого взрослого христианина было важно состоять в браке. Безбрачие было нежелательным и осуждалось [8, с. 58].

К XIX столетию свадебное торжество представляло собой комплекс, включающий в себя сложные религиозные и этические представления и обряды. Свадьба являлась важнейшим событием для представителей любого сословия Российского государства. Праздник, посвященный бракосочетанию, был наполнен большей торжественностью в сравнении с остальными событиями семейной жизни.

В крестьянской среде сохранилось наибольшая традиционность в проведении свадебного торжества. Бракосочетание не ограничивалось двумя главными фигурами праздника — женихом и невестой. Обязательными участниками свадебных

обрядов становились и другие лица. Важным членом свадьбы являлся дружка (дружко). Его ключевая задача заключалась в контроле за соблюдением обычаев и осуществлением ритуалов. То есть дружка выступал главным распорядителем на свадебном торжестве [4, с. 77].

К XIX веку был увеличен допустимый возраст вступления в брак. Для девушек нижним порогом был возраст от 16 до 18 лет, для мужчин — от 18 до 20 лет. Вторая половина столетия ознаменовала ограничение вступления в брак несовершеннолетних на законодательном уровне [3, с. 18].

Традиционно началом предсвадебного цикла было сватовство. Сватовство предполагало установление согласия между семьями жениха и невесты. Точного срока заключения договора между родителями не имелось, однако ввиду больших затрат на празднование свадьбы семьи стремились свататься заблаговременно, то есть за пол года или год до планируемого торжества.

Отличительными чертами обладали свадебные церемонии городских жителей [1, с. 82]. Городская свадьба отличалась меньшей традиционностью и большим влиянием веяний моды. Характерной чертой городских торжеств, посвященных бракосочетанию, выступали желание молодоженов привнести в свою свадьбу что-то новое и неповторимое [10, с. 27–32]. На трансформацию городской свадьбы также оказывали влияние факторы, связанные с политической ситуацией в государстве, повседневной жизнью русского общества и тд.

Следующим не менее важным этапом бракосочетания выступало венчание. Образ невесты был также наполнен символическостью. Ее свадебный наряд преимущественно состоял из тканей белого цвета, а материал был представлен такими тканями, как шелк, кашемир, атлас. Неотъемлемой частью образа были свадебные фата, покрывающая голову невесты, и букет, подаренный ей женихом. В качестве замены букета мог служить свадебный венок [10, с. 77].

Венчание традиционно проходило в церкви, где будущих супругов ждали собравшиеся на торжество гости. Первым прибить в церковь обязывался жених со своей семьей. Далее на церемонию являлась невеста в сопровождении отца или крестного. После встречи жениха и невесты первый должен был подвести свою избранницу за руку к алтарю.

По окончании церемонии венчания молодожены поклонялись образам, а затем принимали поздравления от гостей. Далее они отправлялись домой, где их встречали родители жениха. Важными атрибутами при встрече молодых были икона и хлеб-соль. Сами же молодожены осыпались рисом, сладостями или деньгами.

Пир, как и несколько столетий прежде, оставался частью свадебного праздника. Расположение родных и близких жениха и невесты, как и самих молодоженов, также было регламентировано. Однако было возможно изменить порядок раскладки гостей в зависимости от имеющихся традиций этноса или от предпочтений самой семьи [11, с. 201].

В дворянской среде XIX века набирала популярность организация «мальчишника», то есть встречи жениха со своими друзьями по случаю прощания с холостой жизнью [6, с. 105–106]. Допустимым было проведение и «девичников».

Таким образом, в период господства языческой веры отсутствовал общеустановленный порядок заключения браков. Первая форма заключения брака у языческих славян была представлена умыканием, то есть похищением избранниц. Следующая форма заключения брака предполагала выкуп невесты. Наиболее цивилизованной формой брака у языческих славян был договорной брак. С приходом христианства

прежние свадебные обычаи сохранялись и лишь со временем на них накладывались христианские традиции. К XIX столетию свадебное торжество представляло собой комплекс, включающий в себя сложные религиозные и этические представления и обряды. Свадьба являлась важнейшим событием для представителей любого сословия Российского государства.

Литература:

1. Александров, А. Русские / А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. — Москва: Наука, — 1997. — 828 с.
2. Андреева, Н. И. История развития брачно-семейных отношений Древней Руси / Н. И. Андреева // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. — 2015. — № 1 (20). — С. 5–8.
3. Асташова, А. Н. Свадебная обрядность крестьянства Воронежской губернии в пореформенный период (социально-психологический аспект) / А. Н. Асташова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 35. — С. 16–22.
4. Ефименко, П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии / П. С. Ефименко. — Москва: Тип. Ф. Б. Миллера. — 1877. — 894 с.
5. Ключевский, В. О. Сочинения. / В. О. Ключевский. — Москва: Госполитиздат, 1956. — 468 с.
6. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начала XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург: Искусство, 1994. — 399 с.
7. Нидерле, Л. Славянские древности / Л. Нидерле. — Москва: Алетея, 2000. — 590 с.
8. Огородникова, О. А. Брак и семья в Средневековой Руси / О. А. Огородникова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 3. — С. 58–63.
9. Татищев, В. Н. История Российская / В. Н. Татищев. — в 3 томах. Т. 1. — Москва: АСТ, 2005. — 864 с.
10. Тёрнер, В. У. Символ и ритуал / В. У. Тёрнер. — Москва: Наука. — 1983. — 277 с.
11. Юдина, Н. А. Русские обряды и обычаи / Н. А. Юдина. — Москва: Вече. — 2005. — 219 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Принцип права наций на самоопределение в рамках конституционного и международного права Российской Федерации

Нерсесян Артур Варданович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

С течением времени в системе международного устройства мира происходят изменения, которые влияют на геополитический баланс сил, на точки распределения влияния, на уровень, направленность и дальнейшее развитие международных отношений, которые, в свою очередь, напрямую влияют на отдельные нации и народы, точнее на реализацию принципа права наций на самоопределение, поскольку происходят столкновения, конфликты между нациями, народами, а в следствии и их борьба между собой. Возникают новые проблемы и вопросы относительно урегулирования принципа права на самоопределение наций, что требует совершенствования международных правовых инструментов.

Ключевые слова: право, Конституция, самоопределение, международное право

Впервые принцип права на самоопределения наций был развит и закреплен в «Декларации независимости США» [2], которая была принята 4 июля 1776 года и провозгласила то, что народ имеет право, которое было даровано ему Создателем, изменять или не принимать власть, форму правления, которая отчуждает приобретаемые с рождения права человека. Стоит отметить, что акцент в принципе права на самоопределение наций был сделан на политико-правовой уклон в целях соблюдения и реализации прав человека. Данные положения имели свое продолжение в «Билле о правах» [5], который был принят 17 сентября 1787 года.

В феврале 1945 г. состоялась учредительная конференция Объединенных наций, на которой СССР, в условиях окончания Второй мировой войны и необходимого установления нового миропорядка, внес предложение о включении в Устав создаваемой ООН принцип права наций на самоопределение. Как отмечалось выше, данный принцип был принят в США в рамках политического декларирования, но, благодаря СССР и поддержке данной инициативы представителями ведущих мировых держав, стал одним из основных принципов международного права.

Немаловажным являлось то, что, в рамках нормативного правового закрепления и регулирования, принцип права на самоопределение наций должен был быть во взаимосвязи с другими принципами, быть подкрепленным с общим фундаментом прав человека. Так, в п. 1 ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека» [1], принятой ООН в 1948 г., был отмечен неотъемлемый элемент того, что равноправие должно присутствовать повсеместно при реализации прав и интересов народа в рамках государственной власти и управления. Тем самым, две нормы, касающиеся равноправия и права наций на самоопреде-

ление, нашли общие точки соприкосновения и взаимосвязаны, что было подтверждено в Декларации Генеральной ассамблеи ООН [3] в 1960 г, в рамках которой была предоставлена независимость странам и народам.

Право всех народов на самоопределение было закреплено в ст. 1 «Международного пакта о гражданских и политических правах» [6], заключенного 19 декабря 1966 г., которое провозгласило то, что все нации имеют право на самоопределение и в дальнейшем на установление своего политического статуса с последующим экономическим, культурным и др. развитием. Данное положение является императивным принципом международного права, что означает то, что отклонение от данной нормы недопустимо.

Дальнейшее развитие права наций на самоопределение отразилось в «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г.» [4], в рамках которой народ, который создает независимое государство, присоединяется либо объединяется с другим свободен в выборе политического вектора и статуса.

Традиционное понимание права наций на самоопределение было отражено в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, которые отразили то, что данное право является фундаментальным стержнем для эффективной реализации, обеспечения и соблюдения прав человека. Также подчеркивалось то, что никакие действия правительств, ограничивающие или ущемляющие права человека, не могут быть оправданы.

В рамках международного права проходят дискуссии по поводу того, как соотносятся принцип территориальной целостности и принцип самоопределения наций. Стоит отметить, что отсутствие единого мнения появилось из-за различных истори-

ческих ситуаций в каждой определенной стране, геополитического положения и степени отражения основных прав и свобод человека в конкретном государстве. Так, высказываются различные мнения о том, какой принцип, из двух приведенных, имеет приоритет над другим или же они обладают равной юридической силой.

Мнение о том, что принцип территориальной целостности является доминирующим по отношению к принципу самоопределения наций (в данном случае, как сецессии), превалировало в международном праве. Этот подход поддерживали исследователи В. Чаплинский и А. Вырозумска, отметив, что национальным меньшинствам не принадлежит право на самоопределение и, следовательно, не обосновывает их права на сецессию [14].

Так, в рамках подходов к реализации прав наций на самоопределение были выделены три модели. Первая модель была поддержана А.В. Маргиевым [12], который акцентировал внимание на то, что народ имеет право создавать свое собственное государство и, сам процесс сецессии, с позиции конституционного права, имеет место только в том случае, если, во-первых, такая норма закреплена в конституции или в другом фундаментальном нормативном правовом акте государства, и, во-вторых, если народ (или нация) подпадает по действия принципа самоопределения народов (наций). Стоит отметить, что, сецессия в рамках самоопределения, может происходить лишь при невмешательстве со стороны иных государств.

Суть второй модели заключается в том, что само государство предоставляет нации, которая находится в ее составе, право на создание автономного государственного образования со всеми институтами государственной власти. К примеру, автономные области в Испании, республики, автономные округа и области в Российской Федерации.

Третья модель подразумевает образование национально-культурной автономии.

Так, Российская Федерация приобрела новую российскую идентичность с момента принятия Конституции РФ в декабре 1993 г. Стержнем федеративной российской государственности провозглашается «многонациональный народ Российской Федерации», «соединенный общей судьбой на своей земле», который опирается на «сохранение исторически сложившегося государственного единства, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов» [7].

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета, 05.04.1995, № 67
2. Декларации независимости США. Принята на конгрессе 04.07.1776 г. // Государственный департамент США: официальный сайт. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-US-Declaration-of-Independence.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14.12.1960 г. // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 21.03.2023).
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. МНИМП, 1996. том 1.

В ст. 4 и 5 Конституции Российской Федерации [7] закреплена международно-правовой принцип, выражающийся в целостности, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации, неприкосновенности Российской Федерации и др. Тем самым, принцип самоопределения наций в Российской Федерации обладает конституционно-правовым уклоном и полностью реализует право на самоопределение в рамках федеративного государства на основе международно-правовых принципов соблюдения и защиты конституционных прав народов, населяющих Российскую Федерацию и являющихся ее гражданами, в том числе и в области защиты этнических культур и языков. Постсоветская модель федерализма имеет устойчивую специфику, вызванную сочетанием исторических и политических факторов.

Национально-культурная автономия в рамках сильного федеративного образования подразумевает то, что само государство предоставляет возможность нациям и малым народам сохранить этническое своеобразие, культуру, язык, религию и, одновременно, берет ответственность за безопасность автономного образования.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что право на самоопределение наций имеет два аспекта, две важные стороны: внутренний аспект подразумевает то, что каждый народ имеет право на экономическое, культурное и др. развитие в рамках государства, а также имеет гарантию со стороны государства в ведении государственных дел на любом уровне; а внешний аспект подразумевает то, что право на самоопределение народов неразрывно связано с принципом равноправия, т.е. каждый народ имеет право свободно выбирать свой политический статус.

Однако, стоит отметить, что необходимо исключить однозначную трактовку принципа самоопределения наций, как явную возможность в любое время народа или нации отделиться от государства, поскольку это может привести к нарушению его целостности, потенциальным вспышкам сепаратизма и дальнейшим покушениям на нарушение территориальной целостности страны. Также в рамках подходов к принципу права на самоопределение народов необходимо уделять внимание не только теоретической и научной стороне вопроса, но и поискам решений того, как разрешать возникающие конфликты, которые разжигают этнос-меньшинства.

5. Международный билль о правах человека // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml (дата обращения: 21.03.2023).
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994, № 12.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.
8. Афанасьева О. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов // М., Издательство Юрайт, 2023. 401 с.
9. Гюлджян Г. Г. О правовых пробелах международно-правового регулирования вопросов, связанных с реализацией права народов на самоопределение // Вестник КГУ. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-probelah-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-voprosov-svyazannyh-s-realizatsiy-prava-narodov-na-samooopredelenie> (дата обращения: 21.03.2023).
10. Исаева И. Э. Становление и развитие государственной национальной политики России // The Scientific Heritage. 2020. № 57–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossii> (дата обращения: 21.03.2023).
11. Нудненко Л. А. Конституционное право России: учебник для вузов // М., Издательство Юрайт, 2023. 527 с.
12. Маргиев А. В. О праве выхода республик из состава Российской Федерации // Вестник Адыгейского университета. 2005. № 2. 145 с.
13. Сосенков Ф. С. Право наций на самоопределение, как принцип международного права в контексте территориальной целостности государства // Юридическая техника. 2020. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-natsiy-na-samooopredelenie-kak-printsip-mezhdunarodnogo-prava-v-kontekste-territorialnoy-tselostnosti-gosudarstva> (дата обращения: 21.03.2023).
14. Чаплинский В., Вырозумская А. Международное публичное право. Системные вопросы. // Калининград: БГАРФ. 2004.

Динамика политического взаимодействия Китая и Кыргызстана в 2019–2022 годах: анализ и актуальные показатели

Рожков Павел Вячеславович, студент магистратуры;

Сироткин Михаил Олегович, студент магистратуры;

Чжан Цзянь, студент магистратуры

Научный руководитель: Галиуллин Марат Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Современное политическое взаимодействие между Китаем и Кыргызстаном в период с 2019 по 2022 годы оказалось ключевым фактором в формировании и развитии отношений между двумя суверенными государствами. Важным аспектом взаимодействия остается региональная безопасность в Центральной Азии. В данной статье производится глубокий анализ взаимодействия с акцентом на экономические, политические и безопасностные факторы. Авторы используют актуальные данные и показатели, чтобы проиллюстрировать динамику отношений. Статья рассматривает активное участие Китая и Кыргызстана в региональных инициативах и их совместных усилиях по обеспечению стабильности в регионе. Наконец, статья предоставляет прогноз по будущему сотрудничеству между Китаем и Кыргызстаном, обозначая ожидаемые вызовы и перспективы в части политических и экономических отношений между двумя странами.

Ключевые слова: Китай, Кыргызстан, Центральная Азия, региональная безопасность.

В период с 2019 по 2022 годы политическое взаимодействие между Китаем и Кыргызстаном достигло новых высот, оказав значительное воздействие на динамику отношений между этими двумя странами. В свете современных мировых вызовов и изменений в глобальной политической архитектуре, исследование этого международного сотрудничества представляет собой актуальную и важную задачу для региональных исследователей.

Первым важным аспектом, который следует рассмотреть, является экономическое взаимодействие между двумя странами. В 2019 году оборот составил 1,2 миллиарда долларов

США и к 2021 году этот показатель достиг 2,5 миллиарда долларов США. Важно отметить, что рост торгового оборота охватывает различные отрасли, включая торговлю сельскохозяйственными товарами, энергетикой и технологиями. Китай стал ключевым партнером для Кыргызстана в экспорте товаров, таких как нефтепродукты, машины и оборудование, а также сельскохозяйственная продукция, что способствует развитию экономики Кыргызстана [1, 3].

Важной частью экономического сотрудничества являются китайские инвестиции в инфраструктурные проекты в Кыр-

гызстане. Китай активно участвует в финансировании и строительстве проектов, включая «Экономический коридор Запад-Восток», что способствует развитию инфраструктуры и транспортных маршрутов в регионе.

Важно отметить, что экономическое сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном продолжалось даже в условиях пандемии COVID-19. Китай предоставил Кыргызстану медицинское оборудование и вакцины, что содействовало борьбе с пандемией и укреплению медицинской инфраструктуры [4].

Второй важной составляющей анализа сотрудничества являются политические аспекты взаимодействия двух стран. Одним из ключевых событий в политическом взаимодействии между двумя странами является подписание «Соглашения о стратегическом партнерстве между Китаем и Кыргызстаном» от 25 мая 2019 года. Это соглашение укрепило обязательства обеих сторон в различных сферах, включая политику, безопасность и экономику. Документ сформировал основу для дальнейшего сотрудничества двух государств. Другим важным соглашением является «Соглашение о сотрудничестве в сфере торговли и инвестиций», подписанное 28 июля 2021 года. Это соглашение укрепило коммерческие связи и содействовало увеличению торгового оборота между странами. Данные документы стали фундаментом для дальнейшего развития отношений и стимулирование разработку дорожных карт политического-экономического взаимодействия Китая и Кыргызстана [4].

Третьим ключевым аспектом двусторонних отношений является вопрос региональной безопасности в Центральной Азии. Китай и Кыргызстан активно участвуют в региональных инициативах и совместных усилиях по укреплению безопасности и устойчивости. Страны реализуют совместные действия в этой сфере через членство в Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). ШОС проводит регулярные консультации и вырабатывает стратегии по укреплению безопасности в регионе. Китай также предоставляет гуманитарную помощь и финансирование проектов, направленных на стабилизацию региона [2].

Инициатива «Один пояс, один путь» также способствует становлению и укреплению региональной безопасности, так как она укрепляет экономическую связь между Китаем и странами Центральной Азии. Инициатива способствует сокра-

щению потенциальных источников напряженности и конфликтов в регионе.

Вместе с этим, Китай и Кыргызстан активно сотрудничают в области борьбы с транснациональными угрозами. Совместные операции спецслужб двух стран способствуют пресечению потенциальных террористических актов, а также становятся основой для развития совместных антитеррористических стратегий. Китай предоставляет оборудование и обучение кыргызстанским силовым структурам для усиления пограничной безопасности и борьбы с транснациональным наркобизнесом [2, 4].

Исходя из вышеописанного, можно обозначить ряд основных направлений дальнейшего развития отношений между Китаем и Кыргызстаном:

1. Развитие торгового оборота: Перспективы будущего сотрудничества включают дальнейший рост торгового оборота между двумя странами. Подписание соглашений о свободной торговле и устранение тарифных и нетарифных барьеров стимулируют экспорт и импорт товаров и услуг, создавая благоприятное окружение для предпринимателей и инвесторов.

2. Инвестиции и инфраструктурные проекты: Кыргызстан, в качестве участника инициативы «Один пояс, один путь», становится ключевым партнером для реализации проектов, направленных на укрепление транспортных связей в регионе. Это включает строительство и модернизацию дорог, железных дорог, газопроводов и другой критической инфраструктуры, что содействует более эффективному перемещению товаров и энергетической стабильности.

3. Борьба с транснациональными угрозами: В ближайшем будущем можно ожидать продолжения активных совместных усилий Китая и Кыргызстана по борьбе с транснациональными угрозами, включая терроризм и наркобизнес. Осуществление совместных операций, обмен разведывательной информацией и проведение совместных тренингов станут обязательными компонентами для обеспечения безопасности в регионе Центральной Азии.

4. Поддержка интеграции в регионе: Китай и Кыргызстан также будут поддерживать интеграцию в Центральной Азии, включая участие в развитии региональных организаций и экономических инициатив, что способствует стабильности и развитию в этом регионе.

Литература:

1. Азизов, Э. М. Экономические Отношения между Китаем и Кыргызстаном: Возможности и Вызовы // Журнал Евразийских Исследований. — 2020. — № 11. — С. 37–46.
2. Рахмон К. М. Сотрудничество Китая и Кыргызстана в области безопасности в контексте Шанхайской Организации Сотрудничества // Журнал Центральноазиатских и Кавказских Исследований. — 2021. — № 3. — С. 91–110.
3. Экономическое и Торговое Сотрудничество Кыргызстана и Китая: Доклад 2022 года. Министерство Экономики Кыргызии, 2022. — 120 с.
4. Двусторонние Отношения между Китаем и Кыргызстаном: Белая Книга. Министерство иностранных дел Китая, 2022. — 68 с.

Антикоррупционная политика Российской Федерации

Тарасов Игорь Александрович, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье изучаются вопросы, связанные с антикоррупционной политикой государства, определяются необходимые условия для её эффективной реализации, выделяются основные направления.

Ключевые слова: политика, антикоррупционная политика, борьба с коррупцией, стратегия, преступность.

Борьба с коррупцией выступает одним из приоритетов современной государственной политики, цель которой — укрепление правопорядка в государстве. Данное противодействие — системообразующий фактор государственной деятельности, поэтому оно оказывает значимое воздействие на изменение законодательства, трансформирует институциональную основу правопорядка (меняя состав системы исполнительных органов и распределения их полномочий). Оно также участвует в защите институтов гражданского общества, обеспечении их верховенства, расширяет их субъектный состав. При этом происходит развитие правовой идеологии и системы образования, включая её юридическую сферу.

Характеризуя сущность антикоррупционной политики, отметим, что это научно определённая системная деятельность всех субъектов права (в первую очередь, государства). Она опирается на использование комплекса юридических и внеправовых мер (политических, организационных, финансово-экономических и др.). При этом цель её является комплексной и состоит, во-первых, в противодействии, устранении или минимизации коррупционных явлений в разных сферах общественной жизни и, во-вторых, в сокращении негативных последствий, порождённых ими [1].

Также данную политику можно представить как совокупность целей, задач, идеологий, программ и установок в сфере пресечения деяний, связанных с превышением властных полномочий ответственных лиц. Среди прочего, она формирует «нулевую терпимость» общества к данному явлению.

Кроме того, антикоррупционную политику можно представить как сферу человеческой деятельности, связанную с отношениями между социальными группами, народами, государствами и другими структурами. Суть этой деятельности — в противостоянии умышленному злоупотреблению дискреционной властью должностными и / или публичными лицами в собственных целях, направленном на предотвращение ущерба интересам общества, государства и граждан [3].

С правовой точки зрения данная политика — это часть единой уголовной политики государства, она представляет собой набор взаимосвязанных, но одновременно сравнительно самостоятельных мер, реализуемых органами власти на различных уровнях, направленных на стратегическое противодействие осуществлению коррупционных деяний.

Содержанием данной политики выступает подготовка и исполнение общественными организациями и органами государственной власти набора целенаправленных мер, позволяющих выявить и пресечь уже возникшие коррупционные деяния,

а также предупредить факты коррупциогенного поведения ответственных лиц, установить факторы его порождающие.

Конкретные особенности её реализации зависят от актуальной социальной, экономической и криминальной ситуации в обществе и государстве. Значимость антикоррупционной политики определяет необходимость её интеграции в различные аспекты социально-экономического развития страны и общества.

В Российской Федерации антикоррупционная политика направлена на защиту прав и интересов общества, государства и граждан от негативных аспектов коррупционных деяний. Здесь можно выделить 3 крупные направления:

1) противодействие внешним проявлениям коррупции с использованием различных юридических средств (в том числе, правовые ограничения). Цель данного противодействия — подавление незаконной деятельности коррупционеров. В то же время следует сказать, что подобный подход носит репрессивный характер, фактически он представляет собой борьбу с последствиями, а не с причинами, что снижает эффективность;

2) предотвращение коррупции, опирающееся на комплекс мер по укреплению законности и правовых рамок деятельности органов власти разных уровней, иных государственных структур на основе использования норм противодействия коррупции;

3) минимизация и / или устранение последствий коррупционных правонарушений, путём восстановления прав и законных интересов потерпевших, а также возмещения коррупциогенного ущерба [3].

Решение задач в рамках указанных направлений может быть достигнуто исполнением мер следующего характера:

- предотвращение коррупционных правонарушений;
- возмещение ущерба, причинённого ими;
- выявление и отслеживание коррупциогенных факторов;
- оценка эффективности антикоррупционной политики.
- просвещение общественности относительно состояния коррупции и мер противодействия ей;
- развитие законодательства для сокращения его неопределённости и ограничения неоправданного усмотрения сотрудников правоохранительных органов;
- содействие реализации прав граждан и организаций на доступ к данным о фактах коррупции и коррупциогенных факторах;
- обеспечение их свободного освещения в СМИ;
- развитие правового механизма пресечения взяточничества на выборах различных уровней;

— развитие системы стимулирования при замещении должностей разных уровней публичной службы честными, принципиальными и неподкупными лицами, отвечающими требованиям, предъявляемым к лицам, претендующим на занятие данных должностей.

Коррупционные деяния — это социально-правовое и в заметной степени криминальное явление. Меры их пресечения в рамках антикоррупционной политики, реализуемые правоохранительными органами, в частности, органами внутренних дел, входят в сферу реализации уголовной политики, представляющей собой разновидность социальной политики [2].

Таким образом, исходя из общего определения уголовной политики, современную российскую антикоррупционную политику можно определить как систему политико-правовых отношений, идей, взглядов, принципов, установленных в директивно-политических документах и нормативно-правовых актах. Эти элементы реализуются по разным направлениям, в различных формах, с использованием разных средств и способов пресечения коррупции как на различных уровнях государственной власти, так и в организациях, в том числе, негосударственных.

Рассматриваемая политика опирается на принципы, которые отличают её от иных направлений государственной уголовной политики, однако являясь её отражением она определяет ряд направлений, целей и средств влияния на преступность, связанную с коррупционными деяниями. Данный механизм реализуется через разработку частных и общих инструментов уголовного, административного и гражданского законодательства, в том числе, форм и методов его применения, а также конкретных мер по пресечению неправомерных деяний [4].

Оценивая эффективность политики противодействия коррупции в России, необходимо опираться на ряд комплексных показателей по следующим направлениям:

— качество, полнота и согласованность законов, направленных на обеспечение механизмов функционирования органов государственной власти на разных уровнях;

— характеристика ответственности органов власти с точки зрения своевременности, обоснованности и качества принимаемых ими решений согласно действующему российскому законодательству.

— уровень целенаправленности и систематичности деятельности органов государственной власти разных уровней по пресечению правонарушений ответственных лиц и коммерческого подкупа.

— максимально возможное сокращение числа противоправных коррупционных деяний, уменьшение ущерба от них и минимизация коррупциогенных факторов и их текущего и перспективного влияния.

Таким образом, можно отметить, что противодействие коррупции носит комплексный характер, имеющий социальный, политический, экономический и иные аспекты. Необходимость пресечения коррупционных деяний связана с тем, что они значительно и негативно влияют на результаты реализации усилий государства и общества по обеспечению государственного порядка, обеспечению достойного социально-экономического уровня жизни граждан.

Коррупция в своём крайнем проявлении может привести к необратимой дезорганизации управления государством, нарушая механизмы обратной связи в аппарате управления. Кроме того, чрезмерные размеры данного аппарата выступают дополнительным значимым фактором возникновения коррупции.

Учитывая то, что коррупция может стать причиной дезорганизации в функционировании аппарата управления страной, в работе различных органов государства, можно заключить, что в настоящее время она представляет значимую угрозу национальной безопасности.

Литература:

1. Арямов А. А. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: отечественный опыт А. А. Арямов, Е. О. Руева // Российский следователь. — 2021 — № 8 — С. 57–60
2. Бочкарев С. А. Коррупция вне сроков исковой давности, С. А. Бочкарев // Законность. — 2021 — № 2 — С. 8–12
3. Голик Ю. В. Еще раз о борьбе с коррупцией / Ю. В. Голик // Российский следователь. — 2021 — № 7 — С. 69–71
4. Ильяков А. Д. Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции / А. Д. Ильяков // Законность. — 2021 — № 3 — С. 33–36.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (493) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 29.11.2023. Дата выхода в свет: 06.12.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.